

ПРИМЕЧАНИЯ

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Акад. — А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений, тт. I—XVI, Изд. Академии наук СССР, 1937—1949.
- Аммосов — А. Аммосов, Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина. СПб., 1863.
- Бюллетени — Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома. Изд. Академии наук СССР.
- ГПБ — Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
- ИРЛИ (ПД) — Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР (Ленинград).
- ЛБ — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. (Москва).
- Летопись — М. А. Цявловский, Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина, т. I. Изд. Академии наук СССР, М., 1951.
- ЛН — Литературное наследство.
- ОА — Остафьевский архив князей Вяземских.
- П. и его совр. — Пушкин и его современники.
- РА — Русский архив.
- РС — Русская старина.
- Соллогуб — В. А. Соллогуб, Воспоминания. Редакция, предисловие и примечания С. П. Шестерикова. Вступительная статья П. К. Губера. Изд. «Academia», М.—Л., 1931.
- Стар. и нов. — Старина и новизна.
- ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва).
- Щеголев — П. Е. Щеголев, Дуэль и смерть Пушкина. Исследование и материалы. Изд. 3-е, просмотренное и дополненное, ГИЗ, М.—Л., 1928.

1 (1*). Е. А. и С. Н. Карамзины

26 мая (7 июня) 1836 г. Петербург

Дата письма определяется почтовым штемпелем: «С. Петербург. 26 мая 1836». Письмо С. Н. Карамзиной помечено «27 мая/7 июня, среда», но это ошибка, так как противоречит дате почтового штемпеля, безусловно правильной, хотя среда приходилась действительно на 27 мая, а 26-е было вторником. Кроме того, в помете С. Н. Карамзиной соотношение старого и нового стилей неверно: 7 июня н. ст. соответствует 26, а не 27 мая ст. ст.

¹ Федор Карлович Беккер — доктор медицины, штатный лекарь Мариинской больницы для бедных в Петербурге; Иван Иванович Буш — лекарь той же больницы, домашний врач Карамзинных.

² Вольдемар — Владимир Николаевич Карамзин.

³ Сашка — Александр Николаевич Карамзин.

⁴ Красное — Красное Село, место летних лагерных сборов гвардейских частей под Петербургом. — «Le G. D.» — сокращенная формула вместо «Le Grand Duc», общепонятная как обозначение титула «великий князь», т. е. Михаил Павлович. В публикации «Нового мира» буквы «G. D.» поняты как «G. (eorges) D. (e) Anthès», т. е. «Ж. (орж) Д. (антес)», что ведет к ошибкам в комментарии («Новый мир», 1956, № 1, стр. 163—164); та же ошибка в изложении письма Е. А. Карамзиной от 5 июня 1836 года (№ 3) (там же, стр. 164). — Вел. кн. Михаил Павлович (1798—1849) — младший брат Николая I, генерал-фельдцейхмейстер, т. е. главный начальник артиллерии, в том числе и гвардейской конной, в которой служили братья Карамзины, и одновременно командир отдельного гвардейского корпуса. По словам Ф. Ф. Вигеля, «ничего ни письменного, ни печатного он с малолетства не любил. Но при достаточном уме с живым воображением любил он играть в слова и в солдатки: каламбуры его известны всей России. От гражданской службы имел совершенное отвращение, пренебрегал ею и полагал, что военный порядок достаточен для государственного управления» (Ф. Ф. Вигель. Записки. Редакция и вступительная статья С. Я. Штрайха, т. II, изд. «Круг», М., 1928, стр. 157—158). Дополняет эту характеристику запись чьего-то рассказа в дневнике В. Ф. Одоевского: «Встретивши Дантеса (убившего Пушкина) в Бадене,^a который как богатый человек и барон весело прогуливался с шляпой набекрень, Михаил Павлович три дня был расстроен. Когда графиня Солло-

^a Очевидно, весной или в начале лета 1837 года.

губ-мать, которую он очень любил, спросила у него о причине его расстройстве, он отвечал: „Кого я видел? Дантес!“ — „Воспоминание о Пушкине вас встревожило?“ — „О нет! Туда ему и дорога!“ — „Так что же?“ — „Да сам Дантес! бедный! Подумайте, ведь он солдат“» (Щеголев, стр. 450). Об отношении Михаила Павловича к дуэли и смерти Пушкина см. также: ЛН, т. 58, 1952, стр. 25—27. — Несколько упоминаний о встречах и разговорах с Михаилом Павловичем содержатся в дневнике Пушкина (записи от 30 ноября 1833 года, 7 января, 28 февраля, 28 ноября, 18 и 22 декабря 1834 года — Акад., т. XII, стр. 315, 319, 320, 332, 334—335).

⁵ Софи — Софья Николаевна Карамзина.

⁶ Андрей Карамзин выехал за границу морским путем 23 мая 1836 г. (в «Прибавлениях» к «Санктпетербургским ведомостям» от 15, 17 и 21 мая 1836 года (№№ 107, 109, 111, стр. 961, 981, 1000) в числе отъезжающих за границу упоминается Андрей Николаевич Карамзин, «лейб-гвардии Конной артиллерии прапорщик») на пароходе («пироскафе»), шедшем из Кронштадта в прусский порт Любек, от которого обычно начиналось сухопутное путешествие по Германии. На подступах к Любеку, в самом устье реки Траве, находился порт Травемюнде, теперь слиявшийся с Любеком.

⁷ Блудовы — Антонина Дмитриевна (1812—1891) и Лидия Дмитриевна (1815—1882), дочери Д. Н. Блудова, обе фрейлины. Старшая, Антонина Дмитриевна, оставила воспоминания, в которых рассказывает о своем знакомстве с Жуковским, Лермонтовым, Гоголем, Плетневым и многими другими выдающимися современниками. Среди них упомянут и Пушкин, «с своим веселым, заливающимся, ребяческим смехом, с беспрестанным фейерверком остроумных, блистательных слов и добродушных шуток, а потом растерзанный, измученный, убитый жестоким легкомыслием пустых, тупых умников салонных, не постигших ни нежности, ни гордости его огненной души» (РА, 1889, кн. I, № 1, стр. 61, 62). В позднейшие годы Блудова стала известна «своей набожностью, благоговительностью и ярким славянофильством» (Соллогуб, стр. 412). — Младшая сестра, Лидия Дмитриевна (в замужестве Шевич, см. ниже, в письме № 27), не играла общественной роли. — Отец А. Д. и Л. Д. Блудовых, Дмитрий Николаевич Блудов (1785—1864), — видный государственный деятель николаевского времени. В молодости примыкал к передовой дворянской литературной группе и был одним из основателей общества «Арзамас», где носил прозвище «Кассандра»; с течением времени стал, однако, всё усиливать консерватизм его политических и литературных убеждений. Пушкин в письме к Жуковскому от 20-х чисел апреля 1825 года (Акад., т. XIII, стр. 167) осуждал его эстетическую отсталость: «Зачем слушаешься ты маркиза Блудова? пора бы тебе удостовериться в односторонности его вкуса». В 1825—1826 годах Блудов был делопроизводителем Верховной следственной комиссии по делу декабристов и составил крайне тенденциозный, казветнический доклад о тайных политических обществах. После этого он стал быстро продвигаться по служебной лестнице, был министром внутренних дел (1832—1837), позднее — министром юстиции, председателем Государственного совета, президентом Академии наук; в 1852 году получил графский титул. Он был женат на кн. Анне Андреевне Щербатовой. Блудов был близок к Н. М. Карамзину и к его семье; после смерти историка он издал двенадцатый том «Истории государства Российского»; он был также дружен с Жуковским; вследствие его роли в деле декабристов А. И. Тургенев относился к нему резко отрицательно. Пушкин бывал в доме Блудовых, но отношения их не выходили за пределы светских и официальных. Известно письмо Пушкина к Блудову от 20 января 1832 года (Акад., т. XV, стр. 5); оно является ответом на письмо Блудова от 19 января того же года, опубликованное в парижской газете «Русская мысль»

12 августа 1958 года. В нем Блудов сообщает о разрешении, данном Николаем I Пушкину, «пользоваться находящимися в архивах Министерства иностранных дел материалами для сочинения истории императора Петра Первого».

⁸ Кн. Петр Андреевич Вяземский (1792—1878) — известный поэт, журналист и критик. Будучи сводным братом Е. А. Карамзиной, Вяземский после смерти отца (1807) находился на попечении Карамзина и сохранил к нему на всю жизнь благоговейно-восторженное отношение. Познакомившись с Пушкиным, когда поэт был еще в лицее, Вяземский стал одним из ближайших его друзей. В переписке Вяземского, в его мемуарных записях и рассказах, записанных П. И. Бартеневым, разбросано множество сведений о Пушкине. Большую ценность имеет письмо Вяземского к вел. кн. Михаилу Павловичу от 14 февраля 1837 года, в котором излагается история дуэли Пушкина; письмо имело целью не только защитить память Пушкина, но и реабилитировать самого Вяземского от обвинений в «заговоре», возникших в связи со смертью поэта (см.: Щеголев, стр. 257—271).

⁹ Тетушка — Вера Федоровна Вяземская, рожд. кн. Гагарина (1790—1886), жена (с 1811 года) П. А. Вяземского. В. Ф. Вяземская была одним из ближайших друзей Пушкина; они познакомились летом 1824 года в Одессе. — 6 июня 1836 года В. Ф. Вяземская с сыном Павлом и дочерью Надеждой отправились морским путем на курорт Нордерней (см.: ОА, т. III, стр. 318), откуда они вернулись в начале сентября. В конце 1836 и начале 1837 года В. Ф. Вяземская была посвящена во все перипетии преддуэльной истории Пушкина, а после дуэли была почти безотлучно в квартире умирающего поэта и у его постели (см. ее рассказы, записанные П. И. Бартеневым, — РА, 1888, кн. II, № 7, стр. 310—311; письмо Жуковского к С. А. Пушкину — «Современник», 1837, т. I (V), стр. VI, VII, XVI; материалы к письму Жуковского и записи в дневнике А. И. Тургенева — Щеголев, стр. 176, 181, 184, 185—196, 290; письмо В. Ф. Вяземской к Е. Н. Орловой (?) — «Новый мир», 1931, № 12, стр. 188—193, и пр.).

¹⁰ Бар. Жорж Дантес, или, точнее, д'Антес (1812—1895) — убийца Пушкина, французский роялист, после Июльской революции участвовавший в заговоре герцогини Беррийской, собиравшей контрреволюционные отряды в Вандее (почему Пушкин и назвал Дантеса «шуаном»). В октябре 1833 года Дантес приехал в Россию искать счастья и карьеры, имея рекомендацию на имя Николая I от его шурина принца Вильгельма Прусского. Поддержанный В. Ф. Адлербергом, И. О. Сухозанетом и другими представителями военно-придворного мира, молодой авантюрист был в январе 1834 года допущен к офицерскому экзамену — на льготных условиях, не зная русского языка, — и тотчас принят корнетом в Кавалергардский полк (см.: Щеголев, стр. 16—27). Об этом Пушкин записал в своем дневнике 26 января 1834 года: «Барон д'Антес и маркиз де Пина, два шуана, будут приняты в гвардию прямо офицерами. Гвардия ропщет» (Акад., т. XII, стр. 319). Названием «шуана», подсказанным, вероятно, известным романом Балзака «Шуаны» (1829), Пушкин точно определил политическую физиономию Дантеса как крайнего легитимиста и контрреволюционного заговорщика: принятие его в гвардию было со стороны Николая I демонстрацией против Июльского режима, казавшегося ему порождением революции. Но «ропот гвардии» быстро прекратился, и Дантес, благодаря своей политической репутации, покровительству царя и тому, что он был усыновлен голландским посланником бароном Геккерном, скоро вошел в петербургское светское общество и стал одним из его любимцев; этому способствовали его веселый нрав, легкое и непритязательное остроумие, умение нравиться. Он был другом братьев Карамзиных, особенно Андрея, и постоянно.

бывал в гостинию их матери. Здесь продолжались и встречи его с Н. Н. Пушкиной в конце 1836 года, уже после того, как двери Пушкиных и Вяземских были перед ним закрыты. Лишь после смерти Пушкина Александр Карамзин переменял о нем мнение и дал его уничтожающую, но справедливую характеристику в письме к брату (см. письмо № 35).

¹¹ Кн. Петр Иванович Мещерский (1802?—1876) — подполковник гвардии в отставке, муж Екатерины Николаевны Карамзиной (см. вступительную статью). — Братя П. И. Мещерского — Николай Иванович (1798—1853) и Сергей Иванович (1800—1870).

¹² Иван Сергеевич Мальцов (1807—1880) — двоюродный брат Мещерских, в 20-х годах служил в Московском архиве Коллегии иностранных дел и был деятельным сотрудником «Московского вестника». Вместе с Грибоедовым был в качестве его старшего секретаря направлен в Персию и лишь случайно спасся при разгроме посольства. Письмом от 2 февраля 1837 года Мальцов сообщил С. А. Соболевскому, находившемуся за границей, о смерти Пушкина (ЛН, т. 16—18, 1934, стр. 754; см. еще: Выписки из писем И. С. Мальцова к С. А. Соболевскому. Стар. и нов., кн. VII, 1904, стр. 157—199).

¹³ «Адвокат Пателен» — комедия Давида Огюстена Брюэса (Brueys, 1640—1723) и Жана Палапра (Palaprat, 1650—1721), написанная в 1706 г. и почерпнутая из французского народного фарса XV века. Благодаря живости диалога и остроте положений пользовалась большой популярностью и еще в начале XIX века исполнялась в любительских спектаклях не только во Франции, но и в России. 24 октября 1815 года, во время празднования годовщины основания лицея, лицеисты сыграли «Адвоката Пателена» в переделке под названием «Стряпчий Щетило» (см.: К. Я. Грот. Пушкинский лицей. СПб., 1911, стр. 55; Летопись, стр. 82). О любительском исполнении этой комедии идет речь и в настоящем письме.

¹⁴ Бабет Голицына — кн. Варвара Сергеевна Голицына (1794—1875), жена кн. Павла Алексеевича Голицына (1782—1848).

¹⁵ Гончаровы — старшие сестры Н. Н. Пушкиной — Екатерина Николаевна (1809—1843) и Александра Николаевна (1811—ок. 1887); с декабря 1834 года они жили в семье Пушкина в Петербурге. Младшая, Александра Николаевна, относилась к Пушкину очень дружески и оказывала ему материальную помощь; единственная в семье Пушкина, она знала о его письме, посланном 25 января 1837 года Геккерну. Отец поэта Сергей Львович, после смерти Пушкина побывав у Наталии Николаевны, нашел, что А. Н. Гончарова «более огорчена потерей ее мужа» (П. и его совр., вып. XIX—XX, стр. 110). В 1852 году Александра Николаевна вышла замуж за бар. Фогеля фон Фризенгофа; она умерла за границей. — Екатерина Николаевна в декабре 1834 года по просьбе Н. К. Загряжской получила звание фрейлины (чему очень не сочувствовал Пушкин; см. Акад., т. XV, стр. 158—159). «Влюбленная в Геккерна, высокая, рослая, старшая сестра Е. Н. Гончарова нарочно устраивала свидания Наталии Николаевне с Геккерном, чтобы только повидать предмет своей тайной страсти. Наряды и выезды поглощали всё время. Хозяйством и детьми должна была заниматься вторая сестра, Александра Николаевна...» (Рассказы князя и княгини Вяземских о Пушкине, записанные П. Бартевым. РА, 1888, кн. II, стр. 309).

¹⁶ Евгений Петрович Балабин. — В доме его родителей Гоголь, по рекомендации П. А. Плетнева, встретил дружеский прием и давал уроки их дочери Марье Петровне. В 50-х годах Е. П. Балабин переселился во Францию, где перешел в «католическое монашество ордена иезуитов» (см.: Письма Я. К. Грота к П. А. Плетневым, т. III, СПб., 1896, стр. 601).

¹⁷ Катрин — Е. Н. Мещерская.

¹⁸ Кн. Александра Ивановна Трубецкая — дочь кн. Ивана Дмитриевича Трубецкого, в семье которого Пушкин часто бывал в детстве со своей

сестрой; он был у них и в 1826 году, когда Трубецкие жили в Москве. В сентябре 1837 года А. И. Трубецкая вышла замуж за кн. Н. И. Мещерского.

¹⁹ Алексей Владимирович Веневитинов (1806—1872) — брат поэта Д. В. Веневитинова; служил в Московском архиве Коллегии иностранных дел, затем — в Петербурге, в Министерстве внутренних дел; 22 мая 1836 года был прикомандирован к П. Д. Киселеву, который в июне отправил его для обследования государственных имуществ Курской губернии. Вернувшись, А. В. Веневитинов представил доклад о поездке. Об этом Пушкин в конце декабря 1836 года писал отцу: «Веневитинов представил доклад о состоянии Курской губернии. Государь был им поражен и много расспрашивал о Веневитинове; он сказал уже не помню кому: познакомьте меня с ним в первый же раз, когда мы будем вместе. Вот готовая карьера» (Акад., т. XVI, стр. 213). Веневитинов был дружен с Вяземским, среди его знакомых были В. Ф. Одоевский, Э. А. Волконская, Погодин, Гоголь, Языков, Жуковский, А. И. Тургенев. Он был близок к редакции «Московского вестника», а позднее «Московского наблюдателя». Сохранились его воспоминания о посещении Пушкиным дома Веневитиновых в 1826 году, когда Пушкин рассказывал о своем свидании с Николаем I (РС, 1880, № 3, стр. 674—675).

²⁰ Парголово — дачная местность под Петербургом. Омнибусы — местные кареты с платными местами для пассажиров и регулярным маршрутом — были новинкою в Петербурге и считались «демократическим» способом передвижения.

²¹ Федор (Геодор) Богданович Киришбаум (1811—1876) — окончил в 1835 году Дерптский университет по философскому и теологическому факультетам и стал частным учителем. Киришбаум был приглашен Е. А. Карамзиной в качестве спутника Андрея Карамзина и заведующего его денежными делами. Вскоре после начала путешествия между ними началось столкновение, вызванное отчасти излишним педантизмом Киришбаума, его назойливой опекой, а отчасти тем, что он старался употреблять средства Карамзина в своих собственных образовательных целях. В Париже отношения перешли в открытую ссору, и Карамзин, с согласия матери, решил расстаться с Киришбаумом; ему был послан в качестве расчета вексель на тысячу рублей. До получения векселя, который затерялся, Киришбаум неоднократно обращался к Андрею Карамзину за деньгами. Впоследствии Киришбаум был преподавателем в Александровском лицее и в Петербургском коммерческом училище (см.: Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1889, стр. 209, № 2919).

2 (2*). А. Н. и Е. А. Карамзины и Е. Н. Мещерская

26—28 мая (7—9 июня) 1836 г. Красное Село—Петербург

¹ Сергей Павлович Сумароков (1793—1875) — генерал-адъютант, командующий артиллерией отдельного гвардейского корпуса.

² Аркадий Осипович Россет (1812—1881) — брат А. О. Смирновой, поручик л.-гв. Конной артиллерии, сослуживец и друг братьев Карамзиных. Оставил воспоминания о своем знакомстве и встречах с Пушкиным в 1831—1837 годах, о его дуэли и смерти (РА, 1882, кн. I, № 2, стр. 245—248).

³ Карлик — В. Н. Карамзин.

⁴ Лиза — Е. Н. Карамзина.

⁵ Николинъка, Николка — старший сын Е. Н. и П. И. Мещерских Николы (1829—1901).

⁶ Вероятно, костюмы, оставленные или заказанные П. И. Мещерским во Франкфурте-на-Майне во время путешествия 1834—1835 годов

⁷ Кн. Варвара Петровна ди Бутера, рожд. кн. Шаховская, в первом браке гр. Шувалова (1796—1870). После смерти второго мужа, гр. А. Поляе, в 1836 году вышла замуж за неаполитанского посланника в Петербурге кн. ди Бутера. Она и ее муж были свидетелями при бракосочетании Дантеса и Е. Н. Гончаровой. Усадьба В. П. ди Бутера в Парголове, доставшаяся ей от первого мужа гр. А. П. Шувалова (чья фамилия сохранилась до сих пор в названии всей местности — «Шуваловский парк»), отличалась роскошью. На вечерах в доме ди Бутера бывал Пушкин с женой. См. упоминания о ней в дневнике Пушкина от 17 марта 1834 года и в письме к Н. Н. Пушкиной от 29 сентября 1835 года (Акад., т. XII, стр. 322; т. XVI, стр. 51).

⁸ Кн. Николай Иванович Трубецкой (1807—1874) — брат А. И. Трубецкой, о которой см. письмо № 1, примеч. 18. О Н. И. Трубецком см.: Е. М. Феоктистов. Воспоминания. Изд. «Прибой», Л., 1929, стр. 47—48; Т. Зенгер. Пушкин у Трубецких. «Звенья», т. III—IV, изд. «Academia», М.—Л., 1934, стр. 223—224, 228—229.

⁹ Креман и силлери — марки французских вин.

¹⁰ Кн. Ольга Степановна Одоевская, рожд. Ланская (1797—1872) — жена кн. В. Ф. Одоевского (см. примеч. 11).

¹¹ Князь-химик — Владимир Федорович Одоевский (1803—1869), писатель, критик, музыковед; увлекался самыми разнообразными предметами, в том числе химическими опытами и даже алхимией. Он был в хороших отношениях с Пушкиным, сотрудничал в «Современнике» и участвовал в редакционно-технической работе по журналу. Пушкин дорожил его участием в «Современнике», несмотря на серьезные расхождения в общественных и литературных взглядах. В. Ф. и О. С. Одоевские имели по субботам приемы, где собирались представители «большого света», занимавшие гостиную княгини, и литераторы самого разного социального положения, сидевшие в кабинете у хозяина. Все попытки В. Ф. Одоевского объединить эти две группы оказывались неудачными и нередко вызывали взаимные недоразумения. См. о салоне Одоевских: И. И. Панаев. Литературные воспоминания. Гослитиздат, 1950, стр. 87—89, 296 и сл., и воспоминания М. П. Погодина и В. А. Соллогуба в сборнике «В память о князе В. Ф. Одоевском» (М., 1869, стр. 56—57, 96). — В. Ф. Одоевский является автором известного сообщения о смерти Пушкина, помещенного в «Литературных прибавлениях к „Русскому инвалиду“», авторство которого до недавнего времени приписывали А. А. Краевскому. Письмо С. Н. Карамзиной от 10 февраля 1837 года (см наст. изд., № 31) подтверждает этот факт. Помимо этого, В. Ф. Одоевский был автором ряда статей о Пушкине, проникнутых любовью к поэту и гордостью за национальную славу России (см.: Р. Б. Заборова. Неизданные статьи В. Ф. Одоевского о Пушкине. — В книге: Пушкин. Исследования и материалы, т. I, 1956, стр. 313—342).

3 (3*). Е. А., В. Н. и С. Н. Карамзины, Е. Н. Мещерская
и В. А. Соллогуб

5—6 (17—18) июня 1836 г. Петербург

¹ Лотошино — родовое имение Мещерских в Старицком уезде Тверской губернии (см.: Воспоминания князя А. В. Мещерского. РА, 1900, кн. II, стр. 243—244, 248).

² Тетушка — В. Ф. Вяземская.

³ Великая княгиня — Елена Павловна, рожд. принцесса Вюртембергская (1806—1873), жена вел. кн. Михаила Павловича. В отличие от своего мужа была образована, начитана и проявляла интерес к литературе и искусствам; она была знакома с Пушкиным, Жуковским (который обучал ее русскому языку), Вяземским, Одоевским, Тургеневым. 26 декабря 1836 года она писала мужу из Петербурга в Лозанну: «Я выдаю иногда Вяземского, как и твоих протеже — семью его, и я приглашала два раза Пушкина, беседа которого кажется мне очень занимательной» (ЛН, т. 58, стр. 135, примеч.; см. характеристику отношения Елены Павловны к трагедии Пушкина там же, в статье Д. Д. Благого, стр. 25—27). — В письмах и дневнике Пушкина встречаются упоминания о Елене Павловне. Недавно опубликованы записки ее, обращенные к Жуковскому в период с 27 по 29 января 1837 года, где выражается глубокая тревога по поводу ранения Пушкина и скорбь о его смерти (там же, стр. 134—135).

⁴ Надина и Поль — Надежда Петровна (1822—1840) и Павел Петрович (1820—1888) Вяземские, дочь и сын П. А. и В. Ф. Вяземских. Павел Вяземский, будучи десятилетним мальчиком, «принимал участие в свадьбе <Пушкина> и по совершении брака в церкви отправился вместе с Павлом Воиновичем Нащокиным на квартиру поэта для встречи новобрачных с образом» (П. П. Вяземский, Собр. соч., 1876—1887. СПб., 1893, стр. 529). П. П. Вяземский — автор статьи «Александр Сергеевич Пушкин. По документам Остафьевского архива и личным воспоминаниям» (1880).

⁵ Мария Петровна Валуева, рожд. Вяземская (1813—1849) — дочь П. А. и В. Ф. Вяземских. 22 мая 1836 года вышла замуж за Петра Александровича Валуева (1814—1890), впоследствии графа и министра внутренних дел.

⁶ Пимен Никитич Орлов (1812—1863) — живописец-портретист. По словам его биографа, Орлов — «сын бедного мельника в Малороссии, где, не получив никакого образования, занялся искусством по страсти, рисуя образа... Стремление к образованию довело его таким образом до Петербурга, где он поступил учеником в Академию и скоро сделался любимцем и учеником Брюллова. По окончании курса Орлов отправился на свой счет в Италию и скоро так прославился в Риме, что сделался любимейшим портретистом, к которому исключительно обращались все русские путешественники... Род Орлова по преимуществу tableaux de genre <жанровые картины> и портреты» (Живопись и живописцы главнейших европейских школ. Составлено А. Н. Андреевым. СПб., 1857, стр. 552, 553). В 1837 году Орлов получил звание свободного художника, а в 1857 году — звание академика портретной живописи. Портрет Андрея Карамзина был представлен в числе других его работ на открывшейся 27 сентября 1836 года в Академии художеств выставке (см.: Краткий предварительный обзор выставки художественных произведений в имп. Академии художеств. «Художественная газета», 1836, № 4, первое прибавление, 28 сентября, стр. 7, где под № 266 значится портрет Андрея Карамзина). В обзорной статье, посвященной академической выставке, было уделено место и молодому художнику: «Его многочисленные портреты отличаются необыкновенным сходством, присутствием вкуса и тщательным письмом. Остается желать продолжения похвальных условий, в чем трудно сомневаться» («Художественная газета», 1836, № 11 и 12, стр. 174). Пушкин с женой посетили эту выставку в сентябре 1836 года («Одесские новости», 1899, 31 мая, № 4637). В настоящее время местонахождение портрета Андрея Карамзина работы П. Н. Орлова не известно.

⁷ Сергей Павлович Шипов (1790—1876) — генерал-адъютант, участник Отечественной войны 1812 года; был членом Союза благоденствия, но не привлекался по делу декабристов, так как «отстал» от заговора. Был

женат на гр. Анне Евграфовне Комаровской (1806—1872), с которой был знаком Пушкин; последний записал в ее альбоме стихотворение «Муза» (см.: П. и его совр., вып. XI, стр. 80). С. П. и А. Е. Шиповы были попутчиками Андрея Карамзина на пароходе; последний писал о Шипове: «Я не открыл ни одной книги за время плавания; в качестве серьезного занятия у меня были лишь беседы с г-ном Шиповым, который представляет собой маленький том, заключающий в себе глубину мыслей, поистине удивительную в его возрасте; он говорит лишь о религии, государстве, цивилизации» (неизданное письмо от 25—28 мая 1836 года — ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 35; оригинал по-французски).

⁸ Указом Николая I 29 февраля 1836 года было образовано V Отделение собств. е. и. в. канцелярии, возглавленное Павлом Дмитриевичем Киселевым (1788—1872), членом Государственного совета и секретного комитета по крестьянскому делу. Отделению было поручено управление государственными крестьянами. В мае 1837 года Киселев представил на утверждение Николаю I «Предварительные соображения о преобразовании управления государственными имуществами», т. е. о преобразовании V Отделения в Министерство государственных имуществ; последнее было учреждено 26 декабря 1837 года. В «Предварительных соображениях» излагалась программа и задачи нового министерства, которое учреждалось «для попечительства над свободными сельскими обывателями и для заведования сельским хозяйством». Основной целью нового министерства было, по словам современного историка, «сохраняя и закрепляя за государством его земельные, лесные и другие имущества, использовать их для поднятия производительных сил государственной деревни, повышения ее платежеспособности и превращения ее в точку опоры для разрешения общекрестьянского вопроса» (Н. М. Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева, т. I, Изд. Академии наук СССР, М.—Л., 1946, стр. 523). Проект П. Д. Киселева, еще разрабатывавшийся, и имеет в виду С. Н. Карамзина. — Пушкин был еще до своей ссылки знаком с П. Д. Киселевым и упоминает о нем в послании к А. Ф. Орлову (1819); они встречались в Кишиневе и в Тульчине в 1821—1822 годах; в дневнике под 3 июня 1834 года поэт пишет о Киселеве, что «он, может, самый замечательный из наших государственных людей» (Акад., т. XII, стр. 330). П. А. Вяземский на письме к нему П. Д. Киселева от 18 ноября 1847 года сделал запись, свидетельствующую об отношении Киселева к гибели Пушкина: «Со смерти Пушкина я у него [Киселева] не был. До того времени мы с юношества были дружны с Киселевым и на ты. Но после истории и кончины Пушкина мне показалось, что он держался противной стороны и не довольно патристически принял это дело — я тут же круто развязал все сношения с ним. Позднее они возобновились, но, разумеется, уже подогреты» (ЛН, т. 58, стр. 136).

⁹ День рождения сына П. А. Вяземского — Павла (см. выше, примеч. 4) приходился на 2 июня. О том, что Гоголь в этот день читал у Вяземских (и, вероятно, в присутствии Пушкина) комедию «Женитьба», стало известно лишь из настоящего письма (ср.: «Новый мир», 1956, № 1, стр. 159). Рукопись комедии затем была им увезена за границу, где он долгое время не возвращался к ней. Гоголь уехал 6 июня 1836 года вместе с В. Ф. Вяземской, отправлявшейся с детьми на остров Нордерней. Их провожал П. А. Вяземский, снабдивший Гоголя рекомендательными письмами. Внезапно решенный отъезд Гоголя за границу был вызван неудачей, постигшей, как ему казалось, недавно перед тем (19 апреля) поставленного «Ревизора», а также разногласием с Пушкиным по поводу статьи Гоголя в первом томе «Современника» — «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году». То и другое болезненно действовало на мнительного Гоголя.

¹⁰ Елизавета Михайловна Бутурлина, рожд. Комбурлей (1805—1859) — известная петербургская красавица, жена Дмитрия Петровича Бутурлина (см. ниже, письмо № 5, примеч. 24).

¹¹ 4 июня 1836 года в Каменноостровском театре на открытии гастролей французского театра «Comédie Française» была поставлена пьеса Скриба и Мелевилля «Valérie» («Валерия»), в которой в заглавной роли дебютировала недавно приехавшая из Парижа артистка этого театра Элеонора Рабо. Она же в этот вечер выступила в роли Эмили в комедии Андриена «Le rève du mari ou le manteau» («Сон мужа или плащ»). Комедия Скриба «Валерия» была поставлена на русской сцене Петербургского театра еще 17 декабря 1823 года (П. Н. Арапов. Летопись русского театра. СПб., 1861, стр. 348), в переводе В. А. Жуковского, сделанном им для А. М. Колосовой. Упоминаемая в письме Виржини Бурбье — актриса петербургского французского театра, вступившая в труппу в сезон 1830—1831 года. Ф. Ф. Вигель в «Записках» (т. II, М., 1928, стр. 319) пишет: «Мадам Виржини Бурбье, красивая собою, ... создана была играть Селимен и Эльмир». Имя мадемуазель Бурбье нередко встречается в дневнике А. И. Тургенева в декабре 1836—январе 1837 года (см.: Щеголев, стр. 278—293). Упоминает о ней и П. А. Вяземский в письме к жене от 1 июня 1832 года — «Звенья», т. IX, 1951, стр. 377. — Мадемуазель Буальдьё (Boieldieu) — актриса того же театра.

¹² Аврора Карловна Шернваль (1808^a—1902) — шведка, дочь Выборгского губернатора, отличалась редкой красотой. В. А. Муханов, брат ее умершего до свадьбы жениха А. А. Муханова (см. ниже, примеч. 13), писал о ней: «Эта женщина совершенство; она, кажется, обладает всем для счастья: умна, добра, чиста сердцем, красива, богата» (РА, 1897, кн. I, стр. 273). В 1836 году А. К. Шернваль вышла замуж за П. Н. Демидова (см. во вступительной статье к наст. изд.). — Пушкин встречался в свете с Авророй Шернваль (см. упоминание о ней в письме к Н. Н. Пушкиной около 30 сентября 1832 года — Акад., т. XV, стр. 33, а также запись в дневнике Н. А. Муханова — РА, 1897, кн. I, № 4, стр. 653). — В 1846 году А. К. Демидова вышла замуж вторично, за Андрея Карамзина. По поводу этого брака П. А. Вяземский писал Жуковскому 12 апреля 1846 года: «Знаешь ли, что Андрей Карамзин женится на Авроре Демидовой, вдове? В семействе очень довольны этим браком, потому что она хотя несколько годами и постарее его, но во многих и во всех других отношениях она совершенно милая, добрая женщина и была и будет примерною женою. Зато весь город встает против этой свадьбы и удивляется, как Демидова может решиться сойти с какого-то своего класса при дворе и, бывши тайною советницею, идти в поручицы?» (РС, 1902, № 10, стр. 206). — А. К. Демидовой-Шернваль посвящен романс-мазурка М. Ю. Вильгорского на слова «Песни» Вяземского («Нам сияет Аврора, В солнце нужды нам нет» — П. А. Вяземский, Полн. собр. соч., т. IV, СПб., 1880, стр. 164); она воспета Баратынским в стихотворениях «Девушке, имя которой было Аврора» и «Запрос Муханов».

¹³ Александр Алексеевич Муханов (1802—1834) — служил в Финляндии адъютантом А. А. Закревского и принимал участие в судьбе Е. А. Ба-

^a Дата ее рождения у В. В. Руммеля и В. В. Голубцова (Родословный сборник русских дворянских фамилий, т. I, СПб., 1886, стр. 366) — 28 июля 1813 года, но в прошении А. А. Муханова 1834 года о разрешении вступить в брак с Авророй Шернваль говорится, что ей двадцать шестой год. См. также соображения о годе рождения А. К. Шернваль в издании: Баратынский, Полн. собр. стихотворений, т. II, изд. «Советский писатель», Л., 1936, стр. 238 — в комментарии Е. Н. Купреяновой и И. Н. Медведевой.

ратынского, с которым находился в дружеских отношениях; был также хорошим знакомым Кюхельбекера, Дельвига, Хомякова; последний год жизни служил в Главном архиве Министерства иностранных дел. В «Сыне отечества» за 1825 год (ч. 101, № 10, стр. 148—157) были опубликованы замечания А. А. Муханова на книгу г-жи де Сталь «Dix années d'exil» («Десять лет изгнания») под заглавием «Отрывки из г-жи Сталь о Финляндии, с замечаниями». В ответ на них Пушкин, не зная автора замечаний, напечатал в «Московском телеграфе» (1825, ч. III, № 12, стр. 255—259) критическую заметку под заглавием «О г-же Сталь и о г. А. М-ве», подписанную «Ст. Ар.» («Стаовой Арзамасец»). Переписку по этому поводу см.: Акад., т. XIII, стр. 187—188, 224, 227; Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина, ч. X, М., 1902, стр. 418—419. Отзывы А. А. Муханова о Пушкине см.: Щукинский сборник, вып. III, М., 1904, стр. 194, 198; вып. IV, 1905, стр. 127, 140, 158, 162.

¹⁴ Гр. Владимир Александрович Соллогуб (1813—1882) — писатель, университетский товарищ Андрея и Александра Карамзиных (окончил Дерптский университет в 1834 году). В январе 1836 года Пушкин, заподозривший Соллогуба в дерзком поведении по отношению к Наталии Николаевне, вызвал его на дуэль; инцидент закончился примирением. Переписку их по поводу предполагавшейся дуэли (в которой посредником выступал Андрей Карамзин) см.: Акад., т. XVI, стр. 78, 84, 89, 110. Соллогуб, находившийся на службе в Министерстве внутренних дел, после пребывания в Твери был откомандирован весной 1836 года в Витебск. К осени он вернулся в Петербург, где ему «пришлось быть и свидетелем и актером драмы, окончившейся смертью великого Пушкина» (Соллогуб, стр. 354), т. е. секундантом Пушкина в предполагавшейся дуэли его с Дантесом в ноябре 1836 года, вызванной анонимным пасквилем, посланным Пушкину 4 ноября. Письма Пушкина и Соллогуба от 17 ноября 1836 года см.: Акад., т. XVI, стр. 188. Воспоминания Соллогуба, не раз публиковавшиеся с 1865 года, содержат очень ценные и точные данные о несостоявшейся дуэли Пушкина с Дантесом (в ноябре 1836 года), а также рассказ о вызове на дуэль Пушкиным Соллогуба в январе 1836 года (см.: Соллогуб, стр. 357—371, 520—528).

¹⁵ Мать В. А. Соллогуба — гр. Софья Ивановна Соллогуб, рожд. Архарова (1791—1854), жена гр. Александра Ивановича Соллогуба

¹⁶ Екатерина Александровна Архарова, рожд. Римская-Корсакова (1756—1836) — вдова московского военного генерал-губернатора, генерала от инфантерии И. П. Архарова, бабушка писателя В. А. Соллогуба. Мать Пушкина, Надежда Осиповна, была с ней в дружеских отношениях. По черновым записям П. В. Анненкова, Н. О. Пушкина «подличала» перед Архаровой и подарила ее дочери А. И. Васильчиковой письмо Пушкина, извещающее родителей о его помолвке (Б. Л. Модзалевский. Пушкин. Изд. «Прибой», Л., 1929, стр. 343). Этот беловой текст не сохранился, и письмо печатается по черновику — Акад., т. XIV, стр. 77, 272—273.

¹⁷ Екатерина Петровна Мусина-Пушкина — фрейлина, дочь генерал-майора Петра Клавдиевича Мусина-Пушкина. Летом 1836 года жила в Павловске на даче у своей тетки М. Х. Шевич. С. Н. Карамзина, часто встречавшая ее в это время, писала о ней брату Андрею 31 июля 1836 года (письмо № 10*, опущенное в наст. изд.): «Катрин Пушкина пошла, глупа, как мало женщин на земле; ни зернышка здравого смысла в голове и никаких принципов поведения в сердце. Тот, кто женится на ней, будет отъявленным болваном, над которым она же не стесняясь станет издеваться, обуеваемая страстью к десяти другим, ибо в этом она превзошла всех» (оригинал на франц. яз.). С этой характеристикой совпадает то, что писал о Е. П. Мусинной-Пушкиной в феврале 1838 года П. А. Вяземский А. И. Тургеневу, сообщая о браке ее с кн. С. В. Трубецким (1815—1859):

«... ты, верно, влюбился в молодую Пушкину, фрейлину, племянницу Шевичевой и которую ты, вероятно, встречал у Карамзиных? Эта фрейлина была в Вознесенске и оттуда взята во дворец. Что же оказалось по приезде ее в Петербург? Что она семимесячно брюхата — *mais en tout bien, tout honneur* (но совершенно невинным и честным образом), т. е. тайно замужем за меньшим Трубецким... На этой Пушкиной должен был жениться Владимир Соллогуб, а потом молодой Давыдов, сын Себастьянши» (ОА, т. IV, стр. 25).

¹⁸ Гр. Надежда Львовна Соллогуб (1815—1903) — двоюродная сестра писателя В. А. Соллогуба и племянница лицейского товарища Пушкина А. М. Горчакова, фрейлина. В октябре 1836 года Н. Л. Соллогуб вышла замуж за границу за Алексея Николаевича Свистунова (1808—1872), брата декабриста П. Н. Свистунова. Н. Л. Соллогуб славилась красотой, Пушкин увлекался ею и посвятил ей стихотворение «Нет, нет, не должен я, не смею, не могу» (1832); см. дневник и письма Пушкина (Акад., тт. XII, XV, по указателю).

¹⁹ Мадемуазель Люцероде — по-видимому, дочь саксонского посланника в России бар. Карла Августа Люцероде. См. отрывок из ее письма о Пушкине — АН, т. 58, стр. 138.

²⁰ Золовки Е. Н. Мещерской — сестры ее мужа П. И. Мещерского — кн. Софья Ивановна и Мария Ивановна Мещерские. Старшей, Софье, приятельнице П. Я. Чаадаева, а позднее И. С. Тургенева, было тогда около 30 лет (умерла в 1881 году, по свидетельству ее племянника А. В. Мещерского, «почти восьмидесяти лет» — РА, 1900, кн. II, стр. 252). Младшая, Мария (ум. 1859), была ровесницей или немного старше Владимира Карамзина; А. В. Мещерский так характеризует ее в своих воспоминаниях: «... тетушка моя Марья Ивановна была с молодю очень красива и соединяла блестящие дарования и остроумие с подкупающей добротой и с необыкновенной пылкостью и отзывчивостью сердца» (там же, стр. 261). К ней было адресовано замечательное письмо Е. Н. Мещерской о дуэли и смерти Пушкина (П. и его совр., вып. VI, стр. 94—97; см. вступительную статью к наст. изд.). В 1837 году М. И. Мещерская вышла замуж за брата Н. Н. Пушкиной И. Н. Гончарова (1810—1881).

²¹ Петр Николаевич Дьяков (1788—1847) — генерал-адъютант, в 1836 году был назначен генерал-губернатором смоленским, витебским и могилевским. В. А. Соллогуб по распоряжению министра внутренних дел Д. Н. Блудова был назначен в Витебск в распоряжение П. Н. Дьякова.

²² Иван Иванович Маркелов — надворный советник, старший секретарь русской миссии во Франкфурте-на-Майне.

4 (4*). С. Н., В. Н., Е. Н. Карамзины и Е. Н. Мещерская
13 (25) июня 1836 г. Царское Село

Почтовый штемпель: «С. Петербург. 13 июня 1836». На этом основании и на основании даты письма В. Н. Карамзина «*Samedi, 13 juin*» («суббота, 13 июня») датируется письмо С. Н. Карамзиной, не имеющее даты. Бумага местами повреждена и куски текста вырваны. Письма В. Н. и Е. Н. Карамзиных и Е. Н. Мещерской опускаются.

¹ Наталья Яковлевна Плюскова (ок. 1780—1845) — фрейлина, жила во дворце. «Происхождение ее загадочно; по матери своей она происходила, говорят, от императрицы Елизаветы Петровны», — пишет П. И. Бартнев (РА, 1900, кн. I, стр. 382). Плюскова окончила Смольный институт и была взята ко двору в 1797 году. Она стала с этого времени постоянной посетительницей литературных собраний в доме Державина. Известно посвященное ей стихотворение Державина «Внимание» (Анакреонтические

песни, Пгр., 1804, стр. 140—141; здесь — под заглавием «Н. Я. П.»). Она была коротко знакома с семейством Карамзиных, с И. И. Дмитриевым, А. И. Тургеневым, П. А. Вяземским, Жуковским. Ей посвящено стихотворение Пушкина «На лире скромной, благородной» (1818), может быть, потому, что Плюскова, близкая к литературным кругам, могла сделать Пушкину «вызов» написать стихи в честь своей покровительницы имп. Елизаветы Алексеевны.

² «Китайская деревня» (в тексте письма «Китай») — одна из затей Екатерины II в Царском Селе; постройка «деревни» архитектором Ч. Камероном была начата в 1782 году, но не была закончена. В 1818 году «китайские домики» были переделаны под квартиры придворных служащих. С 1816 года почти ежегодно в одном из этих домиков проводил лето Н. М. Карамзин с семьей.

³ Баболово (С. Н. Карамзина пишет «БабилOVO») — деревня близ Царского Села, по имени которой назван дворец и парк, прилегающий к Александровскому парку. Баболовский дворец был построен в 1784 году и подарен Екатериной II Потемкину.

⁴ Мария Христофоровна Шевич, рожд. Бенкендорф (1784—1841) — вдова генерал-лейтенанта Ивана Егоровича (Георгиевича) Шевича (1754—1813), командира л.-гв. Гусарского полка, убитого под Лейпцигом 4 октября 1813 года, сестра шефа жандармов гр. А. Х. Бенкендорфа; одна из приятельниц семейства Карамзиных.

⁵ Здесь непереводаемая игра слов, основанная на созвучии: «train» (образ жизни) и «entrain» (оживление, увлечение).

⁶ Е. П. Мусина-Пушкина.

⁷ Александрина — Александра Ивановна Шевич (1807—1860), падчерица М. Х. Шевич, фрейлина.

⁸ Серж — вероятно, Сергей Иванович Мещерский.

⁹ Франсуа Адольф Лёве-Веймар (1801—1854) — французский литератор, историк и дипломат, в июне-июле 1836 года посетил Петербург и в это время познакомился с Пушкиным, Жуковским, Вяземским и многими другими представителями литературного мира Петербурга и Москвы. 20 июня 1836 года П. А. Вяземский писал жене: «На днях был у меня вечер для Жуковского прощальный, он поехал на шесть недель в Дерпт, а для Loeve Veimar встречальный. Всё было взято напрокат и вышло прекрасно. Une soirée de célébrités «вечер знаменитостей». Брюлов, Лев Веймар, Пушкин, Крылов, Жуковский, я, Бартнев и еще кое-кто» (АН, т. 16—18, стр. 808). Помимо литературных интересов, Лёве-Веймар имел и негласную миссию от французского правительства — улучшить отношения к нему Николая I (РА, 1896, кн. I, стр. 140). О поездке в Россию Лёве-Веймара вместе с Элимом Мещерским писал из Парижа Вяземскому А. И. Тургенев 6 (18) мая 1836 года, рекомендуя его Вяземскому, Жуковскому и Пушкину (АН, т. 58, стр. 128). Во время пребывания в России Лёве-Веймар женился на русской, Ольге Викентьевне Гольинской. В июне 1836 года Пушкин перевел для него на французский язык одиннадцать русских народных песен. «...Эту работу он «Пушкин» сделал для меня одного, за несколько месяцев до своей смерти, на даче на Каменном острове..., где я провел много хороших минут», — писал Лёве-Веймар (Пушкин, Соч., под редакцией П. А. Ефремова, т. VIII, СПб., 1905, стр. 243; оригинал на франц. яз.; см. также: В. Архангельская. Источники русских народных песен, переведенных Пушкиным на французский язык. АН, т. 58, стр. 340—343). Лёве-Веймар был из числа немногих европейских литераторов, лично знавших Пушкина; он откликнулся на смерть поэта, напечатав в «Journal des débats» от 3 марта 1837 года статью «Пушкин» (перепечатана в переводе у Щеголева, стр. 413—417). Статья была сочувственно воспринята друзьями Пушкина — Н. И. Кривцовым (АН, т. 58, стр. 148), В. Ф. Одо-

евским (РС, 1880, № 8, стр. 804), П. А. Вяземским; однако была запрещена русской цензурой, о чем Вяземский писал А. О. Смирновой: «С ним <Пушкиным> точно то, что с Пугачевым, которого память велено было предать забвению. Статья в „Журнале Дебатов“ Лёва Веймара не пропущена, хотя она довольно справедлива и писана с доброжелательством; а клеветы пропускаются» (РА, 1888, кн. II, № 7, стр. 303).

¹⁰ Кн. Элим Петрович Мещерский (1808—1844) — поэт и переводчик, получил блестящее образование, дополненное пребыванием на Западе. В 1833—1840 годах он был причислен к русскому посольству в Париже и одновременно состоял парижским корреспондентом русского Министерства народного просвещения. Мещерский был пропагандистом русской литературы на Западе. Сочинения его, за исключением немногих стихотворений, написаны по-французски. Он перевел несколько произведений Пушкина. В июне 1836 года Мещерский временно приехал вместе с Лёве-Веймаром из Парижа в Петербург и, очевидно, тогда встречался с Пушкиным, который подарил Мещерскому экземпляр «Бориса Годунова». В библиотеке Пушкина сохранилась книга Антонí Дешана «Dernières paroles» (Paris, 1835), подаренная автором Мещерскому, от которого она попала к Пушкину. Об Э. П. Мещерском см.: Рукою Пушкина. Изд. «Academia», М.—Л., 1935, стр. 717—719; А. Мазон. Князь Элим. ЛН, т. 31—32, 1937, стр. 373—490

5*. Е. А. Карамзина

27 июня (9 июля) 1836 г. Царское Село

Письмо опускается.

6*. В. Н. Карамзин и Е. Н. Мещерская

28 июня (10 июля) 1836 г. Лотошино

Письмо опускается.

5 (7*). А. Н., Е. А. и С. Н. Карамзины

3—9 (15—21) июля 1836 г. Красное Село—Царское Село

¹ Имеется в виду Петр Яковлевич Ганичев — флигель-адъютант, гвардии полковник, командующий л.-гв. Конной артиллерией. А. Н. Карамзин исполнял при Ганичеве обязанности бригадного адъютанта. «Александр назначен адъютантом по гвардейской артиллерии и пишет уже не стихи, а рапортики», — сообщал П. А. Вяземский И. И. Дмитриеву 15 марта 1836 года (РА, 1868, № 4 и 5, стб. 646).

² Миртиль и Хлоя — пастушок и пастушка, персонажи из пасторалей и идиллий в литературе классицизма (ср. у Пушкина — Акад., т. XIII, стр. 119, 152).

³ Под «Mr Chose» («господином Таким-то») разумеется Луи Филипп Орлеанский (1773—1850), ставший «королем французов» в результате Июльской революции 1830 года. «Король-гражданин», или «король-мещанин» — le roi bourgeois, как его называли (ср. в письме Пушкина к Е. М. Хитрово: «Leur roi, avec son parapluie sous le bras, est par trop bourgeois» — «Их король с зонтиком под мышкой чересчур уж мещанин» — Акад., т. XIV, стр. 148), представлял и защищал интересы крупной буржуазии. Рост недовольства и углубление социальной борьбы в стране вызывали многочисленные, но всегда неудачные покушения на жизнь короля, наиболее

известным из которых является покушение корсиканца Жозефа Фиески в 1835 году с помощью митральезы. В 1836 году на жизнь Луи Филиппа было совершено два покушения — Алибо и Менье. Попытка Луи Алибо (см. ниже, письмо № 7, примеч. 23) застрелить короля, совершенная 25 июня (н. ст.) 1836 года, была свежей газетной новостью, впечатление которой и отразилось в письме Александра Карамзина к брату.

⁴ О празднике в Петергофе см. ниже, примеч. 16 и 22.

⁵ «Reisebilder» — романтическое произведение молодого Генриха Гейне, проникнутое стремлением к социальному, политическому и умственному освобождению, полное ненависти к филистерству и косности. Произведения Гейне были запрещены к ввозу в Россию по цензурным соображениям. Пушкин получал их через своих друзей из дипломатического корпуса. Посылая ему парижское издание Гейне (1834—1835), австрийский посол К. Л. Фикельмон писал: «Вот два тома контрабанды, которые граф Фикельмон имеет удовольствие предложить господину Пушкину» (Акад., т. XVI, стр. 22). Доставить ему другое произведение Гейне — «О Германии», составляющее пятый и шестой тома его сочинений, Пушкин просил шведского дипломата Густава Нордина, который, по-видимому, и исполнил его желание (см. статью Э. Э. Найдича «Письмо Пушкина к Густаву Нордину» в книге: Пушкин. Исследования и материалы, т. II, Изд. Академии наук СССР, М.—Л., 1958, стр. 217—223).

⁶ Фраза, написанная по-русски, представляет, возможно, неточную цитату из «Записок сумасшедшего» Гоголя, напечатанных в 1835 году в «Арабесках», где слова «большую часть лежал на кровати» неоднократно повторяются.

⁷ Евреиннов, Поликарпов, Россет и Хрулев — сослуживцы братьев Карамзиных по л.-гв. Конной артиллерии: поручик Иван Яковлевич Евреиннов; прапорщик Евгений Александрович Поликарпов (ум. 1871) — двоюродный брат А. Д. Блудовой; поручик Аркадий Осипович Россет. «Почетный член артели» Степан Александрович Хрулев (1807—1870), начав службу в армейской артиллерии, был переведен в гвардию как раз в 1836 году и поначалу исполнял обязанности казначея. Его страсть к изобретательству была не только предметом шуток его товарищей; его как знатока артиллерийского дела неоднократно привлекали к участию в обсуждении важных технических вопросов. Имя Хрулева впоследствии было прославлено в истории обороны Севастополя как имя одного из главных его защитников.

⁸ Бар. Александр Александрович Икскуль фон Гильдебрандт — капитан л.-гв. Павловского полка, участник Турецкой и Польской войн.

⁹ Катрин П. — Е. П. Мусина-Пушкина.

¹⁰ Владимир Александрович Давыдов (называемый далее в письме Давыдов-Граммон) — единственный сын Александра Львовича Давыдова (родного брата декабриста В. Л. Давыдова и сводного брата Н. Н. Раевского-старшего) и его жены Аглаи Антоновны, дочери пэра Франции герцога де Граммона. Пушкин, познакомившийся с А. Л. Давыдовым в 1820 году, в Каменке, впоследствии в одной из своих заметок сравнил его с шекспировским Фальстафом, а его сына назвал «маленький Фальстаф III» (Акад., т. XII, стр. 160—161). Предполагаемый брак В. А. Давыдова с Е. П. Мусиной-Пушкиной не осуществился.

¹¹ Вольдемар С. — В. А. Соллогуб.

¹² Речь идет о предполагаемой женитьбе Е. И. Шевича на Лидии Д. Блудовой.

¹³ Письмо Андрея Карамзина от 12 (24) июня 1836 года из Франкфурта-на-Майне (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 35, не издано).

¹⁴ Сашка — Александр Карамзин; под «элегией» Е. А. Карамзина, очевидно, разумеет его письмо к брату.

¹⁵ Письмо В. Н. Карамзина — № 6* от 28 июня 1836 года из Лотошина, нами опущенное.

¹⁶ Петергофский праздник устраивался ежегодно 1 июля, в день рождения имп. Александры Федоровны (1798—1860).

¹⁷ Шевич — Мария Христофоровна.

¹⁸ П. А. Вяземский, в молодости близкий к идеям Союза благоденствия, был по распоряжению Александра I в 1821 году исключен из службы и в ответ на это подал прошение об исключении его и из придворного звания камер-юнкера (см.: РА, 1888, кн. III, № 9, стр. 172—173). Это надолго отдалило его от двора; в продолжение 9 лет он был в отставке и в оппозиции и только в 1830 году обратился к Николаю I с просьбой вновь принять его в службу, что означало «примирение» его с правительством. «Приходило так, что непременно должно было мне или в службу или вон из России», — писал он А. И. Тургеневу (ОА, т. III, стр. 192). В апреле 1830 года Вяземский был назначен на службу в Министерство финансов, где, по выражению царя, он должен был «отрезвиться», а 5 августа 1831 года получил звание камергера, но еще очень долго избегал надевать придворный мундир.

¹⁹ Одоевские — Владимир Федорович и его жена Ольга Степановна.

²⁰ Гр. Надежду Львовну Соллогуб сопровождала в заграничной поездке ее тетка гр. С. И. Соллогуб.

²¹ Александра Осиповна Смирнова, рожд. Россет (1809—1882) — одна из самых замечательных женщин петербургского «высшего света» конца 20—30-х годов, известная красотой, умом и живым интересом к литературе; окончив Екатерининский институт, где она была ученицей П. А. Плетнева, она была назначена фрейлиной и, живя во дворце, в то же время общалась с литературными кругами — была в дружбе с Жуковским, Вяземским, Пушкиным, А. И. Тургеневым, позднее — с Лермонтовым и Гоголем. Ряд упоминаний о ней содержится в переписке Вяземского с Тургеневым (ОА, тт. III, IV, V), в переписке и дневниках Пушкина (Акад., тт. XII, XIV—XVI). Пушкин писал о ней в стихотворении, посвященном А. А. Олениной, «Ее глаза (В ответ на стихи князя Вяземского)» (1828), а 18 марта 1832 года подарил ей альбом для записывания мемуаров, написав на первом листе заглавие: «Исторические записки А. О. Смирновой», и ниже, в виде эпиграфа, стихотворение, где, как бы от имени самой Смирновой, дана ее сжатая и выразительная характеристика (см.: Рукою Пушкина, стр. 658—659). Ей посвящали стихи Жуковский, Вяземский, Лермонтов, Ростопчина и другие поэты. С 1827 года, когда А. О. Россет провела лето в Ревеле вместе с семейством Карамзиных, началась их многолетняя и тесная дружба, продолжавшаяся и после замужества А. О. Россет, в январе 1832 года вышедшей за Н. М. Смирнова (1808—1870) — богатого помещика, камер-юнкера, чиновника Министерства иностранных дел. Смирновы стали одними из постоянных и ближайших посетителей карамзинского салона. Расстроенное здоровье вынудило А. О. Смирнову отправиться в 1836 году надолго за границу, где она жила в Бадене, затем в Париже и встречалась часто с Андреем Карамзиным. В советских изданиях ее подлинных воспоминаний содержится немало сведений о Карамзиных и их окружении; см.: А. О. Смирнова. Записки, дневник, воспоминания, письма. Со статьями и примечаниями Л. В. Крестовой. Под редакцией М. А. Цявловского. Изд. «Федерация», М., 1929; А. О. Смирнова-Россет. Автобиография. Изд. «Мир», М., 1931.

²² На этом придворном празднике могли присутствовать все члены семьи Опочининых: Федор Петрович (1779—1852) как шталмейстер двора, вместе с своей женой Дарьей Михайловной, рожд. Голенцевой-Кутузовой (1788—1854; она была дочерью полковника М. И. Кутузова и сестрой

Е. М. Хитрово); обе их дочери — фрейлины Александра Федоровна (1814—1868) и Мария Федоровна (р. 1817); мог быть на празднике и их сын Константин Федорович (1808—1848) как гвардейский офицер, поручик л.-гв. Конного полка. Опочинины были близкими знакомыми Карамзиных, А. И. Тургенева и Вяземского. В дневниках Тургенева есть ряд упоминаний о его посещениях дома Опочининых и о встречах с ними у Карамзиных в 1836—1837 годах.

²³ Бар. Карл Август Люцереде (1794—1864) — генерал-адъютант короля Саксонии, писатель и переводчик, саксонский посланник в Петербурге с 1832 по 1840 год. Во время пребывания в России он основательно изучил русский язык и литературу и даже переводил на немецкий язык стихотворения Пушкина, Кольцова и Баратынского. Литературные интересы сблизили его с Вяземским, Жуковским, Пушкиным, Плетневым. Характерна рекомендация Люцереде, летом 1833 года отправлявшегося на Макарьевскую ярмарку и собиравшегося задержаться на несколько дней в Москве, содержащаяся в нежданном письме Вяземского к С. П. Шевыреву: «Сделайте одолжение, любезнейший Степан Петрович, угостите ученою, литературною и историческою Москвою барона Люцереде, который в состоянии понять ее... Если Баратынский в Москве, сведите их, он перевел его стихи на смерть Гете» (ГПБ, архив С. П. Шевырева, карт. 2, л. 5). После дуэли и смерти Пушкина Люцереде показал себя одним из тех дипломатов, кто более всех сочувствовал поэту и понимал его значение. Его донесения о гибели Пушкина см. у Щеголева, стр. 396—399.

²⁴ Бутурлины — Елизавета Михайловна и ее муж Дмитрий Петрович (1790—1849), сенатор, впоследствии член Государственного совета и директор Публичной библиотеки. Д. П. Бутурлин известен как автор ряда сочинений по русской военной истории, что дало повод в обществе называть его «Жомини», по имени специалиста по теории и истории военного искусства барона Г. В. Жомини (ср. запись в дневнике Пушкина за 1833 год: «30 ноября. Вчера был у Бутурлина (Жомини)» — Акад., т. XII, стр. 315). По-видимому, Бутурлина Пушкин иронически изобразил в наброске повести «Гости съезжались на дачу» под буквой «Б**» (Акад., т. VIII, 1, стр. 40). Но военно-исторические труды Бутурлина он учитывал при работе над «Полтавой» и над историей Петра I. Три книги Бутурлина имеются в библиотеке Пушкина (см.: Б. Л. Модзалевский. Библиотека А. С. Пушкина (Библиографическое описание). П. и его совр., вып. IX—X, стр. 16—17, 175, №№ 55, 56, 670, 671). В истории цензурного гнета над русской литературой Бутурлин «прославился» своей деятельностью в качестве председателя реакционного «Комитета 2 апреля 1848 года», известного под названием «Бутурлинского комитета».

²⁵ Платон Александрович Пишчевич — поручик л.-гв. Гусарского полка; Золотницкий — вероятно, Петр Дмитриевич Золотницкий (1812—1872), поручик л.-гв. Кирасирского полка. В письмах Карамзиных М. Х. Шевич (сестра А. Х. Бенкендорфа) названа теткой Золотницкого, а Пишчевич — кузеном Е. П. Мусиной-Пушкиной, племянницы М. Х. Шевич. Следует предположить, что родство как Золотницкого, так и Мусиной-Пушкиной с М. Х. Шевич существовало через ее мужа: по крайней мере, в тщательно составленной родословной Бенкендорфов (см.: Я. И. Лудмер. Княжеские, графские и баронские фамилии прибалтийских губерний, вып. I, Митава, 1902) нет упоминаний ни о Золотницких, ни о Пишчевичах.

Очерк П. Пишчевича «О Киеве» помещен в шестом томе «Современника» уже после смерти Пушкина и, вероятно, не без содействия Карамзиных; Пушкин во втором томе «Современника» за 1836 год поместил разбор книги «Статистическое описание Нахичеванской провинции», подписанный «В. Золотницкий»; разбор показывает, что автор, несомненно,

долго жил на Кавказе и хорошо знаком с предметом. Едва ли это тот Золотницкий, о котором идет речь в письме С. Н. Карамзиной; последняя, вероятно, имеет в виду названного выше П. Д. Золотницкого, тем более, что возраст последнего и его звание гвардейского офицера делают понятным его присутствие на петергофском празднике, но мало вероятным — его авторство на очень специальную тему. Имя Золотницкого встречается в письмах С. Н. Карамзиной и позднее, в 1838—1839 гг. (см.: Ю. Ф. Майский, М. Ю. Лермонтов и Карамзины. — В сб. «Михаил Юрьевич Лермонтов». Ставр. кн. изд., 1960, стр. 128, 130, 131, 132, 135) Упомянуто оно и в письме П. А. Вяземского к жене от 30 июня 1839 г.: «Вечером у Валуевых пили чай: были Карамзины, Пашковы, Смирновы, Репнин, поэт Лермонтов и прозаик Золотницкий» (там же, стр. 131), но вряд ли здесь Золотницкий сопоставляется с Лермонтовым как писатель — скорее это характерное противопоставление поэтической и прозаической натуры.

Что касается рецензии, напечатанной в «Современнике», то автором ее мог быть Василий Иванович Золотницкий, служивший в 30—40-х годах чиновником казенной палаты Кавказской области, что делает понятной его осведомленность в статистике Закавказья.

²⁶ Монплезир — летний дворец Петра I в Петергофе, на самом берегу Финского залива.

²⁷ Кавалинский — вероятно, Платон Петрович Коваленский, поручик л.-гв. саперного батальона, участник Турецкой и Польской кампаний.

²⁸ Кн. Александр Сергеевич Голицын (1806—1885) — сослуживец братьев Карамзинных, штабс-капитан л.-гв. Конной артиллерии.

²⁹ Александр-Карл (Александр Осипович) Россет (1813—1851) — младший из братьев А. О. Смирновой-Россет. В 1833 году он был выпущен из Пажеского корпуса прапорщиком в л.-гв. Преображенский полк, а в 1836 году был в чине поручика.

³⁰ Прекрасная Натали — Наталья Николаевна Пушкина. С. Н. Карамзина пишет о «страсти» Дантеса как о чем-то привычном и известном. Действительно, страстное увлечение Дантеса Н. Н. Пушкиной относится к концу 1835—началу 1836 года, о чем свидетельствуют письма Дантеса к его приемному отцу Геккерну, бывшему в это время за границей (см.: М. А. Цявловский. Новые материалы для биографии Пушкина. «Звенья», т. IX, стр. 173—176).

³¹ Семейство Шевичей — М. Х. Шевич (о ней см. выше, письмо № 4, примеч. 4), ее падчерица Александра Ивановна Шевич и сын Егор (Георгий) Иванович Шевич, ротмистр л.-гв. Гусарского полка («Александрина» и «Жорж» в письмах Карамзинных).

³² Жорж и Лидия — Егор Иванович Шевич и Лидия Дмитриевна Блудова.

³³ Александр Федорович Герсдорф — ротмистр л.-гв. Гусарского полка, однополчанин и приятель Жоржа Шевича, живший у Шевичей на даче в Павловске.

³⁴ Молодой Вяземский — кн. Александр Егорович или его брат Николай Егорович, корнеты л.-гв. Гусарского полка, однополчане Шевича и Герсдорфа.

³⁵ Елена Павловна Захаржевская, рожд. гр. Тизенгаузен («Лида» в письмах С. Н. Карамзиной) — жена коменданта Зимнего дворца генерал-лейтенанта Г. А. Захаржевского, сестра которого, Елизавета Андреевна, была замужем за шефом жандармов А. Х. Бенкендорфом.

³⁶ Кн. Александра Александровна Трубецкая, рожд. Нелидова — жена кн. Никиты Петровича Трубецкого (1804—1855), дочь премьер-майора Александра Ивановича Нелидова; росла и воспитывалась у своей тетки камер-фрейлины Екатерины Ивановны Нелидовой (1756—1839), в 30-х

годах жившей на покое в Смольном. Признанная фаворитка Павла I, Е. И. Нелидова сумела приобрести дружбу и его жены имп. Марии Федоровны и играла значительную роль при дворе.

6 (8*). Е. А. и С. Н. Карамзины
15—17 (27—29) июля 1836 г. Царское Село

Редакторская дата определяется следующими основаниями: авторская датировка Е. А. Карамзиной «среда 15/3 июля» явно ошибочна; в ней спутаны старый и новый стили и число месяца противоречит дню недели; среда приходилась на 15 июля ст. ст. (27 июля н. ст.), и это определение подтверждается последующими упоминаниями дней недели в письме С. Н. Карамзиной (четверг и пятница), а также датой почтового штемпеля (в переводе): «Тальзит 3 августа» (н. ст., т. е. 22 июля ст. ст.).

¹ Маркиза де Севинье (1626—1696) — французская писательница, имя которой вошло в историю французской литературы XVII века благодаря ее многолетней переписке с дочерью гр. де Гриньян. Письма Севинье, в которых эпистолярный стиль доведен до высокой степени совершенства, представляют собой ценный исторический документ, являясь своеобразной летописью жизни, культуры и быта французского двора и аристократии эпохи Людовика XIV. Е. А. Карамзина не цитирует точно какое-либо письмо Севинье, но передает мысль, встречающуюся во многих из них.

² См. об этом письме № 7, примеч. 3.

³ Мать с племянницей — Софья Ивановна и Надежда Львовна Соллогуб. Упоминаемое далее «известное лицо» — по-видимому, вел. кн. Михаил Павлович, около 10 июля выехавший за границу; по словам Баранта, его поездка «сначала не понравилась государю» (РА, 1891, кн. I, стр. 139).

⁴ Пушкина — Е. П. Мусина-Пушкина.

⁵ Вольдемар — В. А. Соллогуб.

⁶ Александра Ивановна Васильчикова, рожд. Архарова (1795—1855) — сестра С. И. Соллогуб.

⁷ Т. е. от Е. Н. Мещерской и В. Н. Карамзина из Лотошина.

⁸ Макателемы — Большой и Малый — арзамасское, Нижегородской губернии, имение Карамзиных, доставшееся Е. А. Карамзиной по завещанию ее отца кн. А. И. Вяземского, умершего в 1807 году. Тогда в нем состояло 800 душ и оно было уже очень расстроено. «Заглазное» управление именем при жизни Н. М. Карамзина через управляющих, бурмистров и доверенных лиц, вроде кн. А. П. Оболенского или Д. М. Ниротморцева, еще ухудшило положение крестьян, о чем свидетельствуют письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву (СПб., 1866, стр. 375, 415 — письмо Ек. Н. Карамзиной) и особенно к бурмистру Макателемов; последние напечатаны в книге М. П. Погодина «Н. М. Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников» (ч. II, М., 1866, стр. 437—441, 484—486); один из наиболее характерных барских приказов Карамзина бурмистру Макателемов напечатан Н. С. Тихонравовым в «Русской старине» (1884, июль, стр. 114). Бедственное положение и жестокие поборы с крестьян вызывали среди них неоднократные волнения; так было и в 1836 году. Впоследствии в Макателемах поселился, выйдя в отставку, Александр Карамзин.

⁹ Дмитрий Михайлович — Ниротморцев, сосед Карамзиных по имению и их родственник. Его жена Ольга Васильевна — воспитанница старшего брата Н. М. Карамзина Василия Михайловича (ум. 1827).

¹⁰ Мадам Кюпфель — жена командира л.-гв. Кирасирского полка генерал-майора Владислава Филипповича Кюпфеля (1796—1885).

¹¹ Мюри — врач в Нордернее.

¹² Тетушка — В. Ф. Вяземская.

¹³ Приютино — дача президента Академии художеств Алексея Николаевича Оленина (1763—1843) и его жены Елизаветы Марковны, рожд. Полторацкой, в 16 верстах от Петербурга, по Рябовской дороге, — место, где в течение многих лет собирались друзья Олениных — писатели, поэты, художники, ученые, государственные деятели, в том числе Батюшков, Гнедич, Жуковский, Карамзин, Крылов, Пушкин, в 1828 году очень увлеченный младшей дочерью, А. А. Олениной, и посвятивший ей ряд стихотворений (см. статьи Ф. Я. Приймы «Пушкин и кружок А. Н. Оленина» и Т. Г. Цявловской «Дневник А. А. Олениной» в книге: Пушкин Исследования и материалы, т. II, 1958, стр. 229—292). — Сестры Блудовы были очень дружны с А. А. Олениной.

¹⁴ Барон Вреде — вероятно, Богдан Евстафьевич Вреде, бывший в 1818 году в чине генерал-майора.

7 (9*). Е. А., С. Н., А. Н., Е. Н. Карамзины и П. А. Вяземский
24—25 июля (5—6 августа) 1836 г. Царское Село

Письмо Е. Н. Карамзиной опускается.

¹ О втором томе «Современника» см. ниже, примеч. 17.

² Письмо Андрея Карамзина № 6 от 14—18 (26—30) июля из Эмса (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 35, не издано); называя свое письмо седьмым, Е. А. Карамзина, вероятно, ошибается или, быть может, не вводит в счет письмо (по нашему счету) № 6*, из Лотошина, и объединяет письма №№ 1 и 2.

³ Свечин — молодой человек, русский, подверженный приступам «меланхолии», с которым встретился Андрей Карамзин в Эмсе. «Это чиновник, плохо обеспеченный и в чухотке; я не говорю вам его имени, потому что он более всего боится, чтобы его семейство не узнало, в каком жалком состоянии он находится», — писал о нем Андрей в неизданном письме от 30 июня (12 июля) 1836 года (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 35; подлинник по-французски).

⁴ Голицыны — московский генерал-губернатор кн. Дмитрий Владимирович Голицын (1771—1844) и его жена Татьяна Васильевна Голицына, рожд. Васильчикова (1782—1841). Голицыны выехали за границу в середине мая 1836 года и вернулись в начале ноября.

⁵ Гр. Фердинанд Павлович Тизенгаузен (р. 1811) — сын сенатора П. И. Тизенгаузена и племянник первого мужа Е. М. Хитрово-Кутузовой гр. Ф. И. Тизенгаузена. Об Андрее Карамзине Фердинанд Тизенгаузен писал своей сестре Елене Павловне Захарьевской.

⁶ Иоганн Генрих Копп (1777—1858) — врач в Ганау, автор нескольких трудов по медицине. Этот, по словам В. А. Жуковского, «маленький, косою человечек с живым умом» пользовался большой известностью у русских, ездивших за границу для лечения. У него лечились Жуковский (Дневники. СПб., 1903, стр. 231), семейства Вяземских и Голицыных (ОА, т. III, стр. 259, 266, 316) и многие другие. П. А. Вяземский, возивший к нему в 1834 году тяжело больную дочь, писал В. А. Жуковскому: «Спасибо тебе, что ты надумил нас ехать в Ганау... Во всяком случае, судя человечески, нельзя найти лучшего врача, чем Коппа. Сведений и практики у него много, а внимательности, сострадания, попечений как нельзя более» (РА, 1900, кн. I, стр. 375).

⁷ Катрин и Николенька — Е. Н. Мещерская и ее маленький сын.

⁸ Дмитрий Петрович Северин (1792—1865) — товарищ П. А. Вяземского по петербургскому незутскому пансиону, а затем и по «Арзамасу», где он носил прозвище «Резвый кот». На заседаниях «Арзамаса» встречался с Севериным и Пушкин, которому позже, уже в южной ссылке,

пришлось иметь с ним столкновение (см.: ОА, т. II, стр. 352). Тогда же, вероятно, Пушкин написал на Северина эпиграмму «Жалоба» («Ваш дед портной, ваш дядя повар», 1823). С 1811 года Северин был на дипломатической службе и 7 апреля 1836 года занял в Берне пост посланника при швейцарском правительстве. В следующем году он был переведен в Баварию.

⁹ Т. е. воду из фонтана Царскосельского парка «Молочница» («Девушка с кувшином») работы П. П. Соколова. Пушкин посвятил этой скульптуре четверостишие «Царскосельская статуя» («Урну с водой уронив, об утесе дева разбила»), написанное в 1830 году.

¹⁰ О путешествии за границу С. Н. Карамзиной вместе с Е. Н. и П. И. Мещерскими в 1834—1835 годах см. во вступительной статье. За день до отъезда, 25 мая 1834 года, С. Н. Карамзина писала И. И. Дмитриеву: «Я еду завтра с Мещерскими на пароходе в чужие края на целый год! Хочу, чтобы последние строки мои были к вам. Мне грустно неизъяснимо, и всё желанье мое путешествовать, и вся радостная физиономия Швейцарии, Италии, всё исчезло в моем воображении и заменилось одной тоскою. Пожелайте нам счастливого возвращения в милую Россию» (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, 1866, стр. 439—440). Вернулись они в начале октября 1835 года.

¹¹ Пирмонт — курорт в Германии, известный своими минеральными источниками и лечебными грязями, где С. Н. Карамзина и Мещерские провели около месяца.

¹² Голицын — Дмитрий Владимирович.

¹³ Кн. Екатерина Дмитриевна Долгорукая (1802—1881) — старшая дочь кн. Д. В. Голицына, замужем за гофмаршалом кн. Н. В. Долгоруким (1789—1865).

¹⁴ Филипп Филиппович Вигель (1786—1856) — автор известных «Записок», был старым знакомым семьи Блудовых. С Д. Н. Блудовым он впервые встретился в 1800 году, став чиновником Московского архива Коллегии иностранных дел, где служили Блудов, братья Булгаковы, Андрей и Александр Тургеневы. Вигель и Блудов еще более сблизились в период деятельности «Арзамаса», где Вигель носил прозвище «Ивиков журавль»; на заседаниях «Арзамаса» Вигель познакомился и с Пушкиным, с которым позже, в Одессе, довольно близко сошелся. В течение долгого времени Вигель служил под начальством Блудова и с 1829 года был директором департамента иностранных исповеданий в министерстве внутр. дел.

¹⁵ Гр. Эммануэль Симон Жозеф Леон де Лаборд (1807—1869) — французский искусствовед, автор ряда сочинений по археологии и истории культуры; в 1831—1836 годах был секретарем французского посольства в Касселе (Германия). Е. Н. и П. И. Мещерские и С. Н. Карамзина встретились с ним в Пирмонте в 1835 году.

¹⁶ «Риенци или последний трибун» — исторический роман английского писателя Эдуарда Бульвера-Литтона (1803—1873), автора высоко ценимого Пушкиным романа из современной английской жизни «Пелэм или приключения джентльмена» (1828). Как и первый исторический роман Бульвера «Последние дни Помпеи» (1834), «Риенци» написан под впечатлениями Италии: в нем изображено народное восстание в Риме против феодалов (1347), а героем является вождь восстания Кола ди Риенци (или Риенцо). Изданный в 1835 году, роман был новинкой в России. В библиотеке Пушкина сохранилось брюссельское издание французского перевода романа, вышедшее в 1836 году (П. и его совр., вып. IX—X, стр. 180, № 686).

¹⁷ Второй том «Современника» вышел в самом начале июля (см.: Н. С. Синявский и М. Цявловский. Пушкин в печати. 1814—1837.

Изд. 2-е, 1938, стр. 120—130, № 1145; «На днях выйдет 2-й № Современника», — сообщал Пушкин Н. А. Дуровой около 25 июня 1836 года — Акад., т. XVI, стр. 130). Художественный отдел этой книги действительно был скромен: кроме записок Н. А. Дуровой, там были помещены только стихотворение А. В. Кольцова и отрывки из сказки в стихах Н. М. Языкова, а также из драм в стихах А. Н. Муравьева и Е. Ф. Розена. Но критические, библиографические и научные статьи тома безусловно интересны и значительны, так как среди них: две статьи Пушкина (анонимно), представляющие собой очерки о Французской и Российской академиях; статья С. Ф. (В. Ф. Одоевского) «О вражде к просвещению, замечаемой в новейшей литературе»; три статьи В. (П. А. Вяземского) о новых книгах 1836 года: «Наполеон и Юлий Цезарь» (о только что опубликованных комментариях Наполеона к «Запискам о галльской войне»), «Новая поэма Э. Кине» («Наполеон», Париж, 1836) и «Ревизор. Комедия, соч. Н. Гоголя». В этих статьях, замечательных по мыслям и оригинальному стилю каждого автора, отчетливо выразилось основное направление пушкинского журнала — его борьба за литературу больших идей, развивающуюся «с веком наравне», против усиливающегося так называемого торгового направления литературы, идущего на поводу интересов и вкусов обывателя. На страницах «Северной пчелы», газеты Ф. В. Булгарина — самого дилетантского представителя литературы этого рода — появление второго тома «Современника» было встречено лицемерными сетованиями. Противопоставляя журнал Пушкина его прошлой поэтической деятельности, и в частности «Полтаве» (по поводу украинского перевода поэмы, напечатанного Е. П. Гребенкой), рецензент, выражавший мнение Булгарина, писал: «Печальная перемена!.. Поэт променял золотую лиру свою на скрипучее, неумолкающее, труженическое перо журналиста; он отдал даром свою свободу, которая прежде была ему так дорога, и взамен ее взял тяжкую неволю; мечты и вдохновения свои он погасил срочными статьями и журнальною полемикою; князь мысли стал рабом толпы... И для чего он променял свою блестящую завидную судьбу на тяжкую долю труженика? Для того, чтоб иметь удовольствие высказать несколько горьких упреков своим врагам, т. е. людям, которые были не согласны с ним в литературных мнениях, которые требовали от дремлющего его таланта новых, совершеннейших созданий, угрожая в противном случае свести с престола... его значительность... Между тем поэт опочил на лаврах слишком рано, и, вместо того чтоб отвечать нам новым поэтическим произведением, он выдает толстые, тяжелые книжки сухого и скучного журнала, наполненного чужими статьями» («Северная пчела», 1836, 18 июля, № 162, стр. 64). Характерно, что С. Н. Карамзина, еще не видевшая нового тома журнала, соглашается с «справедливостью» суждений о нем в газете Булгарина, причем ее согласие относится только к Пушкину, поэтические произведения которого отсутствуют в этом номере журнала. Слова «светило, в полдень угасшее» не являются цитатой из какой-либо статьи Булгарина или его подручных, но очень верно выражают отношение «Северной пчелы» к Пушкину в 30-е годы.

¹⁸ «Битва при Тивериаде», драма в стихах А. Н. Муравьева, сюжет которой взят из истории крестовых походов. Написанная в 1828 году, она прошла два раза на сцене Александринского театра в сезон 1832—1833 года, но успеха не имела. В «Современнике» были напечатаны отрывки из IV и V действий драмы с предисловием автора. Отдельным изданием «Битва при Тивериаде» вышла только в 1874 году.

¹⁹ Андрей Николаевич Муравьев (1806—1874), поступив в 1828 году на службу чиновником по Министерству иностранных дел, в 1833 году перешел в Святейший синод, а 21 мая 1836 года получил звание камергера. Его воспоминания — «Задомство с русскими поэтами» (Киев,

1871) — содержат несколько ценных замечаний о Пушкине и его окружении.

²⁰ Гр. Николай Александрович Протасов (1798—1855) — флигель-адъютант, полковник л.-гв. Гусарского полка, с 1835 года — и. д. товарища министра народного просвещения. 19 июля 1836 года Николай I неожиданно назначил его обер-прокурором Святейшего синода, и на этом посту Протасов являлся одним из самых ревностных проводников реакционной политики Николая I, пользуясь поддержкой и доверием царя.

²¹ Степан Дмитриевич Нечаев (1792—1860) — обер-прокурор Святейшего синода в 1833—1836 годах. Начав службу в Коллегии иностранных дел (1811), Нечаев затем был директором училищ Тульской губернии, где стал известен как «ревностный любитель наук и просвещения»; в 1828 году он перешел на службу в Синод, а в 1833 году был назначен его обер-прокурором. В феврале 1836 года, взяв четырехмесячный отпуск, Нечаев уехал в Крым к умиравшей жене. Его продолжительное отсутствие дало возможность его противникам при посредстве А. Н. Муравьева избавиться от неудобного своим относительным либерализмом обер-прокурора. По докладу членов Синода Нечаев был произведен в тайные советники и сделан сенатором, а на его место назначен Н. А. Протасов. С. Д. Нечаев известен и как писатель, поэт-лирик по преимуществу. Он был в дружеских отношениях со многими декабристами, в частности с Бестужевым и Рылевым, которым помогал в издании «Полярной звезды», а также и с Пушкиным, письмо которого к Нечаеву от 12 февраля 1834 года с ходатайством (по просьбе Н. М. Коншина) об отставленном за пьянство царско-сельском протодьяконе, несмотря на официальную форму, написано в дружески-непринужденном тоне (см. Акад., т. XV, стр. 107—108, 109). Будучи женат на сестре И. С. Мальцова и кузине П. И. Мещерского, С. Д. Нечаев был тем самым в свойстве с Карамзиными.

²² Клементий Осипович Россет (1811—1866) — старший из братьев А. О. Смирновой-Россет, выпущенный из Пажеского корпуса в 1828 году в л.-гв. Финляндский полк, позднее был переведен в Генеральный штаб, где в 1836 году состоял в чине поручика. Клементий Россет был коротко знаком с Пушкиным (об отношении к нему последнего свидетельствует тот факт, что Пушкин сообщил К. Россету свое письмо к П. Я. Чаадаеву по поводу его «Философического письма»; см. Акад., т. XVI, стр. 176) и очень хорошо осведомлен о многих деталях преддуэльной истории поэта. Он был одним из тех, кто 4 ноября 1836 года получил экземпляр анонимного пасквиля-диплома, адресованного Пушкину, и ему же, по-видимому, поручил Пушкин передать Дантесу первый вызов на дуэль (см. вступительную статью).

²³ Луи Алибо (1810—1836) покушался 25 июня (н. ст.) 1836 года на жизнь французского короля Луи Филиппа (см. письмо № 5, примеч. 3), был схвачен и по приговору суда пэров казнен 11 июля (н. ст.). За краткое время его заключения французские газеты в погоне за сенсацией ежедневно сообщали новые подробности его биографии и бюллетени о ходе следствия и суда; «Северная пчела» из номера в номер перепечатывала эти сообщения (см. №№ 145—158).

²⁴ Антон Густавович Струве — младший секретарь русского посольства во Франкфурте-на-Майне.

²⁵ Виктор Степанович Порошин (1809—1868) — внук С. А. Порошина, автора записок о детстве Павла I, старший товарищ Андрея и Александра Карамзиных по Дерптскому университету, где в 1832 году он получил звание кандидата философии. Блестяще выдержав в Петербурге экзамен на звание профессора, он был отправлен на счет казны за границу для усовершенствования в науках и, возвратясь в 1836 году, был назначен профессором в Петербургский университет по кафедрам политической экономии и

статистики. После 1847 года Порошин, по своим общественным взглядам близкий к утопическому социализму, уехал из России и поселился в Париже. — В письме С. Н. Карамзиной речь идет о сестре Порошина Елизавете Степановне (1814—1843) и его брате Валерии Степановиче (1818—1836), в 1832 году в числе других учеников переведенном из первой петербургской гимназии в лицей. Подробности этого трагического случая рассказаны в воспоминаниях С. С. Порошина (РС, 1882, № 10, стр. 214—216).

²⁶ Николай Федорович Арендт (1786—1859) — знаменитый петербургский хирург. Блестяще окончив Петербургскую медико-хирургическую академию, в качестве военного врача принимал участие во всех кампаниях 1812—1814 годов. С 1829 года — лейб-медик Николая I. Арендт руководил лечением раненого на дуэли Пушкина и в качестве лейб-медика был посредником между умирающим поэтом и царем: им была передана Николаю I просьба Пушкина о помиловании К. К. Данзаса, и он же привез Пушкину записку царя.

²⁷ Фрейлины императрицы, вступая в брак, должны были просить ее разрешения.

²⁸ Е. П. Мусина-Пушкина и В. А. Давыдов.

²⁹ Федор Иванович Ильин — поручик л.-гв. Конного полка.

³⁰ Разаумеются, очевидно, дети Д. Н. Блудова (см. выше), сенатора Василия Сергеевича Новосильцова (1782—1853) и кн. Григория Ивановича Гагарина (1782—1837), двоюродного брата В. Ф. Вяземской.

³¹ Собеседником Ал. Н. Карамзина был Василий Александрович Вонляр-Лярский, или Вонлярлярский (1814—1852), — прапорщик л.-гв. Коннопионерного эскадрона. Учился в Благородном пансионе при Петербургском университете, затем поступил в Школу гвардейских подпорщиков и кавалерийских юнкеров, где сблизился с Лермонтовым. Скоро оставил военную службу и в 1851 году выступил в «Отечественных записках» как писатель-беллетрист, написав за два года значительное количество очерков, рассказов и драматических произведений. — Его кузен — камер-юнкер Евгений Петрович Вонляр-Лярский, чиновник в канцелярии министра народного просвещения. — «Преображенец» — Михаил Петрович Вонляр-Лярский, поручик л.-гв. Преображенского полка.

³² Голицын — Дмитрий Владимирович.

³³ Имеется в виду Александра Ивановна Шевич.

³⁴ Долгорукий очкастый — вероятно, кн. Петр Владимирович Долгоруков (1816—1868), по прозвищу «Вансал» (Хромоногий), сверстник В. А. Соллогуба, братьев Карамзиных и Россетов. Учился в Пажеском корпусе и выпущен в 1833 году (в один год с Александром Россетом) в штатскую службу. Долгоруков, человек мелочный, завистливый и беспринципный, многими современниками подозревался в том, что он был автором анонимных пасквилей, посланных Пушкину 4 ноября 1836 года; в настоящее время считается доказанным, что пасквильные дипломы написаны его рукой, если даже он и не был их инициатором (см.: Щеголев, стр. 435—525).

³⁵ Дядюшка — П. А. Вяземский.

³⁶ Роман — «Капитанская дочка», которая была напечатана в четвертом томе «Современника» за 1836 год. Начав работу над романом в 1833 году, Пушкин окончательно отделил его лишь в июле-августе 1836 года. В конце сентября он был представлен в цензуру. См. обмен писем между Пушкиным и цензором П. А. Корсаковым — Акад., т. XVI, стр. 161—163, 177—178.

³⁷ В 1836 году в Париже вышел «Потерянный рай» Мильтона, переведенный на французский язык Шатобрианом (1768—1848). Перевод этот, интересный как попытка слово в слово переложить английский подлинник

на французский язык, привлёк внимание Пушкина обстоятельствами биографии Шатобриана, вызвавшими его появление. Пушкин в статье, подготовленной для «Современника», но опубликованной посмертно в пятом томе журнала (1837, т. I), особенно подчеркнул его моральное значение: «Перевод Потерянного Рая, — писал он, — есть торговая спекуляция. Первый из современных французских писателей, учитель всего пишущего поколения, бывший некогда первым министром, несколько раз посланником, Шатобриан на старости лет перевёл Мильтона для куска хлеба... Тот, кто, поторговавшись немного с самим собою, мог спокойно пользоваться щедротами нового правительства, властью, почестями и богатством, предпочёл им честную бедность. Уклонившись от палаты перов, где долго раздавался красноречивый его голос, Шатобриан приходит в книжную лавку с продажной рукописью, но с неподкупной совестью» (Акад., т. XII, стр. 144—145). — Вероятно, книга этого перевода, полученная А. Н. Муравьевым «по городской почте» от анонима, была укоризненным намеком на его собственное поведение — на его карьеризм и неблагоприятную роль при отставке С. Д. Нечаева, — тотчас им понятым.

³⁸ Иоганнисбергский нектар — т. е. рейнское вино.

³⁹ Ларошфуко (1613—1680) — автор «Размышлений или сентенций и максим о морали» (1665); Лабрюйер (1645—1696) — автор книги «Характеры или нравы этого века» (1688); Паскаль (1623—1662) — автор религиозно-философских «Мыслей». Сочинения этих знаменитых писателей-моралистов эпохи расцвета французского классицизма XVII века находились в библиотеке Пушкина (см.: П. и его совр., вып. IX—X, стр. 264, 268, 307, №№ 1056, 1057, 1073, 1247, 1248).

⁴⁰ Мон — В. Ф. Вяземская из дочери Надеждой и сыном Павлом.

⁴¹ Андрей Михайлович Рябинин (ум. 1853) — действительный статский советник и камергер, был женат на кн. Екатерине Алексеевне Шаховской.

⁴² Тибо — француз-гувернер, учитель, много лет живший в семье Карамзиных (см.: А. О. Смирнова-Россет. Автобиография, стр. 111).

⁴³ Иосиф Пирлинг — петербургский банкир, глава фирмы «Пирлинг и компания», ведшей торговые дела с заграницей.

10*. Е. А. и С. Н. Карамзины

31 июля—3 августа (11—15 августа) 1836 г. Царское Село

Письмо опускается.

8 (11*). А. Н. и С. Н. Карамзины

7—9 (19—21) августа 1836 г. Царское Село

¹ Дудергоф (теперь — Можайский) — дачный посёлок возле Красного Села.

² В 1836 году интерес к творчеству Шатобриана был возрожден выходом двух его книг — перевода «Потерянного рая» Мильтона и «Опыта об английской литературе». Обе книги были отмечены в русских журналах. Чтение этих книг Шатобриана и разговоры о них с Пушкиным отразились в дневнике А. И. Тургенева — см. записи от 21 и 24 января 1837 года (Щеголев, стр. 288, 289).

³ Карлик — В. Н. Карамзин.

⁴ Фофинька — С. Н. Карамзина.

⁵ В. А. Соллогуб и его начальник витебский генерал-губернатор П. Н. Дьяков.

⁶ Повесть В. А. Соллогуба «Два студента» была напечатана в девятом томе «Современника» (1838), с пометой: «Посвящено К Карамзиным» и датой: «Ноябрь 1837». Сообщение Александра Карамзина позволяет более точно датировать время создания повести «Два студента»: Соллогуб читал ее своим друзьям еще в начале августа 1836 года.

⁷ Литературная деятельность Александра Карамзина была очень скромной. Впервые его стихотворения появились в посмертном «Современнике» 1837 года («Чистый понедельник» — т. V, стр. 235; «Юность души» и «Элегия» — т. VII, стр. 102—104, 141) за подписью А. Лаголова. В. Ф. Одоевский, прокровительствовавший стихотворным опытам Александра Карамзина, заботился о появлении его стихов в печати. Его письмо к С. П. Шевыреву от 16 февраля 1836 года свидетельствует о том, что он передал какие-то стихи Карамзина в «Московский наблюдатель» (см.: А. П. Могилянский, А. С. Пушкин и В. Ф. Одоевский как создатели обновленных «Отечественных записок», «Известия Академии наук СССР». Серия истории и философии, 1949, т. VI, № 3, стр. 213—214). Произведения Ал. Н. Карамзина появлялись на страницах газеты Одоевского и Краевского «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“» (с 1837 года) и в «Отечественных записках», издание которых в 1839 году также перешло к Краевскому. Когда в 1839 году была издана стихотворная повесть Карамзина «Борис Ульин», «Отечественные записки» откликнулись на нее хвалебной рецензией (см. вступительную статью к наст. изд.).

⁸ Имена братьев Карамзиных впервые были указаны в «Списке лиц, желающих участвовать в издании журнала „Северный зритель“, задуманном В. Ф. Одоевским в конце 1835—начале 1836 года. Издание не состоялось в связи с тем, что Пушкин получил разрешение с 1836 года издавать «Современник», но В. Ф. Одоевский, под влиянием А. А. Краевского, не оставил мысли о своем собственном журнале. После неудавшейся попытки приобрести у Пушкина право на издание «Современника» (см. письмо Одоевского и Краевского к Пушкину от начала августа 1836 года — ЛН, т. 58, стр. 289—290, в публикации Ю. Г. Оксмана) они обратились в Главное управление цензуры с просьбой о разрешении издавать периодический «Русский сборник». В программе «Сборника», представленной в цензуру 17 августа 1836 года, имена Андрея и Александра Карамзиных стояли рядом с именами Вяземского, Жуковского, Гоголя, Крылова, Телякова, Одоевского и других, не менее значительных имен, которые Ал. Н. Карамзин, иронизируя над самим собою, обозначил как имена «Тапкиных, Фитюлькиных и компании». На программе «Русского сборника» рукой министра С. С. Уварова была сделана помета: «Это просто журнал, а программа сходствует со всеми программами журналов» (А. П. Могилянский, ук. соч., стр. 217). Уваров, не решаясь принять на себя разрешение нового журнала вскоре после запрещения «Московского телеграфа», представил дело о «Русском сборнике» на рассмотрение царя, который на докладной записке министра от 10 сентября 1836 года написал: «И без того много» (там же, стр. 215). Тем самым судьба журнала Одоевского была решена — так же как и судьба всех подобных попыток: Главное управление цензуры распоряжением 28 сентября 1836 года запретило принимать ходатайства о разрешении издавать новые журналы.

⁹ Иван Сергеевич Лутковский (р. 1805) — сослуживец братьев Карамзиных, полковник л.-гв. Конной артиллерии.

¹⁰ В л.-гв. Конной артиллерии служили два брата Лихачевых, поручики Ростислав Федорович и Аполлон Федорович. Оба они — воспитанники Пажеского корпуса Старший, Ростислав, был выпущен из корпуса в 1829 году, младший, Аполлон, — в 1831 году. О котором из них говорится в письме Александра — неясно. Младший вскоре потом был переведен на Кавказ, где погиб в сентябре 1839 года.

¹¹ Моргенштерны — старшая дочь известного петербургского барина Сергея Васильевича Салтыкова (1777—1846) и ее муж, шведский камергер Моргенштерн, гостившие у С. В. Салтыкова. В Ленц писал в своих воспоминаниях о С. В. Салтыкове и его дочери: «старшую, вышедшую замуж в Швеции за Моргенштирну, называл он la baronne «баронессой», причем обыкновенно пускался в похвалы Швеции и шведам» (РА, 1878, кн. I, № 4, стр. 459).

¹² Николай Александрович Скалон (1809—1857) — приятель братьев Карамзиных и Россетов; в 1829 году выпущен из Пажеского корпуса, где он учился вместе с Росsetами, в л.-гв. Финляндский полк. В 1836 году состоял в гвардейском Генеральном штабе в чине поручика. Н. А. Скалон жил с Клементием и Аркадием Росsetами на одной квартире и часто бывал в доме Карамзиных.

¹³ Антонина Дмитриевна Блудова.

12*. Е. А. и С. Н. Карамзины
10 (22) августа 1836 г. Царское Село

Письмо опускается.

9 (13*). Е. А., С. Н., Е. Н., А. Н. и В. Н. Карамзины
17—18 (29—30) августа 1836 г. Царское Село

Письма Е. Н., А. Н. и В. Н. Карамзиных опускаются.

¹ Буш — Иван Иванович.

² Сергей Иванович Мещерский — брат П. И. Мещерского.

³ Гр. Мария Павловна Ожаровская, рожд. гр. Скавронская — жена генерала от кавалерии сенатора гр. Адама Петровича Ожаровского (1776—1855); была в первом браке за гр. Павлом Петровичем фон дер Паленом (1775—1834); ее племянник — гр. Казимир Францевич Ожаровский (ум. 1871).

⁴ Пенсия в 50 тысяч рублей, назначенная Н. М. Карамзину Николаем I 13 мая 1826 года, после смерти Карамзина была передана его семье. В указе министру финансов о назначении пенсии говорилось: «Историографу Российской империи действительному статскому советнику Карамзину, отъезжающему для излечения своего за границу, повелеваем производить отныне по пятидесяти тысяч рублей в год, с тем, чтобы сумма сия, обращаемая ему в пенсию, была после него производима сполна жене его, а по смерти ее также сполна их детям — сыновьям до вступления всех их в службу, а дочерям до замужества последней из них» (М. Погдин. Н. М. Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников, т. II, М., 1866, стр. 494—495).

⁵ Дядюшка — П. А. Вяземский.

⁶ М. П. Валуева, дочь Вяземских.

⁷ Катенька — Е. Н. Мещерская.

⁸ Гергардт Рейтерн (1794—1865) — художник, родом из Лифляндии. После Отечественной войны 1812 года, во время которой он потерял правую руку, Рейтерн большую часть жизни провел вне России — в Италии, Швейцарии и главным образом в Германии. С В. А. Жуковским он познакомился в 1826 году и дружески сблизился. В 1836 году Рейтерн жил в Дюссельдорфе, куда приехал, чтобы усовершенствоваться в живописи, так как писать акварелью (техника, в которой он преимущественно работал до тех пор) ему было запрещено в связи с болезнью глаз. — В. А. Жуковский в 1841 году женился на его дочери Елизавете.

⁹ Ландсберг — см. ниже, прим. 4 к письму № 12 (стр. 362).

¹⁰ Василий Львович Пушкин (1767—1830) — дядя Пушкина по отцу, поэт-карамзинист, член «Арзамаса», носивший прозвища: «Вот!», «Вот я вас!», «Вотрушка», «Вот я вас опять!» — предмет многих шуток и анекдотов в кругу своих друзей.

¹¹ Золовки Е. Н. Мещерской — С. И. и М. И. Мещерские.

¹² Бар. Александр Александрович Икскуль фон Гильдебрандт.

¹³ Ласи — лица не установленные.

¹⁴ Коломнин — лицо не установленное.

¹⁵ В лицее учились несколько баронов Икскуль (или, вернее, Иксуль): Александр Карлович, лиценст IV курса, окончивший лицей в 1826 году; Карл Петрович, лиценст VIII курса, выпуска 1836 года, и Борис Яковлевич, лиценст IX курса, выпуска 1838 года. Вероятно, речь идет о втором из них — Карле Петровиче Икскуле (1818?—1894), бывшем впоследствии послом в Риме, который уже оканчивал лицей и был выпущен в декабре 1836 года.

¹⁶ Кн. Александр Егорович Вяземский или его брат Николай Егорович.

¹⁷ Кн. Екатерина Алексеевна Долгорукая — дочь директора Московского архива Коллегии иностранных дел, сенатора А. Ф. Малиновского, и ее муж кн. Ростислав Алексеевич Долгорукий — поручик л.-гв. Гусарского полка.

¹⁸ Анна Давыдовна Баратынская, рожд. кн. Абамелек (1814—1889), в 1835 году вышла за Ираклия Абрамовича Баратынского (1802—1859), флигель-адъютанта, ротмистра л.-гв. Гусарского полка, брата поэта Е. А. Баратынского. А. Д. Абамелек-Баратынская в ранней юности начала заниматься литературой, выступив как переводчица русской поэзии на французский и английский языки (так, она перевела на французский язык поэму И. Козлова «Чернец»; перевод издан в Москве в 1831 году). Ее красота и тонкий ум сделали ее одним из замечательных лиц в литературных кругах того времени. Пушкин, Козлов и Вяземский посвятили ей свои стихи.

¹⁹ Брат А. Д. Баратынской — кн. Семен Давыдович Абамелек (ум. 1899), однополчанин И. А. Баратынского, корнет л.-гв. Гусарского полка.

14*. Е. А. и С. Н. Карамзины

24 августа (5 сентября) 1836 г. Царское Село

Письмо опускается.

10 (15*). А. Н. Карамзин

31 августа—3 сентября (12—15 сентября) 1836 г. Петербург

¹ Именины Александра Карамзина 30 августа (ст. ст.).

² Мещерский — Сергей Иванович.

³ Аркадий — А. О. Россет.

⁴ Мухановы — Николай Алексеевич (1804—1871) и Владимир Алексеевич (1805—1876), братья умершего в 1834 году Александра Алексеевича. Старший, Николай Алексеевич, сделал значительную чиновничью карьеру (до члена Государственного совета). Владимир Алексеевич, служивший в Московском архиве Коллегии иностранных дел (один из «архивных юношей»), был человеком образованным, с широкими литературными интересами, общался с Веневитиновым, Вяземским, Баратынским, Хомяковым и другими писателями. Оба брата познакомились с Пушкиным зимой 1826—1827 года и были с ним в приятельских отношениях (см. записки

Пушкина к В. А. Муханову — Акад., т. XIII, стр. 301). Дневники и письма В. А. Муханова (Щукинский сборник, вып. IV, М., 1905, стр. 162; вып. V, 1906, стр. 270—366; РА, 1897, кн. I, № 4, стр. 653—657; Московский пушкинист, вып. I, М., 1927, стр. 47—67) свидетельствуют, что он высоко ценил творчество Пушкина и понимал его значение. Иронический отзыв Ал. Н. Карамзина о братьях Мухановых основан на первом и внешнем впечатлении, отсюда и его явная односторонность.

⁵ «Мстительным пасквилом» названо стихотворение Пушкина «На выздоровление Лукулла. Подражание латинскому», напечатанное в сентябрьской книжке «Московского наблюдателя» за 1835 год, вышедшей в самом конце этого года. Оно действительно было сатирой на министра народного просвещения С. С. Уварова, известного, помимо крайней реакционности, своим стяжательством и карьеризмом. Стихотворение основано на действительных фактах: в 1835 году тяжело заболел гр. Д. Н. Шереметев, богат, наследником которого был Уваров; последний поторопился принять меры к «охране» наследства — между тем Шереметев поправился. История была широко известна, и стихотворение привлекло всеобщее внимание, герой его был узан (см., например, записи в дневнике А. В. Никитенко под 17 и 20 января 1836 года — Дневник, т. I, 1955, стр. 179, 180). «Спасибо переводчику с латинского... Биографическая строфа будет служить эпиграфом всей жизни арзамасца-отступника. Другого бы забыли, но Пушкин заклеил его бессмертным поношением. — Поделом вору и вечная мука!» — писал из Парижа А. И. Тургенев (ЛН, т. 58, стр. 120), высоко оценивший стихотворение как политический памфлет («В стихах „На выздоровление Лукулла“ гораздо больше политики, чем в моих невинных донесениях о Фэски»; там же, стр. 123). Всё это вызвало целый ряд официальных объяснений, неприятных Пушкину, и личных столкновений, порою очень резких, как например с кн. Н. Г. Репниным.

⁶ Стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», написанное Пушкиным 21 августа 1836 года на Каменном острове (за восемь дней до встречи с Н. А. Мухановым). Муханову более всего запомнилась пятая, заключительная строфа стихотворения, в которой он уловил отклик поэта на поверхностные, свидетельствующие о непонимании или враждебности отзывы критики и читателей о его творчестве, якобы иссякшем и клонящемся к упадку.

⁷ Вошка и Аркадий — В. Н. Карамзин и А. О. Россет.

⁸ Наталья день — 26 августа (ст. ст.).

⁹ Летом 1836 года Пушкин со своим семейством и свояченицами Екатериной и Александрой Гончаровыми жил на Каменном острове, снимая дачу у Ф. И. Доливо-Добровольского.

¹⁰ Екатерина Ивановна Загряжская (1779—1842), тетка Н. Н. Пушкиной (сестра ее матери), фрейлина. См. о ней письмо № 25, примеч. 3.

¹¹ Фуцц (Futz) — нарыв (нем.).

¹² Нежная голубка — Александра Ивановна Шевич.

¹³ Трубецкие — Никита Петрович и Александра Александровна.

¹⁴ Наталья Викторовна Строганова (1800—1854) — дочь одного из ближайших сотрудников Александра I гр. В. П. Кочубея (1768—1834), вышедшая в 1820 году за барона (позднее графа) Александра Григорьевича Строганова. Н. В. Кочубей-Строганова была предметом одного из ранних юношеских увлечений Пушкина (см. программу автобиографии под 1813 годом — Акад., т. XII, стр. 308), отразившегося, по-видимому, и в «Элегии» («Воспоминаньем упоенный»), помеченной 30 марта 1819 года (Акад., т. II, 1, стр. 76, 553). Пушкин, как видно из дальнейших публикуемых писем, сохранил до конца жизни чувство почтительного благоговения к Н. В. Строгановой. Она должна была служить прототипом одной из героинь задуманного им в 1835 году романа «Русский Пелам» (Акад., т. VIII,

2, стр. 974—976). По некоторым данным, Пушкин имел ее в виду, изображая Татьяну в строфах XIV—XVI восьмой главы «Евгения Онегина». Обстоятельную сводку сведений о ней см. в статье С. П. Шестерикова «Одна из воспетых Пушкиным» в книге: Пушкин. Статьи и материалы, вып. I, Одесса, 1925, стр. 32—46; см. также: Рукою Пушкина, стр. 629, 631.

¹⁵ «Семирамида», опера Дж. Россини (1792—1868), на сцене Александринского театра впервые была поставлена в январе 1835 года и в течение долгого времени шла с неизменным успехом благодаря прекрасному ансамблю певцов. М. М. Степанова исполняла партию Семирамиды, А. Я. Воробьева — Арзаса, О. А. Петров — Ассур и Е. Эйзерихт — Аземы. Все они тогда лишь недавно вошли в состав русской оперной труппы. — Осип Афанасьевич Петров (1807—1878), начавший свою артистическую карьеру на провинциальной сцене, в 1830 году был принят в петербургскую оперу, дебютировал в роли Зороастро в «Волшебной флейте» Моцарта и сразу занял на сцене Большого театра ведущее место. Им были созданы такие образы русской оперы, как Иван Сусанин в опере Глинки, мельник в «Русалке» Даргомыжского. Своим исполнением, в котором высокое вокальное мастерство сочеталось с глубоким драматизмом, он создал русскую вокальную школу. Анна Яковлевна Воробьева (1816—1901), Мария Матвеевна Степанова (1815—1903) и Е. Эйзерихт, окончив петербургское театральное училище, дебютировали в сезон 1833—1834 года. Первое выступление Воробьевой — в роли Пиппо в «Сороке-воровке» Россини — прошло незаметно, и роль Арзаса (Арзаче) в «Семирамиде», подготовленная ею под руководством И. Кавоса, стала настоящим дебютом и триумфом певицы, которой эта опера более всего была обязана своим успехом.

¹⁶ 27 августа — очевидно, день выпуска в 1833 году студентов, окончивших курс философского факультета Дерптского университета; в числе выпускников были братья Карамзины и их друзья.

¹⁷ «Я созвал веселых друзей» — измененная строка из «Черной шали» Пушкина: «Однажды я созвал веселых гостей».

¹⁸ Имеются в виду товарищи братьев Карамзиных по Дерптскому университету: Юрка — Егор Карлович Эмме (р. 1811), студент философского факультета в 1831—1833 годах, в 1836 году поступил в л.-гв. 1-ю артиллерийскую бригаду в чине прапорщика, позднее служил помощником инспектора в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров; Гуська — его брат Густав Карлович Эмме (р. 1814), также студент философского факультета в 1831—1833 годах, в 1839 году получил звание кандидата, был директором частного пансиона, позднее — учителем в Коммерческой школе, в Павловском кадетском корпусе и в Школе гвардейских подпрапорщиков. Имена двух остальных не поддаются определению.

¹⁹ Друстишие принадлежит, по-видимому, самому Ал. Н. Карамзину.

²⁰ По извещению «Северной пчелы» от 2 сентября 1836 года (№ 200), в этот день были спектакли в Александринском и Михайловском театрах. На сцене Александринского театра шли «Ревизор» Гоголя, комедия «Ссора или два соседа» А. А. Шаховского и водевиль (с французского) «Царство женщин»; в Михайловском театре — спектакль немецкой труппы. Очевидно, Пушкин был на представлении «Ревизора».

²¹ Alexandrine — А. Н. Гончарова.

²² Две другие — Е. Н. Гончарова и Н. Н. Пушкина.

²³ Аркадий — А. О. Россет.

²⁴ Малоросс мой — П. Я. Ганичев, адъютантом которого был Ал. Карамзин.

²⁵ В августе 1836 года Николай I предпринял длительную поездку вглубь России. Выхав из Петергофа 8 августа, он 11—13 августа был в Москве, где к нему присоединился французский посол Барант (РА, 1896,

кн. I, № 2, стр. 249), затем несколько дней провел в Нижнем Новгороде, посетил Макарьевскую ярмарку, побывал в Казани, Симбирске и Пензе. Дальнейшее путешествие было прервано происшествием, о котором пишет А. А. Карамзин. Бюллетени о состоянии здоровья царя публиковались в газетах (см.: «Северная пчела», 1836, №№ 199—210).

²⁶ Мисс Марианна Скугель (Skoogal) — англичанка, приезжавшая в Петербург вместе с своей сестрой Джорджианой В газетном извещении об их отъезде сказано: «Мариана и Георгина Скугаль, великобританские подданные; спросить на В. О., в 13-й линии в доме Усова у г-на Фильда» («С.-Петербургские ведомости», 1836, 3 сентября, № 200, прибавление, стр. 1736).

²⁷ Николай Петрович Соловцов — сослуживец братьев Карамзиных, поручик л.-гв. Конной артиллерии, адъютант бригады.

11 (16*). Е. А. и С. Н. Карамзины

3 (15) сентября 1836 г. Царское Село

¹ Mr Halpert (Гальперт) — по словам Андрея Карамзина, «молодой русский из Варшавы», путешествовавший по Германии в целях лечения, постоянный спутник Андрея Карамзина в Кобленце, Эмсе и других прирейнских городах, в прогулках по Рейну и т. д. (см. неизданные письма Андрея Карамзина к родным от 12, 26, 30 июля, 7 августа (н. ст.) 1836 года — ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 35).

² Голицыны — Дмитрий Владимирович и Татьяна Васильевна.

³ 5 (17) сентября был день именин имп. Елизаветы Алексеевны (1779—1826), жены Александра I. Вследствие того, что официальной фавориткой Александра I была с 1804 года М. А. Нарышкина, Елизавета Алексеевна находилась в положении опальной царицы, вокруг которой группировалась аристократическая оппозиция. В передовых общественно-литературных кругах существовал культ Елизаветы Алексеевны, чему способствовала ее широкая благотворительная деятельность, а также ее интерес к русской литературе и внимание к писателям; некоторые из них считали даже возможным знакомить ее со своими запрещенными стихами. Так, П. А. Вяземский в письме от 20 января 1821 года просил А. И. Тургенева показать императрице одно из самых оппозиционных своих стихотворений «Негодование» (ОА, т. II, стр. 143). Среди группы членов Союза благоденствия, которую возглавлял Ф. Н. Глинка, существовал проект возвести на престол в результате дворцового переворота Елизавету Алексеевну, однако проект этот не был одобрен Коренной думой Союза благоденствия (см.: Восстание декабристов. Материалы, т. IV, ГИЗ, М.—Л., 1927, стр. 102; ср. т. I, 1925, стр. 136, 317, 443, 449; А. Н. Шебунин. Пушкин и «Общество Елизаветы». В книге: Пушкин. Временник Пушкинской комиссии, т. I, Изд. Академии наук СССР, М.—Л., 1936, стр. 53—90). Пушкин посвятил Елизавете Алексеевне стихотворение, обращенное к Н. Я. Плюсковой, фрейлине императрицы, в котором он славит «добродетель» «на троне», подчеркивая, что делает исключение для Елизаветы Алексеевны, так как вообще «не рожден царей забавить». Имя Елизаветы Алексеевны было особенно чтимо в семье Н. М. Карамзина, пользовавшегося ее дружеским расположением. Следы этого расположения видны в письмах Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву (СПб., 1866, по указателю).

⁴ Александров день — 30 августа (ст. ст.), день памяти Александра Невского и именин Александра I.

⁵ Кулон — ресторатор, владелец гостиницы в Петербурге, на Михайловской площади (ныне площадь Искусств), по соседству с домом, где жили Карамзины.

- ⁶ Графиня Наталья — Н. В. Строганова.
⁷ Лидия — Л. Д. Блудова; Жорж — Е. И. Шевич (речь идет об их предстоящей свадьбе).
⁸ Александрина — А. И. Шевич.
⁹ Антуанетта — А. Д. Блудова.
¹⁰ Северины — Дмитрий Петрович и его жена Софья Федоровна, рожд. бар. Мольтке (ум. 1882).

17*. С. Н. Карамзина

8 (20) сентября 1836 г. Царское Село

Письмо опускается.

18*. Е. А. Карамзина

9 (21) сентября 1836 г. Царское Село

Письмо опускается.

12 (19*). С. Н. и Е. А. Карамзины

19—20 сентября (1—2 октября) 1836 г. Царское Село

¹ Неизданное письмо Андрея Карамзина от 26 августа (7 сентября) 1836 года (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 35). — Баден-Баден — курортный город в юго-западной Германии, в горах Шварцвальда.

² Сципий (Публий Корнелий Сципион Эмилиан Африканский, ок. 185—129 до н. э.) — древнеримский полководец. Взял Карфаген в 146 году до н. э. и при этом отказался от доставшейся ему в добычу испанской княжны, которую он вернул ее жениху. Этот акт справедливости был широко известен в литературе и живописи.

³ Катон (234—149 до н. э.) — римский государственный деятель, прозванный Цензором по занимаемой им должности блюстителя нравов. Известен своей строгостью и упорной борьбой против роскоши и распущенности, а также тем, что был долголетним и непримиримым врагом Карфагена, требовавшим от римского Сената его разрушения.

⁴ Госпожа Лансберг — баронесса Ландсберг, знакомая Андрея Карамзина, принадлежавшая к прусской аристократии. Она часто упоминается в письмах Андрея из Эмса, Кобленца и других мест как участница общих увеселений, балов, прогулок и пр.

⁵ Марк Аврелий Антонин (121—180) — римский император, считавшийся образцом мудрого философа-стоика на престоле.

⁶ Диоген (V в. до н. э.) — древнегреческий философ, столь же общеизвестный образец философа-циника, довольствующегося малым и презирающего роскошь.

⁷ Описание старинного университетского города Гейдельберга и его окрестностей содержится в неизданном письме Андрея Карамзина из Гейдельберга и Баден-Бадена от 21—26 августа (2—7 сентября) 1836 года (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 35).

⁸ Дерхем или Дёрем, гр. Джон Георг Ламбтон (Dugham, 1792—1840) — английский государственный деятель. В 1832 году ему была поручена специальная миссия к Николаю I; в 1836—1838 годах он был английским послом при русском дворе. Его краткое донесение о дуэли Пушкина и об отставке Геккера, составленное в тоне, осуждающем поведение голландского посланника, см.: Щеголев, стр. 373—374.

⁹ Лондондерри, лорд Чарльз Вильям Вейн (1778—1854) — английский политический деятель. Был в Петербурге в 1836—1837 годах (уехал 28 января 1837 года). В воспоминаниях о своем путешествии, изданных в 1842 году (*Recollections of a tour in the North of Europe. 1836—1837*), он упоминает Н. Н. Пушкину в числе красавиц, которых он видел на придворном балу. Его жена — Фрэнсиз Анна Гарриет Вейн Лондондерри.

¹⁰ Гр. Егор Петрович Толстой (1803—1874) — в 1826—1827 годах был поручиком л.-гв. Егерского полка.

¹¹ Петр Петрович Есипов — в 1836—1837 годах полковник л.-гв. Преображенского полка. По воспоминаниям его однополчанина, он считался одним из лучших танцоров Петербурга и был в числе постоянных кавалеров императрицы (см.: Д. Г. Колокольцов. Лейб-гвардии Преображенский полк в воспоминаниях его старого офицера в 1831—1846 годах. РС, 1883, № 6, стр. 593).

¹² Всеволод Павлович Пушин — в 1836 году ротмистр л.-гв. Кирасирского полка; гр. Федор Давыдович Алопеус — в 1836 году поручик л.-гв. Гусарского полка.

¹³ Иван Дмитриевич Лужин (ум. 1868) — в 1836 году флигель-адъютант, ротмистр л.-гв. Конного полка, впоследствии московский обер-полицеймейстер. Друг Карамзиных и хороший знакомый Пушкина, Лужин способствовал женитьбе последнего. По свидетельству В. Ф. Вяземской, П. А. Вяземский, «зная, что Пушкин давно влюблен в Гончарову, и увидав ее на балу у кн. Д. В. Голицына...», поручил И. Д. Лужину, который должен был танцевать с Гончаровой, заговорить с нею и с ее матерью мимоходом о Пушкине, с тем чтобы по их отзыву доведаться, как они о нем думают. Мать и дочь отозвались благосклонно и велели кланяться Пушкину. Лужин поехал в Петербург, часто бывал у Карамзиных и передал Пушкину этот поклон» (РА, 1888, кн. II, № 7, стр. 307). Тот же Лужин привез Карамзиным известие о смерти Лермонтова, передав и слова, сказанные по этому поводу Николаем I: «Собаке — собачья смерть» (РА, 1887, кн. III, № 9, стр. 142; ЛН, т. 58, стр. 452).

¹⁴ О том, что Пушкин 17 сентября 1836 года был на именинах С. Н. Карамзиной, говорится и в ее письме к И. И. Дмитриеву от 21 сентября 1836 года: «ваше желание мне провести домашний праздник *весело* сбылось совершенно: у нас было много приятелей из Петербурга, и между прочим Пушкин, которого я так люблю, милый, добрый наш Жуковский и Вельгорской, который ввечеру танцевал с нами до упада» (П. и его совр., вып. ХХІХ—ХХХ, стр. 33).

¹⁵ Николай Михайлович Левицкий — в 1836 году поручик л.-гв. Кирасирского полка.

¹⁶ Барятинский — вероятно, кн. Александр Иванович (1815—1879), поручик л.-гв. Кирасирского полка, товарищ Лермонтова по юнкерской школе, впоследствии генерал-фельдмаршал. Барятинский был одним из друзей Дантеса, и после роковой дуэли его сочувствие было целиком на стороне противника Пушкина. Это видно по его письму к арестованному на гауптвахте Дантесу, где, сетуя о том, что «вследствие строгости караульных офицеров» он не может больше его посещать, Барятинский заверяет его: «верьте по-прежнему моей самой искренней дружбе и тому сочувствию, с которым относится к вам вся наша семья». Письмо подписано: «Ваш преданный друг» (Щеголев, стр. 348, 349).

¹⁷ Сообщение С. Н. Карамзиной проливает дополнительный свет на отношения Дантеса к Е. Н. Гончаровой. Уже П. Е. Щеголев выдвинул предположение о том, что мысль о возможной женитьбе на ней Дантеса возникла еще до первого вызова Пушкина, т. е. до того, как Геккери и его приемный сын прибегли к отброшенной раньше мысли о свадьбе, чтобы избежать дуэли. Свое предположение Щеголев основывал на та-

ких документах, как письмо Жуковского к Пушкину от 11—12 ноября, в котором тот писал, что «дело, о коем теперь идут толки (т. е. женитьба Дантеса), затеяно было еще гораздо прежде вызова» (Акад., т. XVI, стр. 185), и письмо Геккерн к Е. И. Загряжской от 13 ноября, где Геккерн тоже говорит о том, что проект женитьбы Дантеса на Е. Н. Гончаровой существует уже давно, но что он, Геккерн, отрицательно относится к этому проекту. Наконец, Щеголев указывает на фразу в письме сестры Пушкина О. С. Павлищевой к отцу из Варшавы от 2 ноября 1836 года: «Вы мне сообщаете новость о браке Гончаровой» (П. и его совр., вып. XII, стр. 88). Таким образом, в Москве, где в это время жил Сергей Львович, толковали о возможной женитьбе Дантеса уже во второй половине октября (Щеголев, стр. 79—80). Письмо С. Н. Карамзиной еще раз подтверждает предположение Щеголева и показывает, что ухаживание Дантеса за Екатериной Гончаровой наблюдалось окружающими уже в сентябре. Очевидно, ухаживая за влюбленной в него Екатериной Николаевной, Дантес надеялся добиться успеха у ее сестры Н. Н. Пушкиной.

¹⁸ Обмолвка Пушкина в титуле Дантеса — «этот граф» (по-русски) вместо «барон» — была не случайна: графский титул в России, в отличие от феодально-немецкого барона и старорусского князя, был синонимом выскочки, представителя «новой знати», столь ненавистной поэту; обмолвка подчеркивала презрительное отношение Пушкина к титулованному авантюристу.

¹⁹ Гр. Лев Александрович Соллогуб (1812—1852) — брат писателя.

В 1831—1839 годах служил в л.-гв. Измайловском полку, затем (в 1842—1846 годах) был секретарем посольства в Вене. Был дружен с Геккерном.

По словам В. Ф. Вяземской, старик Геккерн «окружал себя молодыми людьми наглого разврата и охотниками до любовных сплетен и всяческих интриг по этой части; в числе их находились князь Петр Долгоруков и граф Л. С. Соллогуб» (РА, 1888, кн. II, № 7, стр. 312).

²⁰ Аврора — А. К. Шернваль. Аврора — имя древнеримской богини утренней зари, греческой Эос. Говоря о ее «розовых перстах», Е. А. Карамзина вспоминает постоянный эпитет Эос—Авроры «розовоперстая».

²¹ Жених — П. Н. Демидов.

²² Леон — Л. А. Соллогуб.

²³ Ванда — Рочинская, знакомая Л. А. Соллогуба и А. О. Смирновой. О знакомстве с ней Андрей Карамзин пишет из Баден-Бадена 26 августа (7 сентября) 1836 года (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 35).

13 (20*). Е. А. и С. Н. Карамзины

29 сентября—1 октября (11—13 октября) 1836 г. Царское Село

Письмо С. Н. Карамзиной и приписка Е. А. Карамзиной (с датой: «1 octobre, jeudi» — «1 октября, четверг») опускаются.

¹ Письмо Андрея Карамзина от 5—13 (17—25) сентября в виде дневника из разных мест Швейцарии (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 36, не издано).

² См. выше, письмо № 12 от 19—20 сентября (1—2 октября).

³ Письмо Андрея Карамзина из Цюриха, по-видимому, утрачено.

⁴ Соллогуб — Лев Александрович.

⁵ Эти письма А. О. Смирновой к С. Н. Карамзиной и Е. А. Карамзиной к А. О. Смирновой не известны.

⁶ Князь Петр (и ниже «твой дядя») — П. А. Вяземский, Поль — его сын П. П. Вяземский.

⁷ Графиня Натали — Н. В. Строганова.

⁸ Начало железнодорожного сообщения в России было положено строительством железной дороги от Петербурга до Царского Села и Павловска. 15 апреля 1836 года был издан специальный указ Сенату по этому поводу, и в мае началось строительство. В сентябре прокладка линии была закончена, однако паровозы к этому времени не были доставлены и составы передвигались конной тягой. Некоторые дополнения к описанию Е. А. Карамзиной содержатся в корреспонденции, напечатанной в «Северной пчеле» (1836, 29 сентября, № 222, стр. 885—886). Здесь сообщалось, что в каждый «экипаж», установленный на рельсы, сажали по 60 человек, впрягали по две лошади «гусем» и гнали «во всю конскую прыть» со скоростью 12 верст в час. Через несколько дней, 7 (19) октября, Е. А. Карамзина сообщила сыну (в письме № 22*, нами не публикуемом) о своих личных впечатлениях от поездки: «В прошлое воскресенье мы в обществе Жуковского и г-жи Захаржевской совершили прогулку в карете железной дороги; это очень приятно, движение плавное и, хотя тащили нас только две плохенькие финские лошадки, мы проехали в 9 минут три версты. Впрочем, в обществе не верят, чтобы дело удалось, опасаются, что работы производились недостаточно тщательно; пока что это стоит предпринимателям ужасно много». В начале января 1837 года происходили новые пробные поездки по этой дороге, уже с паровозами (см.: «Северная пчела», 1837, 8 января, № 5, стр. 17—18), а 30 октября 1837 года состоялось официальное открытие дороги. Подробно о строительстве первой железной дороги в России см. в статье М. П. Алексеева «Пушкин и наука его времени» в книге: Пушкин. Исследования и материалы, т. I, 1956, стр. 111—125.

⁹ Долгорукая — кн. Екатерина Дмитриевна, дочь кн. Д. В. Голицына.

14 (21*). А. Н. Карамзин

20-е числа сентября (ст. ст.)—1 (13) октября 1836 г. Петербург

¹ А. С. Пушкин и его семья, вернувшись в начале (?) сентября с дачи на Каменном острове, поселились на Мойке, в доме кн. С. Г. Волконской (теперь № 12) — в последней квартире Пушкина, ныне обращенной в мемориальный музей.

² Вяземские — Петр Андреевич (дядюшка), Вера Федоровна (тетушка), Павел Петрович (Поль), Надежда Петровна (Надина) жили на Моховой улице в доме Мижуева (теперь № 41).

³ Екатерина Александровна Сухозанет, рожд. кн. Белосельская-Белозерская (1804—1861) — жена генерал-лейтенанта И. О. Сухозанета.

⁴ Знаменитая княгиня Вера — по-видимому, В. Ф. Вяземская, так как другой «известной» или «знаменитой» «княгини Веры» мы в окружении Карамзиных не знаем. Портрет ее, работы К. Х. Рейхеля (Всес. музей А. С. Пушкина), передает действительно «китайский» разрез глаз В. Ф. Вяземской.

⁵ Соловая — очевидно, Наталья Андреевна Петрово-Соловова, рожд. кн. Гагарина (1815—1893), жена Михаила Федоровича Петрово-Соловова (1806—1879), в 1837 году бывшего ротмистром Кавалергардского полка.

⁶ Гр. Дарья Федоровна Фикельмон (1804—1863) — младшая дочь Е. М. Хитрово от ее первого брака с гр. Ф. И. Тизенгаузеном. В 1821 году вышла замуж за австрийского генерала гр. Карла Людвиг Фикельмона, занявшего в 1829 году пост австрийского посла в России. Ее салон в Петербурге (в доме посольства на Дворцовой набережной) был светским, литературным и политическим центром, где, по словам Вяземского, «и дипломаты и Пушкин были дома» (Полн. собр. соч., т. VII, 1882, стр. 226). Пушкин был близким знакомым супругов Фикельмон и частым посетителем их вечеров. По свидетельству П. И. Бартенева,

Д. Ф. Фикельмон «по примеру матери своей высоко ценила и горячо любила гениального поэта» (РА, 1911, кн. III, № 9, обложка). Упоминания о Д. Ф. Фикельмон часто встречаются в дневнике и письмах Пушкина. На рауте у Фикельмон 16 ноября 1836 года произошло столкновение Пушкина с Дантесом, известное по воспоминаниям В. А. Соллогуба (Соллогуб, стр. 363). О сочувственном отношении супругов Фикельмон к Пушкину свидетельствуют и официальное донесение гр. Фикельмона Меттерниху от 2 (14) февраля 1837 года о дуэли и смерти поэта, написанное в очень благожелательном тоне (Щеголев, стр. 375—376), и рассказ о дуэли Пушкина в дневниковой записи Д. Ф. Фикельмон, опубликованный в книге: Пушкин. Исследования и материалы, т. I, 1956, стр. 343—350. — Немногочисленные, но очень содержательные записи о Пушкине и его жене, находящиеся в дневнике Д. Ф. Фикельмон за 1829—1837 годы, включая и рассказ о его дуэли и смерти, опубликованы А. В. Флоровским в пражском журнале «Slavia» (Пушкин на страницах дневника графини Д. Ф. Фикельмон. «Slavia», Praha, 1959, № 4, стр. 555—578). Общий обзор того же дневника с многочисленными выдержками из него помещен А. В. Флоровским в венском славяноведческом ежегоднике (Дневник графини Д. Ф. Фикельмон. Из материалов по истории русского общества тридцатых годов XIX века. «Wiener slavistisches Jahrbuch», Bd. VII, Graz-Köln, 1960, стр. 49—99). Обе публикации представляют своего рода дополнение к материалу писем Карамзиной как о Пушкине, так и о петербургской общественно-литературной и светской жизни того времени.

⁷ Элиза — Елизавета Михайловна Хитрово (1783—1839), любимая дочь М. И. Кутузова, в первом браке гр. Тизенгаузен, известная своей восторженной привязанностью к Пушкину. По словам П. А. Вяземского, Хитрово питала к Пушкину самую нежную, страстную дружбу, а после его смерти «безусловно и исключительно» стала на сторону защитников памяти Пушкина от светских нареканий и пересудов и «глубоко оплакивала» в нем «друга и славу России» (П. А. Вяземский, Полн. собр. соч., т. VIII, 1883, стр. 494). — Письма к ней Пушкина свидетельствуют о его дружеских чувствах и о постоянном и деятельном их умственном общении. Хитрово была в числе лиц, получивших 4 ноября 1836 года анонимный пасквиль для передачи Пушкину. Подробно о Е. М. Хитрово и взаимоотношениях ее с Пушкиным см.: Н. В. Измайлов. Пушкин и Е. М. Хитрово. В кн.: Письма Пушкина к Е. М. Хитрово. 1827—1832. Изд. Академии наук СССР, Л., 1927, стр. 143—204. — Ироническое замечание Ал. Н. Карамзина намекает на всем известное пристрастие Е. М. Хитрово к очень открытым платьям, не соответствующим ее возрасту, откуда и ее прозвище «Лиза голенькая», не раз встречающееся в письмах Пушкина и Вяземского.

⁸ Гончаровы — Александра Николаевна и Екатерина Николаевна.

⁹ Иосиф Арто (Artout, или, правильнее, Artôt, 1815—1845) — известный бельгийский скрипач. Отзыв о его игре см. в «Северной пчеле» (1836, 21 октября, № 241, стр. 961—963).

¹⁰ Лужины — Иван Дмитриевич и его жена Екатерина Илларионовна, рожд. Васильчикова (ум. 1842).

¹¹ Сообщение Ал. Н. Карамзина дает возможность уточнить состояние издательских дел Пушкина. «Современник» не имел большого успеха у публики. Первые две книжки журнала Пушкин печатал тиражом 2400 экземпляров (в два раза меньше, чем тираж «Библиотеки для чтения»), тираж третьего тома уменьшился до 1200 экземпляров и четвертого — до 900. Фактический расход издания был еще меньше: после смерти Пушкина 109 полных комплектов «Современника» за 1836 год были взяты на учет опекой над его детьми и имуществом. Нераспроданные экземпляры первых томов, не попав в опись опеки, рассматривались как макулатура. Таким

образом, учитывая, что 700 экземпляров расходилось по подписке, в розничной продаже было реализовано меньше ста экземпляров последнего тома. Такое непризнание «Современника» в широких кругах читателей не случайно. Получив разрешение на издание литературного журнала, Пушкин понимал, что для его успеха необходимо возможно чаще и шире затрагивать актуальные общественно-политические вопросы, однако его попытки выйти за пределы чисто литературного издания разбивались о сопротивление цензуры. «Современник» состоял на особом учете не только в Главном управлении цензуры, но и в III Отделении и в цензуре военного ведомства, иногда же — в духовной или в придворной цензуре. «Тяжело, нечего сказать, — писал Пушкин в августе 1836 года Д. В. Давыдову. — И с одною цензурою напаяешься; каково же зависеть от целых четырех? Не знаю, чем провинились русские писатели... Но знаю, что никогда не бывали они притеснены, как нынче...» (Акад., т. XVI, стр. 160). Лишенный политической остроты, «Современник» не получил должной поддержки в кругах передовой интеллигенции. Провинциальному же читателю, воспитанному «Библиотекой для чтения», с ее установкой на энциклопедичность и развлекательность, с ее балагурством, буржуазной моралью и модными картинками, журнал Пушкина был чужд и неинтересен. По свидетельству А. Ф. Воейкова, «Современник» не имел и «полутора ста иногородних подписчиков» (Отчет имп. Публичной библиотеки за 1891 год. СПб., 1894, Приложение, стр. 3).

¹² Имеется в виду журнал Одоевского «Русский сборник». См. о нем в письме № 8, примеч. 8.

¹³ В третьем томе «Современника» (1836) Пушкин опубликовал две полемические статьи — «Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности, как иностранной, так и отечественной» и «Об истории Пугачевского бунта», — «Родословную моего героя», статью о Вольтере, разбор сборника стихотворений В. Г. Теплякова «Фракийские элегии», статью о Джоне Теннере, исторические анекдоты, «Письмо к издателю» (за подписью А. Б.) и ряд заметок. В этом же томе были напечатаны повесть Гоголя «Нос», стихи Ф. Тютчева, Д. Давыдова, статья Д. Давыдова «О партизанской войне» и др. Это, несомненно, лучший из томов «Современника», и Пушкин отдал ему более всего внимания и деятельного участия.

22* Е. А. и С. Н. Карамзины

7 (19) октября 1836 г. Царское Село

Письмо опускается.

15 (23*). С. Н., Е. А., Е. Н. и А. Н. Карамзины

18—20 октября (30 октября—1 ноября) 1836 г. Петербург

Часть письма, написанная Е. А. Карамзиной 19 октября, а также приписки С. Н., Е. Н. и А. Н. Карамзинных опускаются.

¹ Письмо Андрея Карамзина из Сен-Мориса—Шамони—Монтрё от 22—27 сентября (4—9 октября) 1836 года (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 36, не издано).

² Мер-де-Глас (Mer de Glace, т. е. Ледяное море) — ледник на северном склоне Монблана.

³ В письме от 4 октября (н. ст.) из Сен-Мориса Андрей Карамзин упоминает о трактирной служанке, возмущенной тем, что в ее присутствии говорят на русском языке: «Мне было бесконечно трудно объяснить ей, что мы, иностранцы, не обязаны знать ее язык и что ей пришлось бы трудно, если бы она случайно оказалась у нас, а мы потребовали бы, чтобы она говорила по-русски. „Я или говорила бы по-русски или бы не поехала

туда», — ответила она мне сердито» (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 36; подлинник по-французски).

⁴ Елизавета Сергеевна Огарева, рожд. Новосильцева (1786—1870) — жена сенатора Николая Ивановича Огарева (1789—1852), пользовавшегося большим расположением Н. М. Карамзина (см.: Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, стр. 162). Была дружна с Карамзиным и Вяземским. Многочисленные упоминания о ней см. в письмах П. А. Вяземского к жене за 1831—1832 годы («Звенья», кн. IX, М., 1951, по указателю) и в переписке Вяземского и А. И. Тургенева («Остафьевский архив»). Е. С. Огарева отличалась умом, образованностью и любовью к литературе. Ее сочувственная характеристика содержится в «Записках» А. В. Кочубея (СПб., 1890, стр. 44). Огаревой посвящали свои стихи И. И. Дмитриев, Н. М. Карамзин и Пушкин («Экспромт на Огареву», 1816; «К Огаревой, которой митрополит прислал плодов из своего саду», 1817).

⁵ Комаровские — гр. Егор Евграфович (1803—1875) и его жена Софья Владимировна (1808—1877), сестра поэта Д. В. Веневитинова. Комаровский был постоянным посетителем салона Карамзиных и хорошим знакомым Пушкина. В записи П. И. Бартенева сохранился его рассказ о встрече с Пушкиным летом 1831 года во время польского восстания (РА, 1879, кн. I, № 3, стр. 385). Известно письмо Е. Е. и С. В. Комаровских и А. Н. Веневитиновой, матери С. В. Комаровской, к С. Л. Пушкину, написанное 8 апреля 1837 года, полное искреннего сочувствия по поводу гибели Пушкина. Рассказывая С. Л. Пушкину о последних минутах его сына, А. Н. Веневитинова передает со слов С. Н. Карамзиной слова Пушкина, произнесенные в присутствии Е. А. Карамзиной: «Бедный, бедный отец мой, как ему будет грустно» (П. и его совр., вып. VIII, стр. 66, 67).

⁶ Долгорукий — вероятно, кн. Петр Владимирович Долгоруков.

⁷ «Семеро спящих» («Les sept dormants») — христианская легенда о семерых юношах, замурованных в пещере за отказ отречься от христианской веры и проспавших там 372 года. Легенда вошла во многие католические житийные сборники и была широко известна.

⁸ Александрина — А. И. Трубецкая.

⁹ Гр. Михаил Юрьевич Виельгорский (1788—1856) — композитор-дилетант и большой знаток музыки, дом которого в Москве, а потом в Петербурге был значительным музыкальным центром. В последние годы жизни Пушкина Виельгорский был особенно близок с ним. В числе нескольких близких Пушкину лиц он получил 4 ноября 1836 года пасквильный «диплом» на имя Пушкина; вместе с Жуковским он улаживал отношения Пушкина с Геккерном после первого вызова, а после дуэли, вместе с Тургеневым, Вяземским, Жуковским и Данзасом, был неотлучно возле Пушкина в последние часы его жизни. По свидетельству А. И. Тургенева, Пушкин, прощаясь с друзьями, «Велгурскому сказал, что любит его» (Щеголев, стр. 291). По просьбе вдовы Пушкина Виельгорский был назначен одним из трех опекунов детей погибшего поэта.

¹⁰ Шутливое послание Жуковского — очевидно, в прозе, а не в стихах — в печати не известно.

¹¹ Китайский театр — в царскосельском Александровском парке.

¹² «Быть любимым или умереть» («Être aimé ou mourir») — водевиль Скриба и Дюмануара.

¹³ Поль Минне (Paul Minet) — артист французской труппы Михайловского театра в 1836—1837 годах.

¹⁴ Варле (Mlle Varlet) — одна из ведущих актрис французской труппы в 1836—1837 годах. Отзыв о ее игре см. в «Литературных прибавлениях к „Русскому инвалиду“» (1837, 5 июня, № 23, стр. 222).

¹⁵ «Дисциплинарный совет» («Le conseil de discipline») — водевиля в одном действии братьев Коньяр (Cogniard).

¹⁶ Кого из Голицыных имеет здесь в виду С. Н. Карамзина, сказать трудно.

¹⁷ Головин — по-видимому, Александр Иванович, в 1836 году корнет л.-гв. Конного полка (в Конном полку, среди офицеров которого было много знакомых и друзей Карамзиных, служил еще поручик Михаил Гаврилович Головин). К. К. Данзас, вспоминая о встрече 27 января 1837 года, по дороге к месту дуэли Пушкина и Дантеса, с офицерами Конного полка В. Д. Голицыным и Головиным, не называет имени Головина (Аммосов, стр. 22—23). Возможно, что он имеет в виду А. И. Головина, который, так же как и Голицын, был в 1836—1837 годах корнетом.

¹⁸ Бар. Александр Иванович Будберг (1798—1876) — в 1836 году флигель-адъютант, полковник л.-гв. Гусарского полка.

¹⁹ Гр. Федор Давыдович Алопеус.

²⁰ Кн. Владимир Дмитриевич Голицын — в 1836 году корнет л.-гв. Конного полка. Его и Головина встретили Пушкин и Данзас в день дуэли по дороге на Черную речку (Аммосов, стр. 22—23).

²¹ Имеется в виду второй том «Современника».

²² Третий том «Современника» вышел в начале октября, не позднее 9-го (см.: Н. Синявский и М. Цявловский. Пушкин в печати. 1814—1837. М., 1938, стр. 132, № 1170).

²³ Гугерт (ум. 1863) — врач в Баден-Бадене. См. о нем: РА, 1897, кн. I, № 1, стр. 75.

²⁴ Несколько позднее, в приписке к «рождественскому» семейному письму от 25 декабря 1836 года (№ 32*, намн. опущенному), В. А. Жуковский писал Андрею Карамзину (по-русски): «У нас по большинству голосов, в экстраординарном заседании, решено, чтобы ты, старший и достойный сын Карамзина, писал свои письма по-русски, а не по-французски. В этом заседании присутствовали две твои сестрицы, твоя единственная родная мать и я, твоя родной друг. За русскую грамоту поданы голоса материнский, который считаю за пять, и мой, следственно шесть голосов; за французскую грамоту стоит один — Софьи Николаевны, по своей похвальной привычке всегда проказничать. Екатерина Николаевна изволит с своею обыкновенной флегмой держаться середины. — Прошу покориться этому приговору, сверх того меня поминать хоть и в Париже и не слишком содрогаться при воспоминании обо мне, слушая пренья либералов и прочее. Обнимаю и люблю как душу». Внимая этим пожеланиям, а также советам брата Александра, Андрей Карамзин стал, с письма № 29 от 22—23 декабря (ст. ст.) 1836 года из Парижа, писать свои письма по-русски (см.: Стар. и нов., кн. XVII, стр. 236—241; подлинник — ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 36).

16 (24*). Е. Н. Мещерская, С. Н. и В. Н. Карамзины

14—28 октября (26 октября—9 ноября) 1836 г. Лотошино—Петербург

Письма Е. Н. Мещерской (с датой: «Lotochino, 14 octobre 1836» — «Лотошино, 14 октября 1836») и С. Н. Карамзиной (с датой: «Mercredi, 28 octobre» — «Среда, 28 октября») опускаются.

¹ Великий — Петр I.

² Вероятно, Мария Васильевна Нарышкина, рожд. кн. Долгорукова (1818—1869) — жена Л. К. Нарышкина (1808—1855).

³ Профессор — Адам Андреевич Фишер (1799—1861). Окончив Венский университет, он приехал в Петербург в конце 20-х годов и преподавал сначала в Главном педагогическом институте, а затем в Петербургском университете.

⁴ Василий Васильевич Шнейдер (р. 1795) — окончил курс в Московском университете, в 1822 году стал преподавателем, а затем профессором римского права в Петербургском университете. В. В. Григорьев пишет о нем: «Светилом факультета считался, и действительно был, профессор римского права Шнейдер, хотя более филолог, чем юрист, не оставивший по себе никаких следов в науке, но любивший свой предмет, особенно историю его, и симпатично передававший знания свои слушателям» (В. В. Григорьев. Имп. С.-Петербургский университет. СПб., 1870, стр. 69). О том, что Шнейдер пользовался любовью и уважением студентов, свидетельствуют и воспоминания однокурсника В. Н. Карамзина — А. Ч. (РА, 1888, кн. III, № 9, стр. 148). Связанный с ним эпизод университетской жизни, сообщенный В. Н. Карамзиным, довольно характерен для первых лет Петербургского университета и особенно для курса Карамзина, где группа студентов-аристократов преобладала. В указанных выше воспоминаниях однокурсника Карамзина, студента-филолога, говорится об этом слое студенчества: «Прием 1836 года отличался чрезвычайным наплывом молодых людей из аристократических фамилий. Припоминаю князей Лобанова-Ростовского, Бярятинского, Кочубея, Голицына, Дондукова-Корсакова, графов Комаровского, Игельштрома, Келлера; затем Галагана, М. Н. Лонгинова и др. Составляя один сплоченный кружок со своими однородцами, товарищами той же среды предыдущих приемов (кн. Щербатов, кн. Васильчиков, графы Блудовы, гр. Толь, барон Николай, граф Рибопьер), студенты-аристократы резко отделялись от остальной студенческой семьи, принадлежавшей к классу *minores gentes* (меньших людей, — лат.). Сообщались между собой члены этого кружка не иначе, как на французском языке, приезжали в университет по большей части в собственных экипажах, отличались от других студентов развязностью манер, которая нередко заходила за границы приличия. Так, например, присвоили они себе право входить в аудиторию и выходить из нее, когда им заблагорассудится... О некоторых из этих аристократов рассказывали, что они приняты были в университет лишь благодаря частным, дорого оплаченным урокам у экзаменаторов незадолго перед экзаменами. Всё это взятое вместе не могло не породить заметного антагонизма между студентами-аристократами и теми из их товарищей, которые не принадлежали к их кружку» (там же, стр. 125, 126). В. Н. Карамзин по своим знакомствам и дружеским связям вполне принадлежал к этой аристократической группе студенчества.

⁵ Кн. Александр Илларионович Васильчиков (1818—1881) — сын председателя Государственного совета кн. И. В. Васильчикова (1776—1847). Впоследствии был близко знаком с Лермонтовым, принадлежал, по некоторым данным, к «кружку шестнадцати» и был секундантом на дуэли Лермонтова с Мартыновым 15 июля 1841 года.

⁶ Рейн — лицо не установленное.

17 (25*). Е. А., С. Н. и Е. Н. Карамзины

3 (15) ноября 1836 г. Петербург

Письмо Е. А. Карамзиной (с датой: «Lundi, 2 h (eures), 3 novembre 1836. Pétersbourg») — «Понедельник, 2 часа, 3 ноября 1836. Петербург») и приписка Е. Н. Карамзиной опускаются.

¹ Письма Андрея Карамзина из Баден-Бадена от 3—8 (15—20) октября. № 18, и от 13—17 (25—29) октября 1836 года, № 19 (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 36, не изданы).

² Алексей Николаевич Свистунов (1808—1872) — брат декабриста П. Н. Свистунова, жених гр. Н. Л. Соллогуб.

³ Надина — Н. Л. Соллогуб, по мужу Свистунова.

⁴ Статья «Философические письма к г-же ***. Письмо первое» («Телескоп», 1836, ч. 34, № 15, стр. 275—310; цензурное разрешение — 29 сентября 1836 года) напечатана без подписи с датой: «Некрополис.» 1829, декабря 17», в переводе с французского (выполненным, как полагают, Н. Х. Кетчером). Автором ее был Петр Яковлевич Чаадаев (1794—1856). В этой небольшой статье говорилось о катастрофической отсталости России по сравнению с странами Западной Европы, о неразвитости общественной жизни и о равнодушии ко всем общественным вопросам, царящем даже в просвещенной части русского общества; причину этого застоя автор видел в том, что в силу исторических условий Россия оказалась вне единства западноевропейских государств, объединенных властью католической церкви. Письмо Чаадаева прозвучало резким диссонансом официальной идеологии. Глубокое сознание коренных недостатков русской жизни выразилось в нем с такой силой, что оно произвело огромное, хотя далеко не одинаковое впечатление на всё русское общество (см.: А. И. Герцен, Собр. соч. в тридцати томах, т. VI, Изд. Академии наук СССР, М., 1955, стр. 217—218, 518; т. IX, 1956, стр. 138—141; М. И. Жихарев, П. Я. Чаадаев. Из воспоминаний современника. «Вестник Европы», 1871, № 7, стр. 172—208; № 9, стр. 9—54; Д. Н. Свербеев. Воспоминания о П. Я. Чаадаеве. РА, 1868, № 6, стб. 976—1001, и др.). Меньшинство, среди которого был и Пушкин, не приемля общей философско-католической концепции этой статьи, соглашалось с автором в оценке современной жизни русского общества. Большинство же, не поняв общего смысла статьи и оскорбившись тоном страстного отрицания и критики России в ее прошлом и настоящем, было полно негодования и презрения к автору. «Здесь, — писал Д. Н. Свербеев, — может быть, в первый раз читающая и вопиющая с ее голоса полуграмотная московская публика с успехом разыграла роль высшей цензурной инстанции» (РА, 1868, № 6, стб. 986), предупредив правительственные репрессии. Вскоре последовала и реакция правительства: журнал «Телескоп» был прекращен; его издатель Н. И. Надеждин выслан на житье в Усть-Сысольск под присмотр полиции; А. В. Болдырев — цензор, пропустивший статью, — отставлен «за нерадение» от службы. Чаадаев же был наказан совершенно по-особому, в духе «гуманности» Николая I: автор «Философических писем», блестящий ум которого признавался и друзьями и врагами, был объявлен сумасшедшим. В официальном письме А. Х. Бенкендорфа к московскому военному генерал-губернатору Д. В. Голицыну от 22 октября 1836 года было сказано: «Здесь получены сведения, что чувство сострадания о несчастном положении г. Чаадаева единодушно разделяется всею московскою публикою. Вследствие сего государю императору угодно, чтобы ваше сиятельство, по долгу звания вашего, приняли надлежащие меры к оказанию г. Чаадаеву всевозможных попечений и медицинских пособий», причем врачу вменялось в обязанность «непреренно каждое утро посещать г. Чаадаева», а самому больному был предписан негласный домашний арест, «дабы г. Чаадаев не подвергал себя вредному влиянию нынешнего, сырого и холодного воздуха» (М. Лемке. Николаевские жандармы и литература 1826—1855 годов. Изд. 2-е, СПб., 1909, стр. 413—414). — С. Н. Карамзина называет статью П. Я. Чаадаева «Преимущества католицизма перед греческим исповеданием». Это название верно передает смысл и направление статьи, но не принадлежит самому Чаадаеву. Очевидно, так статья была названа кем-то в кругу Карамзинных, где, как и всюду, обсуждалось это значительное явление русской общественной жизни. Слова письма, следующие несколько далее за этим названием и поставленные в кавычки, представляют собой пересказ основных положений «Письма» с использованием выражений самого

* Город мертвых (зреч.), т. е. Москва.

автора. Этот пересказ едва ли сделан самой С. Н. Карамзиной, но мог быть ей подсказан и даже продиктован кем-либо из близких людей — братом Александром или П. А. Вяземским.

⁵ Пушкина почти с первых его выступлений в печати волновал вопрос о роли и значении цензуры в обществе. Великолепно понимая, какую огромную силу представляет «аристократия людей, которые на целые поколения, на целые столетия налагают свой образ мыслей, свои страсти, свои предрассудки», Пушкин считал, что «никакая власть, никакое правление не может устоять противу всеразрушительного действия типографического снаряда» (Акад., т. XI, стр. 264). Судя объективно, он признавал право правительства бороться против неугодных ему мнений и не допускать их до печати, не смешивая, однако, с этим право писателя оригинально мыслить и добиваться обнародования своих произведений. Свое отношение к публикации «Письма» Пушкин выразил в письме к Чаадаеву от 19 октября 1836 года: «Благодарю за брошюру, которую вы мне прислали. Я с удовольствием перечел ее, хотя очень удивился, что она переведена и напечатана» (Акад., т. XVI, стр. 171). Слова Пушкина, приводимые в письме С. Н. Карамзиной, еще раз подтверждают, что в публикации «Письма» он видел промах правительственной цензуры, но не вину автора. Что касается содержания «Философического письма», то, полемизируя в целом с его исторической и религиозной концепцией, Пушкин горячо принял всё, что сказано в нем о современном положении русского общества (там же, стр. 172—173). Написав письмо к Чаадаеву 19 октября, вскоре по получении его статьи, Пушкин так и не отправил его, предупрежденный К. О. Россетом (там же, стр. 176) о постигшем Чаадаева наказании: на последней странице письма он написал «шотландскую пословицу»: «Ворону ворону глаза не выклюнет» (там же, стр. 336).

В незаданном ответном письме от 10 (22) декабря 1836 г. Андрей Карамзин писал о своем разговоре с вел. князем Михаилом Павловичем: «Я рассказал ему историю Чаадаева, она привела нас к цензуре, отсюда — к Пушкину и наконец к Петру Великому. Вы знаете, что это для них всех (т. е. для царской семьи) божество, что же касается меня, то я обратного мнения. Он утверждал, что Пушкин недостаточно воздает должное Петру Великому, что его точка зрения ложна, что он рассматривает его скорее как сильного человека, чем как творческого гения; и тут, со свойственной ему легкостью речи, он начал ему панегирик, а когда я приводил в параллель императрицу Екатерину II, он посылал меня подальше» (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. I, № 37; подлинник по-французски).

⁶ «Герцогиня де Лавобальер», драма Ружемона (Rougemont, 1781—1840), была дана на сцене Михайловского театра в четверг 29 октября в исполнении французской труппы.

⁷ Дядюшка — П. А. Вяземский.

18 (26*). А. Н. Карамзин

5—6 (17—18) ноября 1836 г. Петербург

¹ Отношение А. Н. Карамзина к «Философическому письму» Чаадаева сильно отличается от суждений С. Н. Карамзиной. Хотя Александр Карамзин говорит о «Философическом письме» несколько иронически, он вместе с тем вполне согласен с данной в нем характеристикой современного состояния русского общества. Возможно, что в этом сказывается влияние Пушкина.

² Юрий Никитич Бартенев (1791—1866) — уроженец Костромской губернии, где он долгое время был директором училищ; с 1836 года служил

в почтовом департаменте. Ю. Н. Бартенев и П. А. Вяземский были знакомы еще в 20-е годы. Вяземский в письме к Пушкину от 18 сентября 1828 года характеризовал Бартењева как «умного, образованного и великого чудака, настоящего квакера» (Акад., т. XIV, стр. 27). — В альбом Ю. Н. Бартењева Пушкин вписал сонет «Мадона» с припиской: «30 августа 1830, Москва, в память любезному Юрию Никитичу Бартењеву» (Л. Б. Модзалевский и Б. В. Томашевский. Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме. Научное описание. Изд. Академии наук СССР, М.—Л., 1937, стр. 52—53, № 124; Акад., т. III, 2, стр. 829),³ Юрка — Е. К. Эмме.

⁴ Кн. Анна Григорьевна Белосельская-Белозерская, рожд. Козицкая (1773—1846) — вдова кн. А. М. Белосельского-Белозерского (1752—1809); последний был человеком прекрасно образованным, с широкими литературными связями. Он был в дружеских отношениях во Франции с Вольтером, Делилем, Лагарпом, Мармонтелем, в России — с Н. М. Карамзиным, И. И. Дмитриевым, А. И. Вяземским. П. А. Вяземский вспоминал: «Мне сказывали, что в раннем детстве моем я был с ним в переписке и что он называл меня своим поэтом» (Полн. собр. соч., т. VII, 1882, стр. 97); поэтому для сына Карамзина было важно, чтобы представил его кн. Белосельской именно П. А. Вяземский.

⁵ Дядюшка — П. А. Вяземский.

⁶ Щербатовы — кн. Алексей Григорьевич (1777—1848) и его жена кн. София Степановна, рожд. Апраксина (1798?—1885?). Кн. А. Г. Щербатов в первый раз был женат на кн. Екатерине Андреевне Вяземской (ум. 1809), родной сестре П. А. Вяземского и сводной сестре Е. А. Карамзиной.

⁷ Панины — вероятно, гр. Виктор Никитич Панин (1801—1874), тогда товарищ министра юстиции, и его жена Наталья Павловна, рожд. Тизенгаузен, жившие по соседству с Карамзинными (по Итальянской улице, теперь улице Ракова, дом № 16).

⁸ Салтыковы — Сергей Васильевич и его жена Александра Сергеевна, в доме которых на Малой Морской по вторникам устраивались танцевальные вечера, собиравшие высшее общество Петербурга. По свидетельству современника, «свои вторники он называл „les mardis européens“ «европейские вторники»» Он был страшный болтун, но образован и полон познаний. Его значительная библиотека заключала в себе величайшие редкости» (В. В. Ленц. Приключения лифляндца в Петербурге. РА, 1878, кн. I, № 4, стр. 458). На вторниках С. В. Салтыкова часто бывал и Пушкин (см. его дневник — Акад., т. XII, стр. 315, 319, 333).

⁹ Речь идет о Наталье Николаевне Пушкиной.

¹⁰ Владимир Максимович Шварц — сослуживец братьев Карамзинных, капитан, командир 4-й батареи л.-гв. Конной артиллерии. Брат его — Дмитрий Максимович Шварц (1797—1839) — был сослуживцем Пушкина по Одессе; сохранилось письмо к нему Пушкина, около 9 декабря 1824 года, из Михайловского (Акад., т. XIII, стр. 129).

¹¹ Старший брат кн. А. С. Голицына — кн. Василий Сергеевич Голицын (р. 1794), бывший флигель-адъютант, позднее служивший в Министерстве финансов, скончался в Париже 7 октября 1836 года («Кулик-Голицын, муж Адели Строгоновой, умер в Париже», — сообщал П. А. Вяземский А. И. Тургеневу — ОА, т. III, стр. 336).

¹² «Иван Сусанин», первая опера М. И. Глинки (1804—1857), на сюжет, предложенный ему В. А. Жуковским (либретто — бар. Е. Ф. Розена), над которой он работал с осени 1834 года. Опера была закончена в 1835 году и принята к постановке в Большой театр, где с весны 1836 года начались репетиции. Первое представление состоялось 27 ноября 1836 года (см. ниже, в письме № 21, прим. 21).

¹³ Большой театр — первый постоянный театр в Петербурге (на месте нынешнего здания Консерватории), построенный в 1783 году, несколько раз перестраивался. В последний раз он был перестроен в 1835—1836 годах под руководством архитектора А. К. Кавоса: была заново оборудована сцена, перепланирован зал и пр. Открытие театра состоялось 27 ноября 1836 года оперой Глинки.

¹⁴ Виельгорский — Михаил Юрьевич.

19 (27*). Е. А., С. Н. и А. Н. Карамзины

10—11 (22—23) ноября 1836 г. Петербург

Письмо Е. А. Карамзиной (с датой: «Le 10 novembre 1836. Mardi matin. Pétersbourg») — «10 ноября 1836. Вторник утром. Петербург»), ее же приписка (с пометой: «Mercredi» — «Среда») и приписка С. Н. Карамзиной опускаются.

¹ Это письмо — ответ на письмо Андрея Карамзина от 27—28 октября (8—9 ноября) 1836 года из Баден-Бадена (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 37, не издано), в котором он сообщил родным о своем проигрыше в рулетку 2400 рублей.

² Тетенька — В. Ф. Вяземская.

³ Вошка Карлик — В. Н. Карамзин.

20 (28*). Е. А. и С. Н. Карамзины

20—21 ноября (2—3 декабря) 1836 г. Петербург

¹ Рекрутский набор, объявленный манифестом 31 июля 1836 года, предписано было «начать с 1 ноября сего года и окончить оный непременно к 1 января 1837 года» («Северная пчела», 1836, 10 августа, № 181, стр. 722). Е. А. Карамзина действительно воспользовалась представившимся случаем избавиться от «зачинщиков беспорядка» (см. ниже, письмо № 22). Отвечая на настоящее письмо матери, Андрей Карамзин писал: «Я одобряю в целом суровые меры, на которые вы решились; единственным средством против зла мне представляется назначение управляющего, ибо я убежден, что для того, чтобы вырвать это зло с корнем, нужен глаз и присутствие хозяина... здесь главное — найти человека, который внушил бы страх крестьянам и истребил бы среди них этот революционный дух, который, как холера, без чьей-либо помощи передается из Мадрида в Макадемеы, — одним словом, вам нужен Луи Филипп» (Стар. и нов., кн. XVII, стр. 234; подлинник по-французски).

² Гр. Соллогуб — Софья Ивановна.

³ Вел. кн. Мария Павловна (1786—1859) — сестра Николая I, вел. герц. Саксен-Веймар-Эйзенахская, оставившая Россию в 1808 году.

⁴ Михаилу Павловичу, уехавшему осенью 1836 года в длительное путешествие за границу.

⁵ День рождения Е. А. Карамзиной был 16 ноября. На праздничном обеде, о котором она пишет, был и Пушкин, здесь же за столом поручивший В. А. Соллогубу на следующий день договориться с д'Аршиаком, секундантом Дантеса, об условиях дуэли (см.: Соллогуб, стр. 362—363; Щеголев, стр. 100). Карамзины — Екатерина Андреевна и Софья Николаевна — в это время уже знали все обстоятельства первого вызова Пушкиным Дантеса от самого Пушкина (Щеголев, стр. 95; Акад., т. XVI, стр. 186), но в письмах к Андрею они об этом умалчивали, конечно, сознательно.

⁶ Карамзины жили в доме кн. Долгоруковой по Итальянской улице, дом № 9. Мебельный магазин Гамбса помещался в нижнем этаже дома. См. в дневнике А. И. Тургенева запись 15 декабря 1836 года: «Был у Карамзиных... Осмотрел магазин Гамбса: какая роскошь в мебели!» (Щеголев, стр. 278).

⁷ В. А. Соллогуб вспоминал об этом рауте у австрийского посла: «На рауте все дамы были в трауре, по случаю смерти Карла X. Одна Катерина Николаевна Гончарова, сестра Натальи Николаевны Пушкиной (которой на рауте не было), отличалась от прочих белым платьем. С нею любезничал Дантес-Геккерн. Пушкин приехал поздно, казалась очень встревожен, запретил Катерине Николаевне говорить с Дантегом и, как узнал я потом, самому Дантесу сказал несколько более чем грубых слов» (Соллогуб, стр. 363; ср.: Щеголев, стр. 100—101).

⁸ Карл X (р. 1757) — французский король (1824—1830), свергнутый Июльской революцией, жил с тех пор частным человеком в разных местах Европы. 6 ноября (25 октября) 1836 года он умер от холеры в Австрии. По случаю его смерти при русском дворе с 3 ноября был объявлен траур на 24 дня («Северная пчела», 1836, 18 ноября, № 265, стр. 1057). Траур по давно свергнутому королю был своего рода демонстрацией Николая I против Июльской монархии — по его понятиям, незаконной.

⁹ Речь идет о свадьбе Дантеса и Е. Н. Гончаровой. Письмо А. О. Россета к Андрею Карамзину до нас не дошло. В нем, по-видимому, Россет сообщил об анонимном пасквиле, посланном Пушкину 4 ноября, и о последующих событиях.

¹⁰ Юлия Николаевна, рожд. Батюшкова, замужем за Николаем Васильевичем Зиновьевым (1804—1882), впоследствии генералом от инфантерии, генерал-адъютантом.

¹¹ Кн. Белосельская-Белозерская — Анна Григорьевна.

¹² Письмо Андрея Карамзина от 1—5 (13—17) ноября 1836 года, отосланное из Франкфурта (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 37, не издано).

¹³ Принц Веймарский — Карл Александр (1818—1889), сын вел. герц. Карла Фридриха и вел. кн. Марии Павловны.

¹⁴ 6 декабря — именины сына Е. Н. Мещерской Николая; 24 ноября — день Екатерины — именины Е. А. Карамзиной и Е. Н. Мещерской.

¹⁵ Марченко — вероятно, Мария Осиповна, жена Василия Романовича Марченко (р. 1782), младший сын которой, Петр, учился в лицее (выпуска 1839 года), а старший Александр, также кончивший лицей (выпуска 1835 года), служил чиновником в Сенате.

¹⁶ Алексей Алексеевич Перовский (1787—1836), более известный под литературным псевдонимом Антония Погорельского. Дебют его в литературе — фантастическая повесть «Лафертовская маковница» — привел в восторг Пушкина (см. его письмо к брату от 27 марта 1825 года — Акад., т. XIII, стр. 157). Когда в 1830 году стала выходить «Литературная газета», уже в первых номерах ее появилось имя Погорельского. Пушкин, коротко знакомый с Перовским и очень дружески к нему относившийся, виделся с ним в свой последний приезд в Москву, в мае 1836 года (см. его письмо к жене — Акад., т. XVI, стр. 115); а через два месяца, 9 июля 1836 года, Перовский скончался в Варшаве, по дороге за границу, куда ехал лечиться «от грудной болезни».

¹⁷ Свистуновы — Алексей Николаевич и Надежда Львовна.

¹⁸ Кн. Ольга Александровна Долгорукова (1814—1865) — младшая дочь московского почт-директора А. Я. Булгакова, жена кн. Александра Сергеевича Долгорукова (1809—1873), чиновника по особым поручениям при московском военном генерал-губернаторе. Не будучи красавицей, О. А. Долгорукова очаровывала всех живостью своего характера, веселостью и остроумием. Одним из поклонников кн. Долгоруковой был и

Николай I (см. запись в дневнике Пушкина от 5 декабря 1834 года — Акад., т. XII, стр. 333). В 1836 году кн. О. А. Долгорукова жила за границей, в Баден-Бадене, где с нею и виделся Андрей Карамзин.

¹⁹ Татаринов — вероятно, Николай Ильич Татаринов, родственник А. И. Тургенева, богатый помещик Симбирской губернии, служивший в Петербурге.

²⁰ Е. А. и С. Н. Карамзины в этом письме впервые решились рассказать Андрею о тех событиях, которые произошли за предыдущие две недели в семье Пушкина, хотя обе были посвящены им самим во все подробности. Получив 4 ноября анонимный пасквиль, оскорбляющий честь его и его жены, Пушкин в первый момент, еще не зная автора (которым он позднее считал бар. Геккерна), увидел в нем намек на отношения его жены с Дантесом и на следующий же день послал ему вызов. Так как Дантеса не было дома, вызов был принят его приемным отцом Геккерном, по просьбе которого Пушкин согласился на 15 дней отсрочки. За это время Геккери с помощью В. А. Жуковского и Е. И. Загряжской сделал всё, чтобы добиться от Пушкина отказа от дуэли, утверждая, что подозрения Пушкина неосновательны, так как ухаживания Дантеса относятся не к Наталье Николаевне, а к ее сестре Екатерине Николаевне Гончаровой, на которой он и намерен жениться, чтобы рассеять все толки — при условии, что Пушкин сначала откажется от своего вызова. В результате долгих хлопот Геккерна, Е. И. Загряжской, Жуковского и секундантов — В. А. Соллогуба и д'Аршиака — Пушкин согласился взять обратно свой вызов, засвидетельствовав это своему секунданту В. А. Соллогубу письмом от 17 ноября (Акад., т. XVI, стр. 188). Объявление о свадьбе Ж. Дантеса и Е. Н. Гончаровой было сделано вечером того же дня, во вторник 17 ноября, на бале у С. В. Салтыкова. До этого дня все знавшие о вызове Пушкина и о возможном его завершении обязались хранить полное молчание, и только официальное объявление о свадьбе позволило Карамзинным написать Андрею, но и то — не о вызове Пушкина и несостоявшейся дуэли, а о неожиданной для всех свадьбе.

²¹ Речь идет, вероятно, о том письме, которое Дантес 15 или 16 ноября 1836 года послал Пушкину (Акад., т. XVI, стр. 187) и которое содержит требование объяснить и мотивировать отказ Пушкина от вызова, якобы непонятный Дантесу и порочащий его честь. К этому письму относится фраза Жуковского в его конспективных записках событий: «Письмо Дантеса к Пушкину и его бешенство» (Щеголев, стр. 303). Возможно, однако, что С. Н. Карамзина имеет в виду и анонимный пасквиль 4 ноября, о котором сообщил Андрею Карамзину Аркадий Россет (см. прим. 9 и прим. 22 к наст. письму).

²² Настоящее письмо, а также письмо С. Н. Карамзиной от 28 декабря вновь подтверждают правильность поедположения П. Е. Щеголева о том, что «проект сватовства Дантеса к Екатерине Гончаровой существовал до вызова» (Щеголев, стр. 79; ср. выше, письмо № 12, прим. 17). В ответном письме от 3 (15) декабря 1836 г. Андрей Карамзин писал: «Что до гнусного памфлета, направленного против Пушкина (о котором Андрею Карамзину писал, по-видимому, Аркадий Россет), то он вызвал во мне негодование и отвращение. Не понимаю, как мог найтись подлец, достаточно злой, чтобы облить грязью прекрасную и добродетельную женщину с целью оскорбить мужа под позорным покрывалом анонима: пощечина, данная рукой палача — вот чего он, по-моему, заслуживает. — Меня заранее приводит в негодование то, что если когда-либо этот негодай откроется, снисходительное петербургское общество будет всецело его соучастником, не выбросив мерзавца из своей среды. Я же сам с восторгом выразил бы ему мое мнение о нем. Есть вещи, которые меня всего переворачивают, и эта —

из их числа» (Стар. и нов., кн. XVII, стр. 235; ЦГАЛИ, ф. 248, оп. I. № 37, по-французски).

²³ Взволнованный вид Пушкина объясняется, во-первых, тем, что в намерении Дантеса жениться на Е. Н. Гончаровой он видел лишь уловку с целью избежать дуэли и не верил, что эта свадьба действительно состоится — это засвидетельствовано и «Воспоминаниями» В. А. Соллогуба (стр. 369—370) и последующими письмами Карамзиных — и, кроме того, он не чувствовал себя отомщенным, так как за эти дни приобрел твердую уверенность в том, что анонимные письма, порочившие имя его и его жены не столько намеком на Дантеса, сколько скрытым намеком на Николая I, исходили от Геккерна. Он питал замысел «мести, единственной в своем роде» Геккерну; «... она будет полная, совершенная; она бросит того человека в грязь», — говорил он еще 10 ноября В. Ф. Вяземской (Акад., т. XVI, стр. 186). А вскоре после объявления о свадьбе (вероятно, 21 ноября) он, пригласив В. А. Соллогуба к себе в кабинет, «запер дверь» и, — рассказывает Соллогуб, — «прочитал мне всем известное письмо к голландскому посланнику. Губы его задрожали, глаза налились кровью. Он был до того страшен, что только тогда я понял, что он действительно африканского происхождения» (Соллогуб, стр. 370).

²⁴ В том же письме из Баден-Бадена 3 (15) декабря 1836 года Андрей Карамзин писал: «Не могу прийти в себя от свадьбы, о которой мне сообщает Софи! И когда я думаю об этом, я, как Катрин Гончарова, спрашиваю себя, уж не сплю ли я или во всяком случае не во сне ли Дантес совершил этот поступок; и если супружеское счастье есть нечто иное, чем сон, то я очень боюсь, что им никогда не удастся его обрести. Я был бы этим очень огорчен, потому что люблю их обоих. Черт возьми, что всё это значит! Когда мне нечего делать и я курю свою трубку, потягивая кофий, я всё время думаю об этом, но продвинулся не дальше, чем в первый день. Может быть, это было самоотвержение» (Стар. и нов., кн. XVII, стр. 235, подлинник по-французски).

21 (29*). Е. А. и С. Н. Карамзины

28 ноября (10 декабря) 1836 г. Петербург

¹ См. выше, письмо № 6, прим. 8.

² А. О. Смирнова и ее братья — Росsetы.

³ Александр Иванович Тургенев (1784—1845) — старший брат декабриста-изгнанника Н. И. Тургенева, близкий друг Карамзиных, И. И. Дмитриева, П. А. Вяземского, Жуковского, Пушкина. Неутомимый путешественник по Западной Европе и жадный наблюдатель европейской культуры, А. И. Тургенев был особенно хорошо знаком с общественной жизнью Парижа. В высшей степени общительный и любознательный, он с увлечением вникал в самые разнообразные ее стороны: посещал театры и концерты, изучал систему выборов в Палату депутатов, борьбу политических партий, состояние судопроизводства и тюрем, слушал лекции в Сорбонне и Collège de France, вел беседы с государственными и политическими деятелями, писателями, учеными и художниками. Его письма из Парижа, всегда насыщенные новостями политической, научной и литературной жизни Европы, печатались в «Литературной газете» и в пушкинском «Современнике». В январе 1837 года Тургенев принял самое близкое участие в событиях последних дней жизни Пушкина; ему же было поручено проводить гроб с телом Пушкина до места погребения. Его дневник, частично опубликованный П. Е. Щеголевым (Щеголев, стр. 272—300), представляет драгоценный источник для истории этих двух месяцев.

⁴ Николай Михайлович Смирнов (1808—1870) — муж А. О. Смирновой, камер-юнкер, чиновник при русской миссии в Берлине, впослед-

ствии калужский, а затем петербургский губернатор и сенатор. Н. М. Смирнов в 1828 году познакомился с Пушкиным, о котором оставил краткие, но содержательные воспоминания (РА, 1882, кн. I, № 2, стр. 229—239). В этих воспоминаниях большое место уделено последним дням жизни Пушкина, событиям и отношениям, предшествовавшим дуэли его с Дантесом; сам Н. М. Смирнов не был их очевидцем, так как жил в это время с большой женой в Париже, но сведения о них были им получены из первых рук — от Карамзиных (через Андрея) и от братьев Александры Осиповны — Аркадия и Клементия Россетов.

⁵ Русским послом в Париже в то время был гр. Петр Петрович Пален (1777—1864), генерал от кавалерии, генерал-адъютант, член Государственного совета.

⁶ Софья Петровна Свечина, рожд. Соймонова (1782—1857). В 1815 году под влиянием гр. Жозефа де Местра перешла в католичество, а в следующем году уехала из России и поселилась в Париже, где вскоре ее салон сделался значительным центром клерикальной партии.

⁷ Жуковский отвечает на следующую фразу письма Андрея Карамзина из Баден-Бадена от 10 (22) ноября 1836 года: «В трактире было с десяток немцев больших и толстых, как все люди, толкующие о политике среди клубов табачного дыма за стаканом местного вина... Немцы везде говорят о политике и правительствах с толком; и как после всего этого они еще не бросили своих копаков через стены, а нечто другое — через окна, не понимаю» (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 37, не издано; подлинник по-французски).

⁸ Катрин — Е. Г. Мещерская.

⁹ 24 ноября — день именин Е. А. Карамзиной.

¹⁰ Князь Петр — П. А. Вяземский.

¹¹ Виельгорский — Михаил Юрьевич.

¹² Кочубей — вероятно, Михаил Викторович Кочубей (р. 1813), сын государственного канцлера В. П. Кочубея, брат гр. Н. В. Строгановой.

¹³ Балабин — очевидно, Евгений Петрович Балабин.

¹⁴ Николай Александрович Огарев (1811—1867) — поручик л.-гв. Конной артиллерии, сослуживец братьев Карамзиных, позднее генерал-лейтенант и генерал-адъютант.

¹⁵ Николай Петрович Хрущов (1807—1881) — служил в л.-гв. Конном полку, в 1836 году был в чине ротмистра.

¹⁶ Репнин — вероятно, кн. Василий Николаевич Репнин, сын кн. Н. Г. Репнина-Волконского.

¹⁷ В. А. Соллогуб был близким участником событий, связанных с первым вызовом Пушкина Дантесу, закончившимся сватовством Дантеса. Воспоминания его являются важным свидетельством (в отдельных фактах, однако, не всегда точным) о глубине и силе переживаний оскорбленного поэта (см.: Соллогуб, стр. 354—375; Щеголев, стр. 100—105, 109—110; Акад., т. XVI, стр. 188, 189—191, №№ 1289, 1290, 1294). Необходимо отметить, что вечер у Люцереде был 23 ноября, а разговор Пушкина с Соллогубом, когда Пушкин показал ему свою переписку с Геккерном, — 21 ноября.

¹⁸ Гр. Александр Григорьевич Строганов (1795—1891) — генерал-адъютант, товарищ министра внутренних дел, муж Н. В. Кочубей. 12 ноября 1836 года был назначен и. д. черниговского, полтавского и харьковского генерал-губернатора. В. А. Соллогуб был прикомандирован к нему в качестве чиновника для составления статистического описания этих губерний.

¹⁹ А. И. Тургенев, возвратившись из-за границы, вскоре же отправился в свое Симбирское имение Тургенево, откуда 5 октября вернулся в Москву. В Петербург он приехал только 24 ноября, во вторник (см.: «Северная пчела», 1836, 30 ноября, № 274, стр. 1094) и уже на следующий день,

25 ноября, был у Карамзиных. Сожалея, что он не может сам ввести Андрея Карамзина в парижские салоны, Тургенев послал ему рекомендательные письма: «Я пишу к тебе письмо, — приписывал он (по-русски) в письме к Андрею его родных (№ 31*) от 13—16 (25—28) декабря 1836 года, нами опущенном, — которое ты отдашь Mme Récamier <т-же Рекамье> лично, поцелуешь у ней за меня милую ручку и познакомишься моим именем с Баланшем, который у ней ежедневно и живет напротив нее, а она в Abbaue aux bois. Тут увидишь и Шатобриана и вместо всякой рекомендации скажешь ему свое имя и передашь мое почтение; но прежде всего побывай у С. П. Свечиной. Она любила отца и друга нашего Карамзина... Обнимаю тебя и завидую тебе и Парижу: там Смирнова» (ср. запись в дневнике А. И. Тургенева от 16 декабря — Щеголев, стр. 278).

²⁰ Жанна Франсуаза Юлия Аделина Рекамье (1777—1849) — женщина, прославленная красотой и умом, в салоне которой, в эпоху Реставрации и Июльской монархии, собирались самые выдающиеся представители французской литературы и умеренно-либеральной интеллигенции. Имя ее часто встречается в парижских дневниках и письмах Тургенева (ср.: ОА, т. III, стр. 519—520).

²¹ Премьера оперы Глинки «Иван Сусанин» состоялась 27 ноября 1836 года (в пятницу, а не в четверг, как ошибочно пишет С. Н. Карамзина). В спектакле участвовали лучшие певцы русской оперы: О. А. Петров — создатель образа Ивана Сусанина, М. М. Степанова — Антоннда, А. Я. Воробьева — Ваня. Декорации к спектаклю писал А. Роллер. Всеми передовыми представителями русского общества опера М. И. Глинки была встречена как явление большого значения в истории русской культуры. «С оперою Глинки является то, чего давно ищут и не находят в Европе, — новая стихия в искусстве, и начинается в его истории новый период — период русской музыки. Такой подвиг, скажем положе руку на сердце, есть дело не только таланта, но гения!» — писал о первом представлении оперы В. Ф. Одоевский («Северная пчела», 1836, 7 декабря, № 280, стр. 1118). Пушкин, Жуковский, Вяземский, Виельгорский, Одоевский приветствовали оперу известным «каноном в честь М. И. Глинки», написанным 13 декабря 1836 года (см.: Л. Б. Модзалевский и Б. В. Томашевский. Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме, стр. 94, № 242). Опера, как известно, была переименована, по требованию Николая I, в «Жизнь за царя» и под этим тенденциозно-монархическим названием шла до 1917 года. Но в обществе ее знали как «Ивана Сусанина», и письмо С. Н. Карамзиной лишней раз подтверждает это.

22 (30*). Е. А. и С. Н. Карамзины

5 (17) декабря 1836 г. Петербург

¹ Письмо Андрея Н. Карамзина — вероятно, от 16—19 ноября (28 ноября—1 декабря) 1836 года из Баден-Бадена (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 37, не издано).

² В 1833 году при дворе были введены новые дамские форменные платья — «дамские мундиры», по выражению Пушкина; см. в его дневнике записи от 27 и 29 ноября и 4 декабря 1833 года, с резким осуждением этой дорого стоящей затеи — «особенно в настоящее время, бедное и бедственное» (Акад., т. XII, стр. 314, 315, 316). Костюмы имели вид сарафанов с кокошниками, в ложнорусском стиле. Бал во дворце 6 декабря, перенесенный на 13-е, давался по случаю именин Николая I.

³ Письмо Ф. Б. Киршбаума к Е. А. Карамзиной не известно.

⁴ Любовь Федоровна Полуектова, рожд. кн. Гагарина — родная сестра В. Ф. Вяземской, замужем за генералом Борисом Владимировичем Полуектовым.

⁵ С Н. Н. Пушкиной. Бал в Аничковом дворце, на котором, видимо, впервые был Александр Карамзин, — один из тех «аничковских балов» для избранного круга, которые любила Н. Н. Пушкина и так ненавидел сам поэт (см. записи в его дневнике от 1 и 26 января и 18 декабря 1834 года и письмо к жене около 14 июля 1834 года и пр. — Акад. т. XII, стр. 318, 319, 333—334; т. XV, стр. 180).

⁶ Воронцова — вероятно, гр. Александра Кирилловна Воронцова-Дашкова, рожд. Нарышкина (1818—1856) известная по стихотворениям Лермонтова («К портрету» — «Как мальчик кудрявый резва», 1840) и Некрасова («Княгиня», 1856).

31*. Е. А., С. Н. Карамзины и А. И. Тургенев

13—16 (25—28) декабря 1836 г. Петербург

Письмо опускается. Приписку А. И. Тургенева см. выше, в прим. 19 к письму № 21

32*. Е. А. и С. Н. Карамзины, Е. Н. Мещерская,

В. Ф. Вяземская и В. А. Жуковский

25 декабря 1836 г. (6 января 1837 г.). Петербург

Письмо опускается. Часть письма, написанную В. А. Жуковским, см. выше, в прим. 24 к письму № 15.

23 (33*). Е. А. и С. Н. Карамзины

28—30 декабря 1836 г. (9—11 января 1837 г.). Петербург

Письмо Е. А. Карамзиной (с датой: «11 h.<eures> m.<atin>. lundi, 28 décembre» — «11 часов утра, понедельник, 28 декабря» и пометой: «Mercredi, midi» — «Среда, полдень») и ее же приписка опускаются.

¹ Поручение Андрея Карамзина содержится в приписке от 6 (18) декабря к его письму от 3—5 (15—17) декабря 1836 года из Баден-Бадена: «Прошу тебя, милая Софи, передать мои поздравления Дантесу и мадемуазель Катрин» (ЦГАЛИ. ф. 248, оп. 1, № 37; оригинал по-французски; приписка не вошла в публикацию; ср.: Стар. и нов., кн. XVII, стр. 236).

² Время выхода четвертого тома «Современника» определялось приблизительно второй половиной ноября—декабрем 1836 года (Н. Синявский и М. Цявловский. Пушкин в печати, стр. 132, № 1172). Сообщение С. Н. Карамзиной уточняет эту дату: 30 декабря 1836 года книга уже вышла, но Карамзины ее еще не имели, т. е. она вышла в самые последние дни, едва ли раньше 24 декабря, когда «Капитанскую дочку» читал А. И. Тургенев, получивший том, вероятно, от самого Пушкина (см. записи в дневнике Тургенева от 24 и 25 декабря 1836 года — ЦГОлев., стр. 281).

³ Гр. Евдокия Петровна Ростопчина, рожд. Сушкова (1811—1858) — известная поэтесса, жена гр. Андрея Федоровича Ростопчина (1813—1892), сына известного по 1812 году московского генерал-губернатора гр. Ф. В. Ростопчина (1765—1826). На их званых обедах бывали Пушкин, Жуковский, Вяземский, Одоевский, А. И. Тургенев, Плетнев, С. А. Соболевский, В. А. Соллогуб. С Пушкиным Е. П. Ростопчина познакомилась еще в 1828 году в Москве на бале у Д. В. Голицына — об этом она вспоминала позднее в стихотворении «Две встречи». После смерти Пушкина Жуковский на память о поэте подарил Е. П. Ростопчиной его незаполненную черную тетрадь; дарительная надпись Жуковского показывает, что он был высокого мнения о ее поэтическом таланте. Сюда

Жуковский вписал, в числе других, стихотворение, содержащее его размышления над телом Пушкина и являющееся переложением соответствующего места из письма его к С. А. Пушкину о смерти поэта.

24 (34*). С. Н. и Е. А. Карамзины

9 (21) января 1837 г. Петербург

¹ Часть письма, написанная Е. А. Карамзиной, опускается.

¹ Мятлевы — Иван Петрович (1796—1844), известный поэт и остро-слов, и его мать Прасковья Ивановна, рожд. гр. Салтыкова (1772—1859), статс-дама, с которой он жил в своем доме на Исаакиевской площади. «И. П. Мятлев, вельможа по богатству и положению своему в свете, был... творец известной „Мадам Курдюковой“, „Нового года“, „Фонариков“ и множества других юмористических и сатирических стихотворений», — вспоминает о нем А. В. Мещерский (РА, 1901, кн. I, стр. 485). Пушкин вместе с Вяземским бывал у Мятлева, и они вместе сочиняли шуточные льсы. Известны три шуточные записки Мятлева к Пушкину (Акад., т. XV, стр. 16, 52, 150—151). Мятлев бывал в салоне Карамзиных.

² Кн. Александр Васильевич Трубецкой (1813—1889) — штабс-рот-мистр Кавалергардского полка, был в приятельских отношениях с Дантесом, с которым он летом 1836 года, когда их полк стоял в Новой деревне под Петербургом, жил в одной избе. Известны воспоминания А. В. Трубецкого, записанные в 1887 году с его слов В. А. Бильбасовым и изданные в количестве 10 экземпляров под названием «Рассказ об отношениях Пушкина к Дантесу» (СПб., год и типография не указаны, 2 нн. + 8 стр.); имеется и другое издание, в котором на обороте титульного листа обозначено: «Дозволено цензурой. СПб., 17 апреля 1898 года. Типография П. Сойкина» (VIII + 43 стр.). «Рассказ» повторен В. А. Бильбасовым (с некоторыми изменениями и сокращениями) в «Русской старине» (1901, № 2, стр. 257—262). П. Е. Щеголев описал и перепечатал «Рассказ» по первому упомянутому выше изданию (см.: Щеголев, стр. 420—425). Описание сойкинского издания «Рассказа» см в книге Н. П. Смирнова-Сокольского «Рассказы о книгах» (М., 1959, стр. 434—437); автору осталось, по-видимому, неизвестным первое, без года, издание брошюры, почему и упреки его П. Е. Щеголеву за неточность ее описания (стр. 435) основаны на недоразумении. Экземпляры обоих изданий брошюры имеются в Пушкинском Доме.

³ Следует часть письма, написанная Е. А. Карамзиной, которую мы опускаем.

⁴ Речь идет о любительском спектакле у кн. В. С. Голицыной. «Мишель и Кристина» — водевиль в одном действии Скриба и Жана Анри Дюпена. «Комедиант из Этампа» — комедия-водевиль Моро и Севрена (1821). — В письме П. А. Вяземского к жене из Москвы от 2 января 1829 года упоминается о том, что этот водевиль в день Нового 1829 года был включен в первый спектакль французского театра, на котором он присутствовал вместе с Пушкиным: «Развеселил меня немного водевиль „Le comédien d'Etampes“, — пишет Вяземский. — Мы с Пушкиным жалели, что там, где недавно раздавались звуки Россини, теперь хрипят в flop, flop французской музыки» (ЛН, т. 58, стр. 86).

⁵ Два молодых Греча — Алексей Николаевич (1814—1850) и Николай Николаевич (1820—1837), сыновья писателя и журналиста Н. И. Греча. Алексей Греч учился в Дерптском университете, а в 1835 году окончил Петербургский университет. Когда он был еще студентом, вышел его перевод с английского «Историческое обозрение римского права. Сочинение Эдуарда Гиббона» (СПб., 1835). Он служил в Министерстве иностранных

дел, затем стал заниматься литературой и журналистикой, помогая отцу и Булгарину в издании «Северной пчелы». Младший сын Греча, Николай, студент Петербургского университета, даровитый юноша, умер 25 января 1837 года, и Пушкин в самый день дуэли получил пригласительный билет на его похороны. По словам И. Т. Спасского, смертельно раненный Пушкин вспомнил Греча-отца: «Если увидите Греча, — молвил он, — кланяйтесь ему и скажите, что я принимаю душевное участие в его потере» («Библиографические записки», 1859, т. II, № 18, стб. 556; Щеголев, стр. 202).

⁶ Катрин — Е. Н. Мещерская.

⁷ Свадьба Дантеса и Е. Н. Гончаровой состоялась 10 января; см. о ней в следующем письме.

⁸ О том, что Пушкин не верил в свадьбу Дантеса и заключал пари, известно, например, из воспоминаний В. А. Соллогуба: «Свадьбе он не верил. „У него кажется, грудь болит, — говорил он, — того гляди уедет за границу. Хотите биться об заклад, что свадьбы не будет. Вот у вас тросточка. У меня бабья страсть к этим игрушкам. Пройграйте мне ее“. — „А вы проиграете мне все ваши сочинения?“ — „Хорошо“. — (Он был в это время как-то желчно весел)» (Соллогуб, стр. 369).

⁹ Гр. Марья Григорьевна Разумовская, рожд. кн. Вяземская (1772—1865) — вдова известного богача гр. Л. К. Разумовского (1757—1818). Пушкин бывал в ее доме. Бал у Разумовской происходил 7 января.

¹⁰ Карл, принц Прусский (1801—1883) — сын прусского короля Фридриха Вильгельма III, брат имп. Александры Федоровны; он гостил тогда в Петербурге.

¹¹ Неизвестно, о какой именно княгине или княжне Шаховской идет речь.

¹² Иван Онуфриевич Сухозанет (1785—1861) — генерал от артиллерии, директор Военной академии, главный директор Пажеского и всех сухопутных корпусов, и его жена Екатерина Александровна. Сухозанет в день 14 декабря 1825 года командовал артиллерией, расстреливавшей восставшие полки, что определило его дальнейшую карьеру. Он способствовал вступлению Дантеса в гвардию (см.: Щеголев, стр. 26). Резко отрицательные суждения о нем содержатся в дневнике Пушкина под 27 и 29 ноября 1833 года (Акад., т. XII, стр. 314, 315).

25 (35*). Е. А. и С. Н. Карамзины

12 (24) января 1837 г. Петербург

Письмо Е. А. Карамзиной (с датой: «Mardi, 12/24 janvier 1837. Pétersbourg») — «Вторник, 12/24 января 1837. Петербург») опускается.

¹ Письмо Андрея Карамзина от 24—25 декабря 1836 года (5—6 января 1837 года) из Парижа на русском языке (Стар. и нов., кн. XVII, стр. 241—244). Е. А. Карамзина (в части письма, опущенной нами) пишет (перевод): «Твое письмо было читано и перечитано по меньшей мере десять раз. Жуковский, Тургенев и другие говорят, что оно прелестно и достойно напечатания. Софи перескажет тебе слова этих господ, которые она заставила себе повторить, чтобы передать тебе».

² Свадьба Дантеса и Е. Н. Гончаровой состоялась 10 января 1837 года. — В конце декабря 1836 года Пушкин писал отцу: «У нас свадьба. Моя свояченица Екатерина выходит за барона Геккерна, племянника и приемного сына посланника короля Голландского. Это очень красивый и добрый мальчик, он в большой моде и четырьмя годами моложе своей нареченной. Шитье приданого сильно занимает и забавляет мою жену и ее сестру, но приводит меня в бешенство, ибо мой дом имеет вид модной и бельевой мастерской» (Акад., т. XVI, стр. 213). — В метрической книге Исаакиевского собора за 1837 год, ч. II, в ст. 1 записано:

«Пребывающего здесь нидерландского посланника, барона Гекерена, усыновленный им барон Георг Карл Гекерен, служащий поручиком в Кавалергардском е. и. в. полку и принадлежащий к римско-католическому исповеданию, 25 лет, 10 января 1837 года повенчан с Фрейлиною е. и. в. девицею Екатериною Николаевною Гончаровою, 26 лет,^а оба первым браком. Поручителями были: по женихе — Кавалергардского е. в. полка ротмистр Бетанкур и виконт д'Аршиак; по невесте — обер-шенк граф Григорий Александрович Строганов, лейб-гвардии Гусарского полка поручик Иван Гончаров, Кавалергардского е. в. полка полковник Александр Полетика и нидерландский посланник барон Гекерен. Брак венчал священник Николай Райковский» (В. В. Никольский. Идеалы Пушкина. Изд. 4-е, СПб., 1899, стр. 130—131). Бракосочетание в этот же день было совершено и по католическому обряду в римско-католической церкви св. Екатерины. — Пушкин на свадьбе не присутствовал. Из позднейшего письма от 14 (26) марта 1887 года бар. Г. Фризенгофа к А. П. Араповой (рожд. Ланской, дочери Н. Н. Пушкиной) известно, что Наталья Николаевна «присутствовала на обряде венчания, согласно воле своего мужа, но уехала сейчас же после службы, не оставшись на ужин» («Красная нива», 1929, 9 июля, № 24, стр. 10; подлинник по-французски).

³ Е. И. Загряжская нежно любила свою племянницу Н. Н. Пушкину, которую, по словам имп. Александры Федоровны, считала «дочерью своего сердца», своей «приемной дочерью» (см. запись в дневнике Пушкина от 8 апреля 1834 года — Акад., т. XII, стр. 324; письма Пушкина содержат ряд сочувственных упоминаний о Е. И. Загряжской — см. Акад., тт. XV, XVI, по указателю). Она с симпатией относилась к самому поэту и очень болезненно переживала столкновение между ним и Дантесом, была осведомлена обо всем происходившем с 4 ноября и деятельно участвовала в переговорах, имевших целью затупить столкновение путем женитьбы Дантеса на Е. Н. Гончаровой (см.: Щеголев, стр. 77—80, 87—92, 106). Этим объясняется ее резкая вспышка против неуместного и легкомысленного любопытства С. Н. Карамзиной.

⁴ Катрин и Пьер — Е. Н. и П. И. Мещерские; Лиза и Александр — Е. Н. и А. Н. Карамзины.

⁵ Бенефис Василия Андреевича Каратыгина (1802—1853), известного русского актера-трагика, состоялся 11 января 1837 года в Александринском театре. Комедия в пяти действиях «Кин или гений и беспутство» Александра Дюма-отца, впервые поставленная в Париже в театре «Варьетэ» 10 сентября 1836 года, была переведена самим В. А. Каратыгиным, известным как автор и переводчик значительного числа драматических произведений. В этой комедии, по словам историка петербургских театров, «множество эффектных разнообразных сцен дают много материала, но требуется не мало искусства и природных средств, чтобы из этого материала создать что-нибудь целое, не упустив в то же время из виду и отделки частностей. Ни в средствах, ни в искусстве у Каратыгина недостатка не было, и потому можно себе представить, как рельефно вышел у него Кин» (А. И. Вольф. Хроника петербургских театров с конца 1826 до начала 1855 года, ч. I, СПб., 1877, стр. 52). — Александринский театр, как это отмечает С. Н. Карамзина, говоря о наполняющих его «незнакомых лицах», т. е. о не принадлежащей к высшему обществу публике, был наиболее демократичным из петербургских театров и не посещался светскими людьми, предпочитавшими французский театр или итальянскую оперу. Отзыв С. Н. Карамзиной отражает в данном случае мнения наиболее передового литературного круга, близкого к Пушкину.

^а В действительности Е. Н. Гончаровой, родившейся в 1808 или 1809 г., было в это время 28 лет.

16—20 января (28 января—1 февраля) 1837 г. Петербург

¹ Ганиченко — П. Я. Ганичев.² Епископ Гаттон — герой баллады Жуковского, переведенной из Саути, «Суд божий над епископом» (1831), по средневековому преданию растерзанный мышами в наказание за скупость и жестокость. Андрей Карамзин, в неизданном письме от 6—11 (18—23) августа 1836 года из Франкфурта-на-Майне, писал: «Мы проплыли мимо башни, где мыши съели епископа Гаттона» (ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 35, не издано; подлинник по-русски).³ Сумароков — Сергей Павлович.⁴ Из оперы «Иван Сусанин».⁵ Гр. Григорий Александрович Строганов (1770—1857) — свойственник Пушкина (двоюродный брат Н. И. Гончаровой — матери Натальи Николаевны), член Государственного совета, бывший дипломат. Строганов с женой Юлией Петровной были посаженными отцом и матерью Е. Н. Гончаровой на ее свадьбе с Дантесом; с последним, как и с его приемным отцом, Строгановы были в дружеских отношениях. По рассказу К. К. Данзаса, «на свадебном обеде, данном графом Строгановым в честь новобрачных, Пушкин присутствовал, не зная настоящей цели этого обеда, заключавшейся в условленном заранее некоторыми лицами примирении его с Дантесом. Примирение это, однако же, не состоялось, и когда после обеда барон Гекерн, отец, подоидя к Пушкину, сказал ему, что теперь, когда поведение его сына совершенно объяснилось, он, вероятно, забудет всё прошлое и изменит настоящие отношения свои к нему на более родственные, Пушкин отвечал сухо, что, не взирая на родство, он не желает иметь никаких отношений между его домом и г. Дантесом. Со свояченицей своей во всё это время Пушкин был мил и любезен по-прежнему и даже весело подшучивал над нею по случаю свадьбы ее с Дантесом» (Аммосов, стр. 12—13). — Строганов взял на себя расходы по похоронам Пушкина и хотел сделать похоронную церемонию «возможно торжественнее» (см. черновик письма П. А. Вяземского к вел. кн. Михаилу Павловичу — Щеголев, стр. 265). Он был членом опеки над детьми и имуществом поэта. Но всё поведение Строганова в истории дуэли и смерти Пушкина показывает, что он был всецело на стороне Дантеса. В ответ на подарок Геккернотца, пославшего ему при отъезде из России старинный хрустальный бокал на память, Строганов писал ему: «Когда ваш сын Жорж узнает, что этот бокал находится у меня, скажите ему, что дядя его Строганов хранит его, как память о благородном и лойальном поведении, которым отмечены последние месяцы его пребывания в России. Если наказанный преступник является примером для толпы, то невинно осужденный, без надежды на восстановление имени, имеет право на сочувствие всех честных людей» (Щеголев, стр. 347).⁶ Романом «à la Balzac» («в духе Бальзака») Александр Карамзин называет историю женитьбы Дантеса, имея в виду произведения французского романиста, касающиеся вопросов любви и брака и вызываемых ими драм в современном обществе, как например «Физиология брака», «Гобсек», «Побочная семья», «Полковник Шабер», «Покинутая женщина», «Отец Горлио», «Брачный контракт», «Дело об опеке» и др. В тот же день, когда писалось письмо Александра Карамзина — 16 (28) января 1836 года, Андрей Карамзин писал из Парижа: «История Дантеса, Пушкина и К^о — не только история в духе Бальзака, но еще и история вроде «Тринадцати» и она заставляет трудиться головы маленького русского кружка в Париже столько же, сколько и ваши» (Стар. и нов., кн. XVII, стр. 270;

на французском языке). Здесь Андрей Карамзин имеет в виду роман Бальзака «История тринадцати» (1833), где сочетаются темы страстной любви и тайных преступлений.

⁷ 15 января 1837 года праздновалось пятнадцатилетие кн. Н. П. Вяземской. Об этом сообщил А. И. Тургенев в письме от 16 января 1837 года к А. Я. Булгакову: «Вчера, или, лучше, сегодня, вальсировал и я на детском милом бале у баловня природы и общества Вяземского: он праздновал рождение (т. е. день рождения) своей Надины; всем было весело — детям, маминькам и даже гувернанткам, ибо я любезничал с ними. Барант плелся нас своею тихою, классическою разговорностию (causerie), оживотворяя ее анекдотами» (Письма А. Тургенева Булгаковым. Союзгиз, М., 1939, стр. 205).

⁸ В четвертом томе журнала «Современник» за 1836 год (стр. 299—300) в редакционном сообщении говорилось о том, что в начале будущего 1837 года выйдет в свет «Старина и новизна, исторический и литературный сборник, изданный К. Вяземским» и перечислялись готовящиеся для этого альманаха материалы. В переписке П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым осенью 1836 года встречается немало упоминаний о готовившемся Вяземским альманахе (см.: ОА, т. III, по указателю). По неизвестным причинам этот альманах не вышел в свет. После запрещения правительством издания «Русского сборника», где Александр Карамзин предполагал печататься, Одоевский, Краевский и Плюшар к началу декабря 1836 года заключили соглашение с Воейковым о временной передаче им его прав на издание выходявших с 1830 года «Литературных прибавлений к „Русскому инвалиду“» (см.: А. П. Могилянский. А. С. Пушкин и В. Ф. Одоевский как создатели обновленных «Отечественных записок», стр. 220). Упоминание здесь Карамзиным имени Одоевского является подтверждением ведущей роли последнего в редакции «Литературных прибавлений», единственного литературного органа, занимавшего по отношению к Пушкину дружественную позицию. — Адольф Александрович Плюшар (1805—1865) — известный издатель, основатель Петербургской типографии, предпринявший в 1834 году издание «Энциклопедического лексикона». В конце 1836 года Пушкин заключил с ним условие об издании сборника своих стихотворений и готовил этот сборник. Издание не состоялось вследствие смерти Пушкина (см.: Б. Л. Модзалевский. Архив опеки над детьми и имуществом Пушкина в Музее А. А. Бахрушина. П. и его совр., вып. XIII, стр. 109; Р. Б. Заборова. Автограф письма А. С. Пушкина к А. А. Плюшару. — В книге: Пушкин. Исследования и материалы, т. II, 1958, стр. 224—228). — Александр Федорович Воейков (1777—1839) — журналист, переводчик, автор известной литературной сатиры «Дом сумасшедших». Воейков был соиздателем «Сына отечества» (1820—1821), а с 1822 по 1838 год редактировал военную газету «Русский инвалид».

⁹ Александр Калак — очевидно, сам Александр Карамзин.

¹⁰ Домашний лекарь — вероятно, врач Левтер. — Витгенштейны — по-видимому, сын генерал-фельдмаршала гр. П. X. Витгенштейна — гр. Лев Петрович Витгенштейн (1799—1866), женатый вторым браком на кн. Леониле Ивановне Бяриатинской (1816—1918), с которой после женитьбы в 1834 году он переехал в имение отца Каменку Ольгопольского уезда Подольской губернии. Л. П. Витгенштейн — бывший флигель-адъютант, был замешан в деле декабристов (см.: Восстание декабристов, т. VIII, Алфавит декабристов. Под редакцией и с примечаниями Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса. ГИЗ, Л., 1925, стр. 295).

¹¹ Гр. Эрнест Густавович Стакельберг, фамилию которого Александр Карамзин пишет: «Стахельберг» (1814—1870) — прапорщик л.-гв. Конной артиллерии, сослуживец Андрея и Александра Карамзинных; был командиром

рован на Кавказ, где принимал участие в нескольких военных экспедициях: в 1836 году на Кубань и в 1837 году против чеченцев. Впоследствии был на дипломатической службе.

¹² Аполлон Федорович Лихачев 2-й — поручик л.-гв. Конной артиллерии.

¹³ Алексей Иванович Андриянов — подполковник, командир л.-гв. Донской легкой конно-артиллерийской батареи, входившей в л.-гв. Конную артиллерию.

¹⁴ Павел Петрович Стефанович — старший лекарь л.-гв. Конной артиллерии. Он освидетельствовал раненного на дуэли с Пушкиным Дантеса (см.: Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военно-судное дело 1837 г. СПб., 1900, стр. 32, 50).

¹⁵ Киндерев — по-видимому, один из учителей братьев Карамзиных.

¹⁶ Возможно, Иван Семенович Трескин, ротмистр л.-гв. Уланского полка, или Александр Семенович Траскин, флигель-адъютант, полковник Генерального штаба, участвовавший в подавлении декабрьского восстания. 25 декабря 1837 года он был назначен и. д. начальника штаба командующего войсками Кавказской линии и Черноморья и впоследствии сыграл важную и зловещую роль в событиях, приведших к смерти Лермонтова (см.: С. Андреев-Кривич. Два распоряжения Николая I. ЛН, т. 58, стр. 411—430).

¹⁷ Долгорукий (Долгоруков), Толь, Рибопьер, Шеппинг — товарищи В. Н. Карамзина по юридическому факультету Петербургского университета, который они все окончили в 1839 году (см.: В. В. Григорьев. Имп. С. Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870, Приложения, стр. LXXVI); кн. Сергей Долгоруков — сын кн. В. В. Долгорукова, обер-штальмейстера; гр. Константин Толь — вероятно, сын гр. К. Ф. Толя, генерал-адъютанта, видного военного деятеля; Иван Рибопьер — сын дипломата, посла в Берлине, гр. А. И. Рибопьера; бар. Федор Шеппинг — вероятно, сын генерал-майора бар. Д. А. Шеппинга. Все четверо принадлежали к той аристократической, светской части студенчества, к которой относился и В. Н. Карамзин.

37*. Е. А. и С. Н. Карамзины

19—20 января (31 января—1 февраля) 1837 г. Петербург

Письмо опускается.

27 (38*). Е. А. и С. Н. Карамзины

26—27 января (7—8 февраля) 1837 г. Петербург

¹ В своем письме от 7 (19) января 1837 года (Стар. и нов., кн. XVII, стр. 255—256) Андрей Карамзин писал, что Л. Ф. Полуктова прислала к нему слугу с поручением позвать его, так как она должна передать ему «что-то очень важное». Карамзин был очень этим взволнован, но, как выяснилось далее, Полуктова посылала за ним лишь для того, чтобы вручить ему билет в маскарад.

² Сергей Александрович Соболевский (1803—1870) — библиограф и библиофил, эпиграмматист, известный также как гастроном и эпикуреец (чем и объясняется недовольство Е. А. Карамзиной дружбой его с Андреем). Соболевский был товарищем Л. С. Пушкина по Петербургскому университетскому благородному пансиону и одним из ближайших друзей Пушкина. Он помогал поэту в издании его сочинений и занимался устройством его денежных дел. В августе 1836 года он уехал за границу,

откуда вернулся уже после смерти Пушкина. «Я твердо убежден, — писал В. А. Соллогуб, — что если бы С. А. Соболевский был тогда в Петербурге, он, по влиянию его на Пушкина, один мог бы удержать его. Прочие были не в силах» (Соллогуб, стр. 365). П. И. Бартенев, получивший от Соболевского ценные сведения о Пушкине, писал о нем: «В обществе людей, не близко с ним знакомых, Соболевский слыл нахаком... на у него было немало прекрасных качеств и сердца был он чувствительного» (РА, 1906, кн. III, № 12, стр. 562).

³ Александрина — А. О. Смирнова.

⁴ На балу у гр. М. Г. Разумовской вечером 26 января, накануне дуэли, Пушкин имел объяснение с секундantom Дантеса д'Аршиаком, на что обратил внимание Вяземский, но, когда он приблизился к Пушкину, разговор прекратился. Там же Пушкин пригласил к себе в секунданты Артура Меджениса, советника английского посольства, но тот отказался (см.: Щеголев, стр. 137—138). На балу Пушкин просил Вяземского написать кн. П. Б. Козловскому и напомнить ему об обещанной для «Современника» статье о теории паровых машин. О бале у Разумовской см. в письме П. А. Вяземского к вел. кн. Михаилу Павловичу от 14 февраля 1837 года и дневник А. И. Тургенева (там же, стр. 263, 290).

⁵ Кн. Мария Алексеевна Щербатова, рожд. Штерич (ум. 1879), жена кн. М. А. Щербатова; в 1843 году вышла замуж вторично за генерала И. С. Лутковского. Ей посвящено стихотворение Лермонтова «На светские цепи» (1840).

⁶ Какая кн. Щербатова была соседкой Карамзиных — неизвестно.

⁷ Михаил Иванович Лабинский — генеральный консул в Париже.

⁸ Бал у Фикельмона состоялся 21 января; см. запись в дневнике А. И. Тургенева (Щеголев, стр. 288), а также письмо А. И. Тургенева к А. Я. Булгакову от 22 января 1837 г. (Письма Александра Тургенева Булгаковым. М., 1939, стр. 208).

⁹ Иван Петрович Озеров (ум. 1880) — первый секретарь русского посольства в Бадене, впоследствии там же поверенный в делах, затем посланник в Португалии и Баварии.

¹⁰ Анна Матвеевна Толстая (1809—1897) — дочь сенатора Матвея Федоровича Толстого (1772—1815) и Прасковьи Михайловны, рожд. Голенцевой-Кутузовой (старшей дочери М. И. Кутузова), фрейлина. В 1838 году вышла замуж за кн. Л. М. Голицына (1806—1860).

¹¹ В воскресенье 24 января, как рассказывает П. И. Бартенев со слов А. О. Россета, последний был в гостях у П. И. и Е. Н. Мещерских; там, в кабинете П. И. Мещерского, он увидел Пушкина, игравшего с хозяином дома в шахматы. «Ну, что, — обратился он <Пушкин> к Россету, — вы были в гостиной; он уже там, возле моей жены?» Даже не назвал Дантеса по имени. Этот вопрос смутил Россета, и он отвечал заминаясь, что Дантеса видел» (РА, 1882, кн. I, № 2, стр. 247). См. также запись в дневнике А. И. Тургенева (Щеголев, стр. 289).

¹² Бар. Амабль Проспер Брюжьер Барант (1785—1866) — французский политический деятель, историк и публицист. В 1835—1841 годах был французским послом в России. Интересовался вопросами авторского права и имел по этому поводу переписку с Пушкиным (см. Акад., т. XVI, стр. 196, 199—201). Сочувственное отношение Баранта к Пушкину засвидетельствовано Жуковским в черновике письма к С. Л. Пушкину (Щеголев, стр. 192) и в дневнике А. И. Тургенева (там же, стр. 292); донесение его о смерти Пушкина остается до сих пор неизвестным (см. об этом там же, стр. 372—373).

¹³ Барон Либерман (ум. 1847) — прусский посланник в России в 1835—1845 годах. В трагической истории дуэли Пушкина его сочувствие было целиком на стороне Геккеря. По свидетельству бар. Людероде, Либерман

был единственным дипломатом, отказавшимся прийти на отпевание Пушкина (Щеголев, стр. 398). Донесения самого Либермана своему правительству отличаются большой недоброжелательностью по отношению к Пушкину. Отмечая популярность поэта «у русских низших слоев», он объясняет ее тем, что эти слои «совсем не знают иностранных литератур и, не имея вследствие этого критерия для справедливого сравнения, создавали преувеличенную оценку его литературных заслуг» (там же, стр. 406). Сочувствуя Дантесу, высланному из России по приговору военного суда, Либерман просил прусские власти разрешить ему задержаться на границе до приезда отца и жены (там же, стр. 390).

¹⁴ «*Soyons juste*» («Будем справедливы») — по-видимому, любимое выражение М. X. Шевнч, ставшее ее прозвищем. В данном случае ее возмутило поведение членов семьи невесты ее сына, Блудовых, подчеркнуто пренебрежительно отнесшихся к нежелательной для них свадьбе.

28 (39*). Е. А. и С. Н. Карамзины

30 января (11 февраля) 1837 г. Петербург

¹ О прощании Пушкина с Е. А. Карамзиной сохранился ряд свидетельств. Жуковский в письме к С. Л. Пушкину писал: «Когда подошел к нему Тургенев, он посмотрел на него два раза пристально, пожал ему руку; казалось, хотел что-то сказать; но махнул рукою и только промолвил: „Карамзину!“ Ее не было; за нею немедленно послали и она скоро приехала. Свидание их продолжалось только минуту; но когда Катерина Андреевна отошла от постели, он ее кликнул и сказал: „Перекрестите меня“, потом поцеловал у ней руку» («Современник», 1837, т. I (V) стр. IX; Щеголев, стр. 186). Вяземский рассказывал в письме к А. Я. Булгакову: «Пожелал он видеть Карамзину. Мы за нею послали. Прощаясь с нею, просил он ее перекрестить его, что она и исполнила» (РА, 1879, кн. II, № 6, стр. 245). А. Аммосов со слов Данзаса записал: «Узнав от Данзаса о приезде Катерины Андреевны Карамзиной, жены знаменитого нашего историка, Пушкин пожелал с нею проститься и, посылая за ней Данзаса, сказал: „Я хочу, чтоб она меня благословила“. Данзас ввел ее в кабинет и оставил одну с Пушкиным. Через несколько времени она вышла оттуда в слезах» (Аммосов, стр. 33). А. И. Тургенев записал в дневнике: «Карамзину просил перекрестить его» (Щеголев, стр. 291); он же в письме к А. Я. Булгакову от 28 января 1837 года, написанном в 11 часов утра в квартире Пушкина, писал: «Узнав, что К. А. Карамзина здесь же, просил два раза позвать ее и дал ей знать, чтобы перекрестила его. Она зарыдала и вышла» (П. и его совр., вып. VI, стр. 53); Е. Н. Мещерская, в письме к М. И. Мещерской от 16 февраля 1837 года, рассказывала: «Прощаясь со своими друзьями, окружавшими, рыдая, его постель, он сказал Тургеневу: „А что же Карамзиных здесь нет?“ — Тотчас послали за маменькой, которая явилась через несколько минут. Увидев ее, он сказал ей голосом уже слабым, но внятным: „Благословите меня“. — И когда она благословила его издали, он сделал ей знак подойти, сам положил руку маменьки себе на лоб и после того, как она его благословила, взял ее руку и поцеловал» (там же, стр. 95; подлинник по-французски, кроме слов, выделенных курсивом). Ср. вступительную статью к наст. изд.

² См. письмо С. Н. Карамзиной № 27.

³ О состоянии Пушкина на балу у Воронцовых 23 января известно и из письма П. А. Вяземского к вел. кн. Михаилу Павловичу: «Бал у Воронцовых, где, говорят, Геккерен был сильно занят г-жей Пушкиной, еще увеличил его раздражение» (Щеголев, стр. 262). — Воронцовы — гр. Иван Илларионович Воронцов-Дашков (1790—1854), обер-церемоний-

мейстер, известный богач, и его жена Александра Кирилловна Пушкин бывал на балах в их доме. А. К. Воронцова-Дашкова, катаясь в санях в день дуэли Пушкина, «встретила Пушкина, едущего на острова с Данзасом, и направляющихся туда же Дантеса с д'Аршиаком. Она думала, как бы предупредить несчастье, в котором не сомневалась после такой встречи, и не знала, как быть... Приехав домой, она в отчаянии говорила, что с Пушкиным непременно произошло несчастье...» («Современная летопись», 1863, № 18, май, стр. 12).

⁴ О встрече Пушкиных с Дантесом у Вяземских известно и из письма В. Ф. Вяземской: «С понедельника, 25-го числа, когда всё семейство <Пушкины, Дантес с женой и А. Н. Гончарова> провело у нас вечер, мы были добычей самых живых мучений. Было бы вернее сказать, что мы находились в беспokoйстве в продолжение двух месяцев, но это значило бы начать очень рано. Пушкин вечером, смотря на Жоржа Геккерера, сказал мне: „Что меня забавляет, это то, что этот господин веселится, не предчувствуя, что его ожидает по возвращении домой“. — „Что же именно? — сказала я. — Вы ему написали?“ Он сделал утвердительный знак и прибавил: „Его отцу“. — „Как! Письмо уже послано?“ Он сделал тот же знак. Я сказала: „Сегодня?“ Он потер себе руки, опять кивая головой. „Неужели вы думаете об этом? — сказала я. — Мы надеялись, что всё уже кончено“. Письмо опубликовано в переводе с французского в «Новом мире» (1931, № 12, стр. 18), но цитируется нами частично в переводе, который дан Б. Казанским («Звенья», т. VI, 1936, стр. 78). Письмом С. Н. Карамзиной подтверждается дата отправки письма Пушкиным Геккерю как 25 января (см. вступительную статью к наст. изд.).

⁵ Бар. Луи Борхард ван Геккерен (или, как часто пишут по-русски: Геккерен) де Беверваард (Heeckeren de Beverwaard, 1791—1884) — приемный отец Жоржа Дантеса, голландский поверенный в делах (с 1823 года) и посланник в России (1826—1837). Биографические сведения о нем и характеристику его роли в истории дуэли Пушкина см. у Щеголева (стр. 21—25, 67—69, 357—359 и др. — по указателю).

⁶ Виконт Огюст д'Аршиак (1811—конец 1840-х годов) — агташе французского посольства в Петербурге, родственник и друг Дантеса, был свидетелем при бракосочетании последнего с Е. Н. Гончаровой и секундантом Дантеса на дуэли с Пушкиным. Свидетельства современников говорят о его высокой порядочности и благородстве «Этот д'Аршиак был необыкновенно симпатичной личностью», — писал В. А. Соллогуб (стр. 366). Известны четыре записки д'Аршиака к Пушкину по поводу дуэли (Акад., т. XVI, стр. 223, 224, 225, 226) и ответное письмо Пушкина от 27 января 1837 года (там же, стр. 225—226). За участие в дуэли д'Аршиак как иностранный дипломат не подлежал русскому суду, но был направлен французским послом курьером в Париж. «Секундант господина Геккерена отсылается бар. Барантом, по всей вероятности, навсегда в Париж. Поведение его было похвально» (донесение саксонского посланника бар. Люцереде — Щеголеву, стр. 398). Он уехал из Петербурга 2 (14) февраля 1837 года, а 1 (13) февраля в письме к Вяземскому сообщил некоторые подробности дуэли Пушкина с Дантесом, о которых писал Вяземскому и Данзас (см.: Материалы для биографии А. С. Пушкина, Лейпциг, 1875, стр. 56—60).

⁷ О бале у гр. М. Г. Разумовской см. письмо № 27, примеч. 4.

⁸ Константин Карлович Данзас (1801—1870) — инженер-подполковник, товарищ Пушкина по лицей, где считался одним из последних в классе; по окончании лицей был выпущен офицером в армию. Данзас служил на Кавказе, принял участие в войнах с Персией и с Турцией и был ранен в левое плечо. Пушкин остановил свой выбор на Данзасе, вероятно, потому, что Данзас не принадлежал к его кругу и уже поэтому ничего не мог сде-

лать для предотвращения дуэли (см.: Щеголев, стр. 143—145). Данзас был предан военному суду, который, приняв во внимание его военные заслуги, приговорил его к двухмесячному аресту на гауптвахте в крепости. В письме к А. Я. Булгакову от 5 февраля 1837 года Вяземский, рассказывая о последних часах Пушкина, писал: «Ардт сказал ему <Пушкину>: „Еду к государю; не прикажете ли, что́ сказать ему?“ — „Скажите, — отвечал Пушкин. — что умираю и прошу у него прощенья за себя и за Данзаса“» (РА, 1879, кн. II, № 6, стр. 244). Со слов Данзаса А. Аммосовым были записаны и изданы в 1863 году его воспоминания о последних днях жизни и кончине Пушкина.

29 (40*). Е. А. Карамзина

1 (13) февраля 1837 г. Петербург

¹ Александра Александровна Зубова, рожд. Эйлер (1808—1870) — внучка знаменитого математика Л. Эйлера, бывшая фрейлина, приятельница А. О. Смирновой. Ее муж Алексей Николаевич Зубов, бывший кавалергард, был директором Нижегородской ярмарки (см упоминания о ней в дневнике А. И. Тургенева — Щеголев, стр. 292; П. и его совр., вып. XV, стр. 84, а также: А. О. Смирнова-Россет. Автобиография, по указателю).

² Речь идет о последнем прижизненном издании романа Пушкина: Евгений Онегин. Роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Изд. 3-е, СПб., в типографии Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1837, 310 стр. Принято было считать временем выхода романа первую половину января (см.: Н. Синявский и М. Цявловский. Пушкин в печати. 1814—1837, стр. 135—136, № 1183). В 1949 году стал известен экземпляр книги с дарительной надписью Пушкина Л. А. Шишкиной, помеченной 1 января 1837 года. Эта надпись отодвигает время выхода книги в свет на конец декабря 1836 года (см.: В. В. Данилов. Новейшие публикации автографов Пушкина (1949—1954). — В книге: Пушкин. Исследования и материалы, т. I, 1956, стр. 379). В настоящее время этот экземпляр находится в Пушкинском Доме. Книга была издана очень изящно, в малом формате, весьма значительным по тому времени тиражом — 5000 экземпляров. — Андрей Карамзин в письме от 17 февраля (1 марта) 1837 года из Парижа писал матери: «Вчера оставил я карточку у д'Аршиака, которого не застал дома (он мне сегодня поутру прислал „Онегина“ с вашей запиской, милая маменька: за то и другое целую нежно ваши ручки)» (Стар. и нов., кн. XVII, стр. 298).

³ Вероятно, письмо от 19, 21, 23 января (31 января, 2 и 4 февраля) 1837 года из Парижа (Стар. и нов., кн. XVII, стр. 270—275).

30 (41*). Е. А. и С. Н. Карамзины

2 (14) февраля 1837 г. Петербург

¹ Отпевание Пушкина было назначено на 1 февраля в 11 часов в Исаакиевском соборе, временно помещавшемся тогда в церкви Адмиралтейства (теперешний Исаакиевский собор еще только строился). Так значилось в приглашении, разосланном Н. Н. Пушкиной друзьям и знакомым. Однако III Отделение, стараясь затруднить общественное поклонение поэту и боясь народного возмущения в связи с его трагической смертью, приняло энергичные меры. Одной из них было распоряжение о переносе места отпевания и о переносе тела тайком, ночью, накануне дня, указанного в пригластельных билетах, в маленькую Конюшенную церковь. Жуков-

ский так писал об этом в неотосланном письме к Бенкендорфу: «...назначенную для отпевания церковь переменили, тело перенесли в нее ночью, с какою-то тайною, всех поразившею, без факелов, почти без проводников; и в минуту выноса, на который собралось не более десяти ближайших друзей Пушкина, жандармы наполнили ту горницу, где молились о умершем, нас оцепнили, и мы, так сказать, под стражей проводили тело до церкви» (Щеголев, стр. 257). Имена этих немногих друзей, присутствовавших при выносе тела, названы в воспоминаниях Вяземского. Это — родные Н. Н. Пушкиной, Г. А. Строганов и его жена, Жуковский, Тургенев, Михаил Вильегорский, А. О. Россет, Н. А. Скалон, Вяземские и Карамзины (см.: П. П. Вяземский. Пушкин (1816—1837). По документам Остафьевского архива и личным воспоминаниям. — В книге: А. С. Пушкин и Новонайденные его сочинения..., вып. II, К биографии А. С. Пушкина. М., 1885, стр. 69). Однако ни Е. А. Карамзина, ни щедрая обычно на подробности С. Н. Карамзина на этот раз, из осторожности, не упоминают об обстоятельствах выноса тела.

² Святогорский монастырь, находящийся в пяти километрах к югу от Михайловского. В Святогорском монастыре были погребены дед Пушкина Осип (Иосиф) Абрамович Ганнибал (1744—1806) — сын «арара Петра Великого» Абрама Петровича Ганнибала, — его жена Мария Алексеевна Ганнибал, рожд. Пушкина (1745—1818), мать поэта Надежда Осиповна Пушкина (1775—1836) и его брат, умерший младенцем, Платон Сергеевич Пушкин (1817—1819).

³ Имеется в виду первый вызов, посланный Пушкиным Дантесу 5 ноября 1836 года. Биографам Пушкина давно было известно о том, что Пушкин перед смертью просил у Николая I прощения своему секундданту Данзасу и себе, однако оставалось неясным, за что именно просил Пушкин для себя прощения. Со слов Вяземского, записанных П. И. Бартеневым, биографы знали только, что Николай I после ноябрьского вызова, «встретив где-то Пушкина, взял с него слово, что если история возобновится, он не приступит к развязке, не дав ему знать наперед». Далее Вяземский рассказывает, что Пушкин накануне дуэли написал Николаю I письмо, сообщавшее о поединке, но не отослал его. Это письмо было найдено в кармане сюртука, в котором Пушкин дрался на дуэли, а потом хранилось у секретаря Бенкендорфа П. И. Миллера (РА, 1888, кн. II, № 7, стр. 308). В рассказе Вяземского допущено много неточностей. В действительности письмо, бывшее у Миллера, написано Пушкиным не накануне дуэли, а 21 ноября 1836 года, направлено не царю, а Бенкендорфу, и было тогда же отослано (см. Акад., т. XVI, стр. 191—192). Эти неточности вызывали сомнение в истинности всего сообщения Вяземского, между тем как в основе оно верно. Письмо Е. А. Карамзиной подтверждает сообщение Вяземского и разъясняет, что Пушкин просил у царя прощения за нарушенное слово. Очевидно, Пушкин дал царю обещание не драться на дуэли во время аудиенции 23 ноября, вызванной указанным выше письмом к Бенкендорфу. Запись о приеме царем «камер-юнкера Пушкина» и Бенкендорфа была обнаружена П. Е. Щеголевым в камер-фурьерском журнале и опубликована в его книге «Из жизни и творчества Пушкина» (изд. 3-е, Гослитиздат, М.—Л., 1931, стр. 145).

⁴ Свидетельства о записке, посланной Николаем I Пушкину, содержатся в воспоминаниях Вяземского, А. И. Тургенева и Жуковского. Текст записки с незначительными вариантами совпадает во всех источниках и содержит, так же как и приведенный в письме Е. А. Карамзиной, обещание взять на себя заботу о семье Пушкина при условии исполнения им христианского долга. Сама записка не сохранилась и в Полном собрании сочинений Пушкина (Акад., т. XVI, стр. 228) напечатана в отделе *dubia* по тексту, содержащемуся в письме А. И. Тургенева к неизвестному лицу.

Лейб-медик Арендт (а не Жуковский, как можно было бы понять из письма Карамзиной) должен был прочесть ее Пушкину и тотчас вернуть царю. Эти обстоятельства дали повод П. Е. Щеголеву подвергнуть сомнению самое существование записки и объявить весь эпизод с ней «темным и весьма недоуменным» (Щеголев, стр. 169). Но, недоумевая, почему Арендт должен был вернуть записку царю, Щеголев не учитывал того, что оставить записку монарха в руках подданного значило бы сделать из нее «рескрипт», т. е. оказать такую «высочайшую» милость, которой Пушкин в глазах Николая I не был и не мог быть достойным. Ю. Г. Оксман доказывал, что записка Николая была обращена к Арендту, а не к Пушкину, и считал версию о письме царя к Пушкину позднейшей легендой, а само письмо «апокрифическим» (Б. Л. Модзалевский, Ю. Г. Оксман и М. А. Цявловский. Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина. «Атеней», Л., 1924, стр. 51—73). Письмо Е. А. Карамзиной подтверждает подлинность записки царя, обращенной к поэту.

⁵ Назначение пенсии Н. М. Карамзину сопровождалось специальным царским рескриптом, составленным Жуковским, в котором утверждалось государственное значение деятельности историографа. Отказом составить и опубликовать аналогичный указ о Пушкине Николай I выразил нежелание сообщать своим «милостям» семье Пушкина значение государственного акта и придал им характер личного благодеяния. Следует отметить, что Е. А. Карамзина, при всей любви и уважении к Пушкину, поэту и человеку, видела в поведении царя акт исторической справедливости — настолько Н. М. Карамзин, в глазах его семьи, был окружен ореолом святости и недостижимого величия.

⁶ Россет — вероятно, Аркадий Осипович.

⁷ Дополнением к письму С. Н. Карамзиной является письмо Е. Н. Мещерской к М. И. Мещерской: «В течение трех дней, в которые тело его оставалось в доме, множество людей всех возрастов и всякого звания беспрерывно теснилось пестрою толпой вокруг его гроба. Женщины, старики, дети, ученики, простолюдины в тулупах, а иные даже в лохмотьях приходили поклониться праху любимого народного поэта. Нельзя было без умиления посмотреть на эти плебейские почести, тогда как в наших позолоченных салонах и раздуваемых будуарах едва ли кто-нибудь думал и сожалел о краткости его блестящего поприща. Слышались даже оскорбительные эпитеты и укоризны, которыми поносили память славного поэта и несчастного супруга, с изумительным мужеством принесшего свою жизнь в жертву чести, и в то же время раздавались похвалы рыцарскому поведению гнусного обольстителя и проходимца, у которого было *три отчества и два имени*. Можно ли после этого придавать цену общественному мнению или, по крайней мере, мнению нашего общества, бросающего грязью в то, что составляет его славу, и восхищающегося слякотью, которая его же запачкает своими брызгами» (Я. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. Изд. 2-е, СПб., 1899, стр. 262; подлинник по-французски; ср.: П. и его совр., вып. VI, стр. 94—97, где раскрыт адресат письма и устанавливается его дата 16 февраля 1837 года).

⁸ Т. е. Российской Академии, членом которой Пушкин был с 3 декабря 1832 года.

⁹ Сведения С. Н. Карамзиной не точны. На отпевании отсутствовали: английский посол лорд Дерхем и греческий посланник кн. Суццо — по болезни, Геккерн, который не был приглашен, и прусский посол Либерман, отклонивший приглашение «вследствие того, что ему сказали, что названный писатель «т. е. Пушкин» подозревался в либерализме в юности». Сведения эти содержатся в донесении саксонского посланника Люцероде своему правительству (Щеголев, стр. 398).

¹⁰ Пьер — П. И. Мещерский.

¹¹ Текст подлинной записки Николая I таков:

1. Заплатить долги.
2. Заложенное имение отца очистить от долга.
3. Вдове пенсион и дочери (т. е. дочерям) по замужеству.
4. Сыновей в пажи и по 1500 р. на воспитание каждого по вступление на службу.
5. Сочинения издать на казенный счет в пользу вдовы и детей.
6. Единоновременно 10 т. («тысяч»).

Записка опубликована Щеголевым (стр. 222). Подлинник, с надписью Жуковского на обложке: «Своеручная записка, данная мне государем императором 30 генваря 1837», хранится в Пушкинском Доме (Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома, вып. VIII, М.—Л., 1959, стр. 35, № 246). Инициатором распоряжений Николая I был Жуковский, составивший вечером 29 января 1837 года для передачи царю черновик, в котором перечислены и обоснованы все пункты, содержащиеся в записке Николая I (см.: Щеголев, стр. 214—222; Бюллетени, вып. VIII, № 245).

¹² Сведения, сообщенные С. Н. Карамзиной, не вполне точны: долгов у Пушкина оказалось значительно больше, чем думали первоначально. Всего на уплату долгов частным лицам было истрачено опекой над детьми и имуществом Пушкина 95 600 руб. Кроме того, был списан долг Пушкина казне, достигавший почти 44 тысяч руб. Общая сумма задолженности поэта составляла 138 988 руб. 33 коп. (Летописи Гос. литературного музея, кн. V, Архив опеки Пушкина. М., 1939, стр. 2).

¹³ Село Михайловское — имение матери Пушкина Н. О. Пушкиной в Псковской губернии. В 1836 году там числилось 80 ревизских душ (П. Щеголев. Пушкин и мужики. Изд. «Федерация». М., 1928, стр. 12). После смерти Надежды Осиповны Пушкиной (29 марта 1836 года) имение перешло к ее детям — Ольге, Александру и Льву (Сергей Львович отказался от своей доли в пользу дочери). Пушкин, дорожа имением, хотел оставить его за собой и предложил выплачивать брату и сестре выкупную сумму. После его смерти опека над имуществом детей Пушкина выкупила Михайловское и обратила его во владение детей поэта.

¹⁴ Нижегородское имение — деревня Кистенево, в которой за Пушкиным числилось 200 душ мужского пола, переданных ему 27 июня 1830 года отцом «в вечное и потомственное владение». Эти 200 душ 5 февраля 1831 года Пушкин заложил в Московском опекуном совете. 2 мая 1835 года Пушкин отказался от управления имением, передав принадлежавшую ему часть своей сестре О. С. Павлищевой и брату Льву Сергеевичу (П. Щеголев. Пушкин и мужики, стр. 73—74, 143).

¹⁵ Организация издания посмертного собрания сочинений Пушкина была поручена опекунству, издателями-редакторами его были друзья Пушкина В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, П. А. Плетнев и В. Ф. Одоевский. Восемь томов издания, включавшие художественные произведения, опубликованные при жизни Пушкина, вышли в 1838 году. В 1841 году к ним были присоединены три дополнительных тома, содержащих главным образом оставшиеся в рукописи произведения, изданные посмертно. Первоначальный тираж издания был определен в 10 тысяч экземпляров; расчет на повышенный интерес к творчеству Пушкина в связи с его трагической гибелью побудил опекунство увеличить тираж до 13 тысяч экземпляров. Однако надежды, возлагавшиеся на доходы от издания, не оправдались, о чем, например, с большим злорадством писала Е. Н. Гончаровой-Дантес ненавидевшая Пушкина Идалия Григорьевна Полетика (побочная дочь гр. Г. А. Строганова): «Прекрасное рвение к распространению произведений покойного ужасно замедлилось; вместо того чтобы принести пятьсот тысяч рублей, они не принесут и двухсот тысяч» («Звенья», т. IX, 1951, стр. 180). Действительно, подписка к ноябрю 1838 года дала лишь

262 тысячи руб. валового дохода, а всего распространено только 7000 экземпляров. — Причины неуспеха издания обусловливались прежде всего дорогой ценой (25 руб. за экземпляр, с пересылкой — 35 руб., на веленовой бумаге — 40 руб., с пересылкой — 50 руб. асс.), некрасивой внешностью и небрежностью оформления (см.: Летописи Гос. литературного музея, кн. V, стр. 160). Издание отличалось также плохим редактированием. Оно даже не достигало полноты, доступной хотя бы по печатным источникам того времени. Произвольно обращались редакторы, в частности Жуковский, и с пушкинскими текстами, изымая и переделывая всё, что, по их мнению, могло вызвать недовольство цензуры или свидетельствовало о неблагонадежности Пушкина. Издание вызвало оезкую критику Белинского (см. Полн. собр. соч., т. VII, 1955, стр. 99—100).

¹⁶ Калужское имение Гончаровых — Полотняный завод (Полотняные заводы), принадлежавшее деду Н. Н. Пушкиной — Афанасию Николаевичу Гончарову, расположено в 18 километрах от Калуги. А. Н. Гончаров за 40 лет управления громадным наследством растратил почти 30-миллионное состояние, сумел разорить богатейшее имение и оставил после себя около полутора миллиона долгу. После смерти А. Н. Гончарова в сентябре 1832 года управление имением перешло к старшему брату Н. Н. Пушкиной Дмитрию Николаевичу Гончарову (1803—1859) в качестве опекуна его душевнобольного отца. Выйдя в отставку и пожертвовав своей удачно начавшейся карьерой, Д. Н. Гончаров взял на себя тяжелую задачу — приведение в порядок безнадежно расстроенного имения, задачу, которую он не смог разрешить до самой смерти. — Пушкин дважды был в Полотняном заводе: первый раз до свадьбы, в мае 1830 года, чтобы решить с А. Н. Гончаровым вопрос о приданом Наталье Николаевны. Второй раз он провел там около двух недель вместе со своей семьей в августе-сентябре 1834 года. 16 февраля 1837 года Наталья Николаевна с детьми и ее сестра Александра Николаевна выехали в Полотняный завод; они жили там до 1839 года. Уезжая в деревню, Наталья Николаевна выполняла волю Пушкина: в день смерти, прощаясь с ней, он сказал: «Ступай в деревню, носи по мне траур два года, а потом выходи замуж, но за человека порядочного». Эти слова Пушкина со слов В. Ф. Вяземской записал П. И. Бартенев. Им же записана эта фраза в передаче Е. А. Долгорукой: «Носи по мне траур два или три года. Постарайся, чтоб забыли про тебя. Потом выходи опять замуж, но не за пустозвона» (РА, 1888, кн. II, № 7, стр. 311; 1908, кн. III, стр. 295). В январе 1839 года Н. Н. Пушкина вернулась в Петербург (см.: М. А. Цявловский. Новые материалы для биографии Пушкина. «Звенья», т. IX, стр. 180—183).

¹⁷ Об анонимных письмах — см. письмо № 20, прим. 9, 21 и 22.

¹⁸ Н. Н. Пушкина через графа Г. А. Строганова обратилась к Бенкендорфу с просьбой разрешить Данзасу проводить тело Пушкина в Святые горы. В ответ на письмо Строганова Бенкендорф писал: «Государь отвечал, что он сделал всё, от него зависевшее, дозволив подсудимому Данзасу остаться до сегодняшней погребальной церемонии при теле его друга; что дальнейшее снисхождение было бы нарушением закона — и следовательно невозможно; но он прибавил, что Тургенев, давнишний друг покойного, ни чем не занятый в настоящее время, может отдать этот последний долг Пушкину и что он уже поручил ему проводить тело» (Аммосов, стр. 68). Досада А. И. Тургенева, о которой пишет Карамзина, по-видимому, вызвана формой поручения, в которой Тургенев увидел не только пренебрежение к своему общественному положению, но и враждебность Николая I к другу Пушкина и брату декабриста. Письмо С. Н. Карамзиной разъясняет запись в дневнике Тургенева от 2 февраля 1837 года: «У Карамзинных... О Вяземском со мною: „он еще не мертвый“» (Щеголев, стр. 293), т. е. ему, Тургеневу, доверяют только мертвых. —

Тургенев с гробом Пушкина, в сопровождении жандарма, выехал не 2 февраля, как предполагала С. Н. Карамзина, а в ночь на 4 февраля (Щеголев, стр. 294; П. и его совр., вып. VI, стр. 71—72, 77, 81).

¹⁹ Сашинька — А. О. Смирнова-Россет.

31 (42*). Е. А., С. Н. и А. Н. Карамзины

10 (22) февраля 1837 г. Петербург

Письмо Е. А. Карамзиной (с датой: «Mercredi, 10 février 1837. Pétersbourg» — «Среда, 10 февраля 1837. Петербург») опускается.

¹ 9 (21) февраля праздновался день рождения Е. Н. Карамзиной (Лизы).

² «Матильда или ревность» — переводная драма Н. П. Мундта (1803—1872). Впервые поставлена в Александринском театре в 1835 году.

³ Николенька — сын П. И. и Е. Н. Мещерских.

⁴ Приведенные С. Н. Карамзиной первые 56 строк стихотворения Лермонтова «Смерть поэта» были написаны, по-видимому, 29 января, когда по городу разнеслась весть о смерти Пушкина. В копии, приложенной к «Делу о невольных стихах, написанных корнетом лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтовым, и о распространении оных губернским секретарем Раевским» (ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 9, лл. 17—18), указана дата «28 января», однако невозможно предположить, чтобы стихотворение было написано до смерти Пушкина (см.: М. Ю. Лермонтов, Сочинения в шести томах, т. II, Изд. Академии наук СССР, М.—Л., 1954, стр. 330; т. VI, 1957, стр. 813). Стихи Лермонтова быстро разошлись по городу. И. И. Панаев писал, что они «переписывались в десятках тысяч экземпляров, перечитывались и выучивались наизусть всеми» (И. И. Панаев, Литературные воспоминания, стр. 96). Стихотворение Лермонтова С. Н. Карамзина приводит без отступлений от белого автографа, сохранившегося в архиве В. Ф. Одоевского (ГПБ). По мнению И. Л. Андроникова, такая точность объясняется тем, что С. Н. Карамзина списала стихотворение именно с этого автографа, который дал ей В. Ф. Одоевский, получивший его (непосредственно или через А. А. Краевского) от самого Лермонтова. Друг Лермонтова С. А. Раевский, арестованный по делу о распространении стихотворения Лермонтова, показывал: «Стихи эти появились прежде многих и были лучше всех, что я узнал из отъезда журналиста Краевского, который сообщил их В. А. Жуковскому, князьям Вяземскому, Одоевскому и пр. Знакомые Лермонтова беспрестанно говорили ему приветствия и пронеслась даже молва, что В. А. Жуковский читал их е. и. в. государю наследнику и что он изъявил высокое свое одобрение» (П. Висковатый, М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. М., 1891, Приложения, стр. 11). О заключительных 16 строках стихотворения — см. письмо № 33, примеч. 5. Знакомство самого Лермонтова с Карамзинными произошло позднее, в 1838 году, после возвращения его из ссылки, когда он стал одним из близких к ним людей и посетителем карамзинского салона (см. вступительную статью к наст. изд., стр. 26 и сл.).

⁵ По законам о дуэлях военный суд над дуэлянтами учреждался при воинской части (но не той, в которой служили участники или один из участников). В данном случае приказом от 1 февраля 1837 года военная комиссия была учреждена при л.-гв. Конном полку, под председательством полковника этого полка флигель-адъютанта Бреверна 1-го и в составе нескольких офицеров полка (Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военно-судное дело 1837 г. СПб., 1900, стр. 17).

⁶ Луиза Виргиния Ансело (Ancelet, 1792—1875) — французская писательница, драма которой «Мария или три возраста» («Marie ou les trois

éроques») была поставлена в Петербурге в 1837 году в переводе В. А. Каратыгина. В 1826 году Л. Ансело была в России вместе с мужем, также писателем, Жаком Франсуа Ансело; последний издал в 1827 году в Париже книгу «Шесть месяцев в России», в которой дал поверхностное и искаженное представление о русской жизни. Пушкин в «Отрывках из писем, мыслях и замечаниях» иронически отозвался о книге Ансело и о нем самом (см. Акад., т. XI, стр. 54; ср. т. XIII, стр. 279).

⁷ Андрей Карамзин в письме от 12 (24) января 1837 года писал о сходстве княгини О. С. Одоевской с г-жой Ансело: «... взявши с собою карточку, присланную мне Александром Ивановичем (Тургеневым), я отправился к М-ме Ancelot, которая меня приняла, и приняла очень мило. Было довольно поздно и, следовательно, темно, и хотя я просидел у нее около часа, но свечей не приносили, и я при шатком сиянии камня не мог разглядеть ее хорошо; мне кажется, что она напоминает en miniature княгиню Одоевскую. Она была рада известно, что пишу ее («Мария или три возраста») играют в Петербурге» (Стар. и нов., кн. XVII, стр. 263—264).

⁸ На смерть Пушкина В. Ф. Одоевский откликнулся известным некрологом, напечатанным в «Литературных прибавлениях к „Русскому инвалиду“ Краевского (1837, 30 января, № 5, стр. 48) и начинающимся словами: «Солнце нашей поэзии закатилось! Пушкин скончался, скончался во цвете лет, в середине своего великого поприща!..» За публикацию этого некролога Краевский получил выговор от Бенкендорфа. До недавнего времени автором некролога считался Краевский. Р. Б. Заборова высказала и очень убедительно обосновала предположение о принадлежности некролога Одоевскому (см.: Р. Б. Заборова. Неизданные статьи В. Ф. Одоевского о Пушкине. — В книге: Пушкин. Исследования и материалы, т. I, 1956, стр. 320—328). Сообщение С. Н. Карамзиной подтверждает это предположение и делает его несомненным фактом.

⁹ После смерти Пушкина его друзья Одоевский, Вяземский, Плетнев вместе с Краевским взяли на себя выполнение обязательств Пушкина по отношению к подписчикам «Современника» и по очереди издали четыре книжки журнала на 1837 год: I (V) том — Плетнев, II (VI) — Краевский, III (VII) — Одоевский, V (VIII) — Вяземский. Близкое участие в издании принимал Жуковский, хлопотавший о разрешении на продолжение журнала.

32 (43*). Е. А., Е. Н. и С. Н. Карамзины

16—17 февраля (28 февраля—1 марта) 1837 г. Петербург

Письмо Е. Н. Карамзиной и приписка Е. А. Карамзиной (с пометой: «Mergredi» — «Среда», т. е. 17 февраля (1 марта)) опускаются.

¹ Уваровы — Сергей Семенович (1786—1855), министр народного просвещения, один из главных врагов Пушкина, и его жена Екатерина Алексеевна, рожд. гр. Разумовская (1783—1849).

² Хитровы — Алексей Захарович (1776—1854), государственный контролер, и его жена Мария Александровна, рожд. Мусина-Пушкина (1782—1863). Их сын Захар Алексеевич Хитрово (1807—1876) был младшим секретарем русского посольства в Париже.

³ Т. е., очевидно, когда Е. Н. Карамзиной (Лизе) исполнится 17 лет и она вступит в свой первый взрослый балльный сезон (осенью 1838 года).

⁴ Французский посол — Барант.

⁵ См. ниже письмо № 33.

⁶ Брат Н. Н. Пушкиной — Д. Н. Гончаров.

⁷ Загрядская — Екатерина Ивановна Загряжская. С вечера 27 января, в часы предсмертной агонии Пушкина, и в следующие дни Е. И. Загряжская была неотлучно с Н. Н. Пушкиной; 16 февраля она выехала, сопро-

вождая вдову поэта, вместе с ней, с ее сестрой и ее детьми в Полотняные заводы, откуда вернулась через две недели (П. и его совр., вып. VI, стр. 48, 50, 68; вып. I, стр. 57—58). После смерти Пушкина, до отъезда Геккерн и Е. Н. Дантес-Гончаровой за границу (1 апреля), Е. И. Загряжская не хотела бывать в доме Геккерн и не виделась со своей племянницей — женой убийцы Пушкина, ограничиваясь перепиской с ней (см.: Щеголев, стр. 337, 344—345); при отъезде Е. Н. Дантес за границу Е. И. Загряжская не пожелала с ней проститься.

⁸ Из письма Андрея Карамзина из Парижа от 10 (22) января 1837 года известно, что он через А. И. Тургенева познакомился там с г-жой Рекамье, писательницей Ансело и с католическим деятелем, публицистом Балланшем (1776—1847). В следующих письмах от 12 (24), 15 (27) и 19 (31) января 1837 года Андрей Карамзин рассказывал о посещениях салонов Ансело и Рекамье (Стар. и нов., кн. XVII, стр. 263—264, 266—267, 268—269, 271).

⁹ Письма Андрея Карамзина в «Современнике» не появлялись.

¹⁰ Титов — лицо не установленное.

¹¹ Владимир Иванович Даль (1801—1872) — врач и писатель, впоследствии выдающийся лексикограф. Во время поездки Пушкина по территории, где происходило Пугачевское восстание, Даль показывал ему места, связанные с осадой Оренбурга войсками Пугачева. После дуэли Пушкина с Дантесом был позван к раненому поэту и находился при нем до последнего момента его жизни. Оставил воспоминания о Пушкине, напечатанные Л. Н. Майковым в его сборнике «Пушкин» (СПб., 1899, стр. 416—421), и записку о ранении и смерти Пушкина — один из важнейших документов для истории последних часов жизни поэта (см. Щеголев, стр. 204—210).

¹² Екатерина Николаевна Дантес-Геккерн, уехав за границу вместе со свекром Геккерном 1 апреля (ст. ст.) 1837 года, уже не возвращалась в Россию и умерла 15 октября (н. ст.) 1843 года в Сульце (Эльзас) в доме, принадлежавшем семье Дантесов. Здесь ее посетил в 1838 году ее брат И. Н. Гончаров, но с Н. Н. Пушкиной она действительно больше уже не встречалась.

¹³ Суд над Дантесом был окончен 19 февраля; приговор, по которому Дантес был разжалован в рядовые с лишением прав русского дворянства и подлежал высылке за границу, был утвержден 18 марта; на другой день, 19 марта, Дантес был выслан до границы в сопровождении жандармского унтер-офицера (Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккерном. Подлинное военное дело. СПб., 1900, стр. 151; В. В. Никольский. Дантес-Геккерн. РС, 1880, № 10, стр. 429).

¹⁴ Иронический рассказ о распродаже имущества Геккерн содержится в письме П. А. Вяземского к Э. К. Мусиной-Пушкиной от 16 февраля 1837 года: «Папаша его <Дантеса> расторговался, продает свою квартирную обстановку, все ездят к нему как на аукцион в мебельном складе; купили даже стул, на котором он сидел» («Северный край», 1899, 14 ноября, № 331). То же рассказывает и Н. М. Смирнов в своих «Памятных заметках»: «Барон Геккерн, голландский посланник, должен был оставить свое место. Государь отказал ему в обыкновенной последней аудиенции, и семь осмых общества прервали с ним тотчас знакомство. Сия неожиданная развязка убила в нем его обыкновенное нахальство, но не могла истребить все его подлые страсти, его барышничество: перед отъездом он опубликовал о продаже всей своей движимости, и его дом превратился в магазин, среди которого он сидел, продавая сам вещи и записывая сам продажу. Многие воспользовались сим случаем, чтоб сделать ему оскорбления. Например, он сидел на стуле, на котором выставлена была цена; один офицер, подойдя к нему, заплатил ему за стул и взял его из-под него» (РА, 1882, кн. I, № 2, стр. 237).

14—24 февраля (26 февраля—8 марта) 1837 г. Петербург

Письмо Е. А. Карамзиной (с датой: «Mercredi, 24 février, 2 h. (eures)» — «Среда, 24 февраля, 2 часа») и приписка С. Н. Карамзиной опускаются.

¹ Имеется в виду, вероятно, Лев Александрович Соллогуб.

² Ганиченко — так иронически передепьяет А. Н. Карамзин фамилию полковника П. Я. Ганичева (далее он называет его «малороссом»).

³ Броницкие (далее: Броницкие) — гр. Владислав Ксаверьевич Броницкий (1782—1843), брат Е. К. Воронцовой, сенатор, и его жена Роза Станиславовна, рожд. гр. Потоцкая.

⁴ А. Н. Карамзин говорит о стихотворении неизвестного автора на смерть Пушкина, распространившемся в рукописных списках под названием «Воспоминание о Пушкине». Упоминание о лицейских годовщинах позволяет предположить, что автором стихотворения был человек, хорошо знавший Пушкина и учившийся в лицее. Стихотворение это опубликовано и прокомментировано Л. Б. Модзалевским в сборнике «Звенья» (т. VI, 1936, стр. 156—158).

⁵ Имеются в виду заключительные 16 строк стихотворения «Смерть поэта», только что прибавленные Лермонтовым к первоначальному тексту и быстро распространившиеся в списках (в то же время, между 17 и 21 февраля, Лермонтов был арестован за их сочинение). Гневный, бичующий тон этих последних стихов, контрастирующий с элегическим тоном первой части стихотворения, многим политически умеренным людям, таким как Александр Карамзин, казался чрезмерным и неприемлемым, почему и предполагалось, что они Лермонтову не принадлежат (ср. то же в письме А. И. Тургенева к А. Н. Пещурову от 13 февраля — П. и его совр., вып. VI, стр. 113).

⁶ Брамбеус — псевдоним Осипа Ивановича Сенковского (1800—1858), ученого арабиста и тюрколога, балетриста, журналиста и критика. Беспринципный и легко приспосабливающийся к обстановке литератор, он, как и Греч и Булгарин, был проводником официально-реакционного курса и выступал против прогрессивной журналистики, в частности против пушкинского «Современника». Издавал популярный в 30-е годы журнал «Библиотека для чтения», рассчитанный на непритязательные обывательские вкусы провинциального читателя. На страницах «Современника» велась борьба с журналом Сенковского.

⁷ Батарейная батарея — в артиллерии первой половины XIX века батарея тяжелых пушек, входившая в состав бригады конной или легкой артиллерии. Батарейная батарея л.-гв. Конной артиллерии стояла в Ладоге.

⁸ Юсуповы — князь Борис Николаевич (1794—1849), сын Н. Б. Юсупова, которому адресовано послание Пушкина «К вельможе», и его жена Зинаида Ивановна, рожд. Нарышкина (1810—1893), во втором браке гр. де Шово.

⁹ Вел. кн. наследник — Александр Николаевич, будущий император Александр II (1818—1881).

¹⁰ Строка из стихотворения Пушкина «Погасло дневное светило» (1820).

¹¹ Юрка — Е. К. Эмме.

3 (15) марта 1837 г. Петербург

Письмо Е. Н. Карамзиной опускается.

¹ Первое впечатление от полученного известия о смерти Пушкина выражено в письме Андрея Карамзина от 12 (24) февраля 1837 года. При-

видим отрывки из этого и следующих его писем, содержащих отклики на смерть Пушкина. Они напечатаны в сборнике «Старина и новизна» (кн. XVII); необходимость их приведения здесь объясняется редкостью и малодоступностью этого издания, а также тем, что тексты, публикуемые нами, проверены и уточнены по подлинникам — ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 38; ИРЛИ, ф. 244, оп. 18, № 36. Все эти письма написаны Андреем Карамзиным по-русски, кроме отдельных французских фраз. Помимо негодования и горестных чувств самого Карамзина, эти письма представляют собой интересные свидетельства о резонансе, который получила смерть великого русского поэта за границей.

24/12 февраля.

Я получил ваше горестное письмо с убийственным известием, милая, добрая маменька, и до сих пор не могу опомниться!.. Милый, светлый Пушкин, тебя нет!.. Я плачу с Россией, плачу с друзьями его, плачу с несчастными жертвами (виноватыми или нет) ужасного происшествия. Поздравьте от меня петербургское общество, маменька, оно сработало славное дело: пошлыми сплетнями, низкой завистью к гению и к красоте оно довело драму, им сочиненную, к развязке; поздравьте его, оно того стоит. Бедная Россия! Одна звезда за другою гаснет на твоём пустынном небе, и напрасно смотрим, не зажигается ли заря на востоке — темно!

Как пишу вам эти строки, слезы капают из глаз — мне грустно, неизъяснимо грустно. Я не свидетель того, что теперь происходит у вас, но сердце замирает при мысли *de la masse de désespoir qui déchire en ce moment le coeur de quelquesuns.*^а Пушкин — это высокое создание, оставил мир, в котором он не был счастлив, возвратился в отчизну всего прекрасного; жалки мы, которые его оплакиваем, которые лишились того, который украшал наш круг своим присутствием, наше отечество своею славою, который озарял нас всех отблеском своего света. Нельзя и грешно искать виноватых в несчастных... бедная, бедная Наталья Николаевна! Сердце заливается кровью при мысли о ней. Милая маменька, я уверен, что вы ее не оставили. Сидя за столом у Смирновых, мне вручили ваше письмо, я переменялся в лице, потому что только четыре дня тому назад, что получил последнее, но, увидя вашу руку и милой Сонюшки, успокоился; прочел, вскрикнул и сообщил Смирновым. Александра Осиповна горько плакала. Вечером собрались у них Соболевский, Платонов (*cet homme que vous n'aimez pas, cet homme qui fait parade d'une stoïque insensibilité a pleuré en dévorant ses larmes, когда я показал ему ваше письмо*) et remplis du essentiment de l'amitié ils ont prononcé des anathèmes impitoyables...^б Бог им прости, я не мог им вторить ни сердцем, ни словами; спорил и ушел, потому что мне стало неприятно, и я уверен, что, если бы великий покойник нас мог слышать, он поблагодарил бы меня; он же сказал: «Что бы ни случилось, ты ни в чем не виновата...». Да будет по словам его. Я не знаю, что сказать о Дантесе... Если правда, что он после свадьбы продолжал говорить о любви Наталье Николаевне, то *il est jugé,*^в но я не могу и не хочу верить. Не думают ли о памятнике? Скажите

^а о великом отчаянии, которое разрывает теперь некоторые сердца.

^б (Этот человек, которого вы не любите, человек, щеголяющий своей стоической бесчувственностью, плакал, глотая слезы. * когда я ему показал ваше письмо *) и, полные дружественного негодования, они произносили беспощадные проклятия...)

^в он осужден.

брату Саше, что я ожидаю от него письма, он, как мужчина, мог многое слышать, пусть не поленится. Неужели не откроется змея, написавшая безымянные письма, и клеймо всеобщего презрения не приложится к лицу злодея и не прогонит его на край света. Божеское правосудие должно бы открыть его, и мне кажется, что я бы с наслаждением согласился быть его орудием (Стар. и нов., кн. XVII, стр. 291—293).

В приписке к этому письму, сделанной 25/13 февраля, Андрей Карамзин опять пишет о Пушкине:

Сейчас выходит из комнаты Соболевский. Ему пришла в голову хорошая мысль: он предлагает открыть по России подписку для детей Пушкина и оставлять проценты с капиталом до замужества дочерей и до полного возраста сына. Он будет об этом сам писать Жуковскому (там же, стр. 293).

28/16 февраля.

Как я вам благодарен, милая и добрая маменька, и тебе, ma chère Sophie,^г за письмо, полученное сегодня. Я очень желал, но не смел надеяться получить его, потому что это более, нежели сколько было обещано. Но вы знали, что, отчужденный от родины пространством, я не чужд ее печалям и радостям и что с тех пор, как роковое известие достигло меня и русскую братию в Париже, наши сердца и взоры с тоскою устремились на великого покойника и мы жадно ожидали подробностей. Если что может здесь утешить друга отечества и друга Пушкина, так это всеобщее сочувствие, возбужденное его смертию: оно тронуло и обрадовало меня до слез! Не всё же у нас умерло, не всё же холодно и бесчувственно! Есть струны звучные даже и в петербургском народе! Милые, добрые мои сограждане, как я люблю вас! Но с другой стороны то, что сестра мне пишет о суждениях хорошего общества, высшего круга, гостинной аристократии (черт знает, как эту сволочь называть), меня нимало не удивило; оно выдержало свой характер: убийца бранит свою жертву. — это должно быть так, это в порядке вещей. *Que d'Antès trouve des défenseurs,*^а по-моему, это справедливо; я первый с чистою совестью и с слезою в глазах о Пушкине протяну ему руку: он вел себя честным и благородным человеком — по крайней мере, так мне кажется, *mais que Pouchkine trouve des accusateurs acharnés... les misérables!* .^б Быстро переменялись чувства в душе моей при чтении вашего письма, желчь и досада наполнили ее при известии, что в церковь впускали по билетам только *la haute société.*^в Ее-то зачем? Разве Пушкин принадлежал ей? С тех пор, как он попал в ее тлетворную атмосферу, его гению стало душно, он замолк... *méconnu et déprécié il a végété sur ce sol aride et ingrat et il est tombé victime de la médisance et de la calomnie.*^г Выгнать бы их и впустить рыдающую толпу, и народная душа Пушкина улыбнулась бы свыше! Повторяю, что сказал в том письме: бедная Наталья Николаевна! Сердце мое раздиралось при описании ее адских мучений. Есть странные люди, которым не довольно настоящего зла, которые ищут

^г моя милая Софи.

^а Что Дантес находит защитников.

^б но то, что Пушкин находит жесточенных обвинителей... негодяи! . .

^в высшее общество, знать.

^г отвергнутый и не оцененный, он прозябал на этой бесплодной, неблагодарной почве и пал жертвой злословия и клеветы.

его еще там, где нет его, которые здесь уверяли, что смерть Пушкина не тронет жены его, que c'est une femme sans soeur.^н Твое письмо, милая сестра, им ответ, и сердце не обмануло меня. Всеми силами душевными благословляю я ее и молю бога, чтоб мир сошел в ее растерзанное сердце.

Хвала царю за то, что он не отстал от своих; он показал себя молодцом — нечего сказать!

Дай бог, чтоб не было строгих наказаний! Зачем вы мне ничего не говорите о Дантесе и бедной жене его? (там же, стр. 294—295).

В приписке к этому письму, сделанной 1 марта/17 февраля, Андрей Карамзин пишет:

В воскресенье после обедни отслужили мы панихиду Пушкину. Священник обрадовался, когда узнал, что я Карамзин, сын Николая Михайловича, но скоро разочаровал меня наивно-глупым размышлением: я объявил ему о нашей горе: «Александр Серг(еевич) Пушкин убит на дуэли!» — «Как же это можно-с, ведь дуэли запрещены-с!!!» (там же, стр. 296).

В другой приписке, сделанной 2 марта/18 февраля:

Прочитав первую страницу этого письма, которую написал я сгоряча, мне стало было совестно, что я так напал на бонтонное петербургское общество, но теперь, после письма Аркадия Россет к сестре его (Смирновой), я не только мысленно повторяю всё сказанное мною, но мне еще кажется мало. Как вспомню, так злость и негодование разбуряют, тем более, что и здесь есть хорошие образчики. Так, например, Медем, член нашего немецкого посольства, чуть не выцарапал глаза Смирнову за то, что он назвал Пушкина l'homme le plus marquant en Russie,^к и прибавил: «Pouschkine a fait de jolis vers, c'est vrai, mais sa popularité ne lui est venue que de ses satires contre le gouvernement».^л Жаль, что он не сказал этого мне; я бы осадил ревельскую селедку! Уж эти немцы безотечественные, непричастные русской славе и русским чувствам, долго ли им хмелиться на чужом пиру? Как ни сойдемся, всё говорим про одно, и разойдемся, грустные и сердитые на Петербург!

Я думаю, что я к добру теперь не в Петербурге, где бы я перессорился со всеми, а может быть, пошло бы и далее, vous savez, chère maman, que la modération, le sang-froid et moi n'avons jamais passé par la même porte,^м а я и здесь все эти дни не в своей тарелке. Это происшествие и в Париже произвело действие: дня два или три после вашего письма было напечатано известие во всех журналах, а сегодня в «Journal des débats» прочел я une notice sur Pouschkine,^н очень порядочно и верно написанную. Вчера оставил я карточку у d'Archiac, которого не застал дома (он мне сегодня поутру прислал «Онегина» с вашей запиской, милая маменька; за то и другое целую нежно ваши ручки), был... у Mme Ancelot... Она мне объявила, что d'Archiac ее приятель и что я встречу его у ней в субботу, что и остановило мои преследования. Вечером... пришел Собо-

^н что это — женщина без сердца.

^к человеком наиболее замечательным в России.

^л «Пушкин писал изящные стихи, это правда, но его популярность произошла только от его сатиры против правительства».

^м вы знаете, милая маменька, что умеренность, хладнокровие и я никогда не ладили между собой (буквально: не проходили через одну и ту же дверь).

^н заметку о Пушкине (Лёве-Веймара в номере от 2 марта).

левский и просидел и проболтал со мною до половины третьего всё про тот же предмет, так что очень пора на покой... Сегодня утром читал я «Онегина», и иногда невольная слеза капала из глаз — так живо напоминали иные стихи этой прелестной поэмы Пушкина... У Смирновых обедал Гоголь: трогательно и жалко смотреть, как на этого человека действовало известие о смерти Пушкина. Он совсем с тех пор не свой, бросил то, что писал, и с тоской думает о возвращении в Петербург, который опустел для него (там же, стр. 297—299).

В приписке к этому же письму, сделанной 3 марта/19 февраля:

... я поехал прощаться с Свечиной... Я застал у нее Николая Палена, брата посла; разговор скоро обратился к Пушкину, и немец вздумал запеть по-своему, что-де Пушкин виноват, что он-де с ума сходил и прочие lieux communs,^о да не на того сердечный напал, и я, с своей стороны, гораздо подробнее, обстоятельнее и вернее рассказал всю историю и не мог выдержать, чтоб не задеть прекрасное общество.

Он: «Ce n'est que la populace qui a montré de l'enthousiasme et la société dans laquelle Pouschkin vivait avait plus de droits à le juger».^п

Я: «Cette société n'avait aucun droit, elle a méconnu Pouschkin, par envie ou je ne sais pourquoi, elle s'est toujours montrée hostile envers lui et à sa mort elle a été traître à la gloire et aux sympathies nationales et a été méprisable. Quant à ce que vous appelez populace — c'était les militaires, les employés civils, les artistes, les marchands et le bon peuple russe et dont le suffrage vaut bien celui d'une coterie usurpatrice et sans autorité».^р

Мой немец замолчал и хорошо сделал (там же, стр. 299—300).

² Это сообщение об отношении Н. Н. Пушкиной к смерти мужа неприятно поразило Андрея Карамзина: «То, что вы мне говорите о Наталье Николаевне, меня печалило, — писал он 27 марта (8 апреля) в ответ на письмо матери. — Странно, я ей от всей души желал утешения, но не думал, что мои желания так скоро исполнятся» (Стар. и нов., кн. XX, 1916, стр. 71).

³ Овдовевший С. Л. Пушкин летом 1836 года переселился в Москву к своей сестре Е. Л. Сонцовой. О смерти сына он узнал от престарелого И. И. Дмитриева. Несмотря на холодность личных отношений А. С. Пушкина с отцом, смерть сына была воспринята С. Л. Пушкиным трагически. Е. А. Баратынский в письме к Вяземскому от 5 февраля сообщал, что он «навестил отца (С. Л. Пушкина) в ту самую минуту, как его уведомили о страшном происшествии. Он, как безумный, долго не хотел верить. Наконец, на общие, весьма неубедительные увещания сказал: „Мне остается одно: молить бога не отнять у меня памяти, чтоб я его не забыл“. Это было произнесено с раздражающею душу ласковостью» (Стар. и нов., кн. III, 1900, стр. 341—342).

^о пошлости.

^п «Только одна чернь проявила энтузиазм, но общество, в котором жил Пушкин, имело более прав судить его».

^р «Это общество не имело никакого права, оно отринуло Пушкина, из зависти или почему — не знаю, оно всегда было ему враждебно и в час его смерти изменило народной славе и народным чувствам и стало достойно презрения. Что же касается того, что вы называете чернью, — то были военные, чиновники, артисты, купцы и добрый народ русский, мнение которого уж, конечно, стóит не меньше, чем мнение самозванного кружка без всякого веса».

⁴ О своем нежелании встречаться с Сергеем Львовичем Наталья Николаевна объявила друзьям поэта еще в Петербурге. Сообщая П. А. Осиповой об отъезде Н. Н. Пушкиной, А. И. Тургенев писал: «В Москве они (т. е. Н. Н. с детьми, А. Н. Гончарова и Е. И. Загряжская) не останавливаются ни на час и Пушкина напишет письмо к Сергею Львовичу и скажет ему, что теперь не в силах еще его видеть» (П. и его совр., вып. I, стр. 58). Приехав в Пологнянский завод в начале 20-х чисел февраля, Наталья Николаевна только 1 марта написала письмо С. Л. Пушкину. Объясняя, почему не состоялась их встреча в Москве, она ссылалась на то, что «врачи приказали ей как можно скорее ехать в деревню» и что Москву они проезжали ночью и остановились там только для того, чтобы сменить лошадей (П. и его совр., вып. VIII, стр. 55).

⁵ Александр Иванович — Тургенев.

⁶ Прусский министр, т. е. посол в Риме — бар. Христиан Карл фон Бунзен (1791—1860), дипломат и ученый, занимавший этот пост с 1818 по 1838 год. Известен трудами по истории и археологии Рима, над которыми он работал совместно с Нибуром. Отзывы Андрея Карамзина о Бунзене (или Бунцене, как пишет Карамзин) см.: Стар. и нов., кн. XX, стр. 85—86, 91 и др.; ср.: ОА, т. III, стр. 631—632.

⁷ Вел. кн. Елена Павловна.

⁸ «Безумная» («La Folle») — драма в трех действиях Денуайе (Despouet) и Ипп. Жерана (Hippolyte Gérard); поставлена французской труппой в Петербурге в конце 1836 года.

⁹ Альмавива — персонаж в комедии Бомарше «Свадьба Фигаро», поставленной в Петербурге в 1829 году в переводе Д. Н. Баркова.

¹⁰ Жюль Габриэль Жанен (1804—1874) — французский писатель, критик и журналист. С 1836 года заведовал отделом театральной критики в «Journal des Débats», умеренном правительственном органе, очень распространенном среди русских читателей.

¹¹ Эти слова в другой редакции вошли в письмо Жуковского к С. Л. Пушкину о смерти Пушкина, помеченное 15 февраля 1837 года и напечатанное в пятом томе «Современника» (1837): «Но что выражалось на его лице, я сказать словами не умею. Оно было для меня так ново и в то же время так знакомо. Это не было ни сон, ни покой; не было выражение ума, столь прежде свойственное этому лицу; не было также и выражение поэтическое; нет! какая-то важная, удивительная мысль на нем развивалась; что-то похожее на видение, на какое-то полное, глубоко-удовлетворяющее знание» («Современник», т. V, стр. XV; ср.: Щеголев, стр. 195). Стихотворное переложение этого отрывка письма было затем вписано Жуковским в черновую книгу Пушкина, подаренную им Е. П. Ростопчиной: «Он лежал без движенья, как будто по тяжелой работе...».

¹² Ундина — героиня поэмы Жуковского «Ундина» (переработки прозаической повести немецкого писателя-романтика Фр. де Ламот-Фуке под тем же названием), водяная дева, получившая человеческую душу благодаря любви к человеку и браку с ним.

35 (46*). А. Н. Карамзин
13 (25) марта 1837 г. Петербург

¹ В письме из Парижа от 16 (28) февраля 1837 года Андрей Карамзин беспокоился о судьбе Дантеса: «Зачем вы мне ничего не говорите о Дантесе и бедной жене его?» спрашивал он (Стар. и нов., кн. XVII, стр. 295). Возмущаясь светским обществом, приведшим, по его убеждению, Пушкина к катастрофе и к гибели, он склонен был оправдывать его противника. Дворянские предрассудки, заставляющие видеть в дуэли дело чести, были

в нем сильнее, чем осуждение убийцы поэта. Не последовал он и совету брата не протягивать руки Дантесу при встрече и так описывал ее в письме из Баден-Бадена от 26 июня (8 июля) 1837 года:

Вечером на гулянии увидел я Дантеса с женою: они оба пристально на меня глядели, но не кланялись, я подошел к ним первый, и тогда Дантес à la lettre^а бросился ко мне и протянул мне руку. Я не могу выразить смещения чувств, которые тогда толпились у меня в сердце при виде этих двух представителей прошедшего, которые так живо напоминали мне и то, что было, и то, чего уже нет и не будет. Обменявшись несколькими обыкновенными фразами, я отошел и пристал к другим: русское чувство боролось у меня с жалостью и каким-то внутренним голосом, говорящим в пользу Дантеса. Я заметил, что Дантес ждет меня, и в самом деле он скоро опять пристал ко мне и, схватив меня за руку, потащил в пустые аллеи. Не прошло двух минут, что он уже рассказывал мне со всеми подробностями свою несчастную историю и с жаром оправдывался в моих обвинениях, которые я дерзко ему высказывал. Он мне показывал копию с страшного пушкинского письма, протокол ответов в военном суде и клялся в совершенной невинности. Всего более и всего сильнее отвергал он малейшее отношение к Наталье Николаевне после обручения с сестрою ее и настаивал на том, что второй вызов а *été comme une tuile qui lui est tombée sur la tête*.^б С слезами на глазах говорил он о поведении вашем (т. е. семейства, а не маменьки, про которую он мне сказал: «*A ses yeux je suis coupable, elle m'a tout prédit d'avance, si je l'avais vue je n'aurais rien eu à lui répondre*»^в) в отношении к нему и несколько раз повторял, что оно глубоко огорчило его... «*Votre famille que j'estimais de coeur, votre frère surtout que j'aimais, dans lequel j'avais confiance, m'abandonner, devenir mon ennemi sans même vouloir m'entendre ni me donner la possibilité de me justifier — c'était mal à lui, c'était cruel*»^г — и в этом, Саша, я с ним согласен, ты нехорошо поступил. Он прибавил: «*Ma justification complète ne peut venir que de Me Pouchkine, dans quelques années, quand elle sera calme, elle dira peut-être que j'ai tout fait pour les sauver et que si je n'y ai pas réussi, cela n'a pas été de ma faute*»^д и т. д. Разговор и гулянье наши продолжались от 8 до 11 часов вечера. Бог их рассудит, я буду с ним знаком, но не дружен по-старому — *c'est tout ce que je puis faire*^е (Стар. и нов., кн. XVII, стр. 317—318).

Через несколько дней Андрей Карамзин встретился с убийцей Пушкина на балу:

Странно мне было смотреть на Дантеса, — писал он 4 (16) июля, — как он с кавалергардскими ухватками предводитель-

^а буквально.

^б был словно черепицей, упавшей ему на голову.

^в «В ее глазах я виновен, она мне всё предсказала заранее, если бы я ее увидел, мне было бы нечего ей отвечать».

^г «Ваше семейство, которое я сердечно уважал, ваш брат в особенности, которого я любил, которому доверял, покинул меня, стал моим врагом, не желая меня выслушать и дать мне возможность оправдаться, — это было жестоко, это было дурно с его стороны».

^д «Мое полное оправдание может прийти только от г-жи Пушкиной; через несколько лет, когда она успокоится, она скажет, быть может, что я сделал всё возможное, чтобы их спасти, и что если это мне не удалось — не моя была в том вина».

^е это всё, что я могу сделать.

ствовал мазуркой и котильоном, как в дни былые (там же, стр. 319).

Еще через несколько дней состоялось полное примирение, а затем и встреча Андрея Карамзина с Геккерном, о чем он рассказывал в письме от 15 (27) июля:

...за веселым обедом в трактире... Дантес, подстрекаемый шампанским, nous donnait des crampes à force de rire* Кстати о нем. Il m'a tout à fait désarmé en me prenant par mon faible: il m'a témoigné constamment tant d'intérêt pour toute la famille,³ он мне так часто говорит про всех вас и про Сашу особенно, называя его по имени, что последние облака негодования во мне рассеялись, et je dois faire un effort sur moi-même pour ne pas être avec lui aussi amical qu'autrefois.⁴ Зачем бы ему предо мною лицемерить? Он уже в России не будет, а здесь он среди своих, он дома, и я для него нуль. На днях воротился сюда старый Геккер, мы встретились с ним в первый раз у рюлетки, он мне почти поклонился, я сделал, как будто бы не заметил, потом он же заговорил, я отвечал как незнакомому, отошел и таким образом отделался от его знакомства. Дантес довольно деликатен, чтоб и не упоминать мне про него (там же, стр. 320—321).

Непримиримо враждебное отношение Александра Карамзина к Геккерну является следствием поведения последнего, которое стало известно Александру после смерти Пушкина, и в первую очередь следствием слухов, приписывавших Геккерну авторство анонимного пасквиля. Советская экспертиза установила, что подметные письма написаны рукой П. В. Долгорукова, однако убежденность Карамзиных, так же как и самого Пушкина, в виновности Геккерна позволяет видеть в нем вдохновителя писем, приведших к дуэли. В этом же письме от 15 (27) июля Андрей Карамзин в последний раз упоминает о Пушкине: «Я получил от них <Смироновых> номер „Современника“ и с восхищением прочел „Медного всадника“, жаль, что лучше выпущено» (там же, стр. 321).

² Тотчас после смерти Пушкина Николай I поручил Жуковскому печатать и разобрать его бумаги, при этом все направленное против правительства и предосудительное уничтожить, а письма вернуть их авторам. Однако два дня спустя это решение было изменено, и Жуковский должен был заняться разбором бумаг уже не один, а вместе с начальником штаба корпуса жандармов, помощником Бенкендорфа генералом Л. В. Дубельтом; при этом «бумаги, кон по своему содержанию могут быть во вред памяти Пушкина», надо было сжечь, а письма вернуть их авторам только после прочтения их Дубельтом. Исключение было сделано лишь для писем Натальи Николаевны: было разрешено вернуть ей без прочтения, «но только с наблюдением о точности ее почерка». Подробно о разборе бумаг Пушкина см. у Щеголева (стр. 217—220, 234—235) и в статье М. А. Цявловского «О судьбе рукописного наследия Пушкина» (Сто лет со дня смерти А. С. Пушкина. Изд. Академии наук СССР. М.—Л., 1938, стр. 73—95).

³ После смерти Пушкина в его бумагах были найдены автографы таких неопубликованных произведений, как «Медный всадник», «Каменный гость», «Русалка», «Дубровский», «История села Горюхина», «Египетские ночи» и проч., а также автографы большей части стихотворений 30-х годов.

* заставляла нас корчиться от смеха.

³ Он меня совершенно обезоружил, пользуясь моим слабым местом: он постоянно выказывал мне столько участия ко всему семейству.

⁴ и я должен делать над собой усилие, чтобы не быть с ним таким же дружественным, как прежде.

⁴ Стихотворение Александра Карамзина «Чистый понедельник» напечатано в пятом томе «Современника» (стр. 235—237), вышедшем в апреле или мае 1837 года.

⁵ Кружок Нессельроде — один из центров европейской придворно-аристократической и дипломатической реакции, возглавляемый гр. Марией Дмитриевной Нессельроде, рожд. гр. Гурьевой (1786—1849), женой вице-канцлера (министра иностранных дел) гр. К. В. Нессельроде. М. Д. Нессельроде была покровительницей Дантеса и злейшим врагом Пушкина; последний отвечал ей ненавистью, которая, по словам П. А. Вяземского, «едва ли не превышала ненависть его к Булгарину» (П. П. Вяземский. Сочинения. СПб., 1893, стр. 562—563).

⁶ Мария Яковлевна Нарышкина, рожд. кн. Лобанова-Ростовская (1789—1854) — жена обер-гофмаршала Кирилла Александровича Нарышкина (1786—1838).

36 (47*). Е. А., С. Н., В. Н. Карамзины и Е. Н. Мещерская

16—17 (28—29) марта 1837 г. Петербург

Письма В. Н. Карамзина и Е. Н. Мещерской опускаются.

¹ Сергей Сергеевич Кушников (1765—1839) — племянник Н. М. Карамзина, член Государственного совета, сенатор. В молодости адъютант Суворова, участник Турецкой войны (1788—1789) и итальянского похода; в 1826 году был членом Верховного уголовного суда над декабристами.

² Вера Сергеевна Татаринова — сестра С. С. Кушникова и племянница Н. М. Карамзина, замужем за Александром Ильичом Татариновым.

³ Бибиковы — Дмитрий Гаврилович (1791—1870), назначенный в 1837 году киевским генерал-губернатором, впоследствии министр внутренних дел, и его жена Софья Сергеевна, дочь С. С. Кушникова.

⁴ Елизавета Сергеевна Огарева и ее дочь Александра Николаевна.

⁵ Павел Иванович Кривцов. (1805—1844) — старший секретарь русской миссии в Риме; в 40-х годах был назначен начальником русских художников, посылаемых Академией художеств за границу. С. Н. Карамзина и Е. Н. Мещерская познакомились с ним в свое пребывание в Риме во время путешествия 1834—1835 годов, но П. И. Кривцов был близок семейству Карамзиных и как младший брат Николая Ивановича Кривцова (1791—1843), который был другом Н. М. Карамзина, Вяземского, Пушкина. См. послания Пушкина Н. И. Кривцову — «Не пугай нас, милый друг» (1817) и «Когда сожмешь ты снова руку» (1818) и письма Пушкина к нему же (Акад., т. XIII, стр. 10—11, 76; т. XIV, стр. 150).

⁶ Мещерский — Петр Иванович. Речь идет об обеде у Огаревых.

⁷ Дядюшка — П. А. Вяземский.

⁸ Катрин — Е. Н. Мещерская.

⁹ Это письмо кн. О. А. Долгорукой переслал Вяземскому из Москвы ее отец А. Я. Булаков при письме к нему от 26 февраля 1837 года (см.: «Красный архив», 1929, т. II, стр. 230). Когда известие о смерти Пушкина дошло до Бадена, О. А. Долгорукая еще раз написала Вяземскому, прося «подробностей об истории Пушкина». На это он отвечал ей: «Чтобы объяснить поведение Пушкина, нужно бросить суровые обвинения против других лиц, замешанных в этой истории. Эти обвинения не могут быть обоснованы положительными фактами: моральное убеждение в виновности двух актеров этой драмы, только что покинувших Россию (<т. е. Геккерн и Дантеса>), глубоко и сильно, но юридические доказательства отсутствуют. Роль дяди, отца или, — я не знаю, как назвать его, — особенно двусмысленна. Одним словом, бедный Пушкин был прежде всего жертвою (будь сказано между нами) бестактности своей жены и ее неумения вести себя,

жертвою своего положения в обществе, которое, льстя его тщеславию, временами раздражало его, жертвою своего пламенного и вспыльчивого характера, недоброжелательства салонов и в особенности жертвою жестокой судьбы, которая привязалась к нему, как к своей добыче, и направляла всю эту несчастную историю. Достоверно лишь то, что меньше всего виноват был сам Пушкин» (там же, стр. 231).

¹⁰ «Верховный судья» — очевидно, Николай I, «благоволивший» к Александру Крамзину.

¹¹ Александра Сергеевна Уварова, дочь министра народного просвещения С. С. Уварова, фрейлина, вышла за князя Павла Александровича Урусова.

¹² Элим Петрович Мещерский и Варвара Степановна Жихарева, дочь Степана Петровича Жихарева (1787—1860), автора известных «Записок современника», старого арзамасца (его арзамасское прозвище «Громобой»).

48*. Е. А. Карамзина

24 марта (5 апреля) 1837 г. Петербург

Письмо опускается.

37 (49*). Е. А. и С. Н. Карамзины и Е. Н. Мещерская

29 марта (10 апреля) 1837 г. Петербург

Письма Е. А. Карамзиной (с датой: «Mardi, 29 mars/10 avril 1837. St Pétersbourg» — «Вторник, 29 марта/10 апреля 1837. С.-Петербург») и Е. Н. Мещерской опускаются.

¹ Письмо № 38 Андрея Карамзина из Лиона от 24 февраля (8 марта) и из Ниццы от 28 февраля—1 марта (12—13 марта) 1837 г. см.: Стар. и нов., кн. XVII, стр. 302—308.

² Сыновья светл. кн. К. А. Ливена (1767—1844), министра народного просвещения в 1828—1833 годах — Андрей, Александр, Карл и Федор Карловичи.

³ Воейковы — дочери А. Ф. Воейкова и Александры Андреевны, рожд. Протасовой (ум. 1829), племянницы Жуковского, известной в его поэзии под именем Светланы: Екатерина Александровна (1815—1844), Александра Александровна (1817—1893), бывшая позднее фрейлиной, и Мария Александровна (1826—1906), вышедшая впоследствии за гр. А. И. Бревнер-Делагарди (р. 1814).

⁴ Бабушка — Екатерина Афанасьевна Протасова, мать А. А. Воейковой и Марии Андреевны Мойер, сводная сестра В. А. Жуковского и свойственница по мужу первой жены Н. М. Карамзина.

⁵ Катрин — Екатерина Ивановна Мойер (р. 1820), дочь известного дерптского профессора-хирурга Ивана Филипповича Мойера (1786—1858) и Марии Андреевны, рожд. Протасовой (ум. 1823), бывшей много лет предметом глубокой привязанности Жуковского, отразившейся в его творчестве.

⁶ О суде над Дантесом и К. К. Данзасом, приговоре суда и его исполнении см. письмо № 32, примеч. 13 и письмо № 28, прим. 8.

⁷ Балабин — Евгений Петрович.

50*. Е. А. Карамзина и Е. Н. Мещерская

7 (19) апреля 1837 г. Петербург

Письмо опускается.

9—14 (21—26) апреля 1837 г. Петербург

Письмо Е. А. Карамзиной (с датами: «Le 9, vendredi, avril 1837. St. Pétersbourg» — «9, пятница, апреля 1837. С.-Петербург» и «Lundi, 12» — «Понедельник, 12») опускается.

¹ Катрин — Е. Н. Мещерская.

² Петровские — лица не установленные.

³ А. А. Воейкова.

⁴ Первое письмо Андрея Карамзина из Рима от 11—13 (23—25) марта 1837 года (Стар. и нов., кн. XX, стр. 57—63, не полностью — начало не опубликовано; подлинник — ЦГАЛИ, ф. 248, оп. 1, № 39, 40).

⁵ Меллер — лицо не установленное.

⁶ Всеволожские — Александр Всеволодович (1793—1864) и его жена Софья Ивановна, рожд. кн. Трубецкая (1800—1852).

⁷ Варвара Ивановна Неклюдова, рожд. Нарышкина — жена С. П. Неклюдова (см. письма И. С. Мальцева к С. А. Соболевскому — Стар. и нов., кн. VII, стр. 172, 193—194).

⁸ Софья Александровна Полянская — фрейлина, дочь сенатора А. А. Полянского (1774—1818).

⁹ Роман, о котором пишет С. Н. Карамзина, впервые был напечатан под заглавием «Арап Петра Великого (Отрывок из неконченного романа)» после смерти Пушкина в «Современнике», 1837, т. VI, стр. 97—145. Самим Пушкиным были опубликованы из него лишь два отрывка: в «Северных цветах» на 1829 год (1828, стр. 111—124 отдела «Проза») — «IV глава из исторического романа» и в «Литературной газете» (1830, т. I, № 13, стр. 99—100) — отрывок из III главы — «Ассамблея при Петре 1-м». Роман, из которого Пушкин в 1827—1828 годах написал первые шесть глав и начало седьмой, не имел в известных нам рукописях авторского заглавия. Приводимое С. Н. Карамзиной заглавие «Ибрагим, царский арап» едва ли принадлежит Пушкину; вероятнее думать, что это первоначальный проект заглавия, под которым хотел печатать его Жуковский, позднее измененного на «Арап Петра Великого». Шестой том «Современника», в котором роман напечатан, вышел в свет в июне-июле 1837 года, уже после отъезда Жуковского из Петербурга.

39 (52*). А. Н., С. Н. и Е. А. Карамзины

17 (29) апреля 1837 г. Петербург

Письма С. Н. и Е. А. Карамзиных опускаются.

¹ Роман Романович Миттон — полковник л.-гв. Конной артиллерии.

² Машенька — Мария Петровна Валуева.

³ В воинских частях — в каждом полку или батарее — лошади подбирались по мастям; в 1-й легкой батарее л.-гв. Конной артиллерии лошади были рыжей масти.

⁴ Дядя — П. А. Вяземский.

⁵ М. Ю. Виельгорский много лет писал романтическую оперу «Цыганы» на сюжет, связанный с Отечественной войной 1812 года (и не имеющий ничего общего с поэмой Пушкина). Либретто оперы, написанное В. А. Сокологубом и Э. П. Мещерским, и ее неотделанный и неинструментированный клавир в настоящее время известны, но не изданы. Для этой оперы (как установила Т. Г. Цявловская) Пушкин написал «песню цыганочки» — «Колокольчики звенят», до сих пор известную лишь в черновом наброске, датированном 1833 годом (Акад., т. III, 1, стр. 317). Опера Виель-

горского осталась неоконченной. См. А. С. Пушкин, Собр. соч. в десяти томах. Т. II. Гослитиздат, М., 1959, стр. 378 и 737; Акад., Справочный том, 1959, стр. 26—27.

⁶ Знаменитый французский критик, поэт и теоретик поэзии Никола Буало-Депрео (1636—1711) страдал физическим недостатком.

⁷ Феодосий Сидорович Толмачев — учитель российской словесности в семье Карамзиных; в опущенном нами письме от 19 октября 1836 года (№ 15 (23*)) Е. Н. Карамзина сообщает: «Я возобновила занятия с г-ном Тибо и надеюсь скоро начать занятия с г-ном Толмачевым» (подлинник по-французски). О Ф. С. Толмачеве упоминается в переписке Пушкина с Вяземским — см. Акад., т. XIV, стр. 177, 186.

53*. Е. А. и С. Н. Карамзины

27 апреля (9 мая) 1837 г. Петербург

Письмо опускается.

40 (54*). Е. А. и С. Н. Карамзины

11—12 (23—24) мая 1837 г. Петербург

¹ Письмо Андрея Карамзина из Рима от 15—17 (27—29) апреля, полученное вслед за письмом от 8—10 (20—22) апреля 1837 года (Стар. и нов., кн. XX, стр. 90—96, 83—90). Письмо от 20—22 апреля (н. ст.) упоминается ниже в письме С. Н. Карамзиной.

² Придворные спектакли и балы в Эрмитаже (тогда — часть Зимнего дворца) устраивались для избранного и тесного круга участников; приглашение на них показывает меру близости Карамзиных ко двору.

³ С. Н. Карамзина отзывается на восклицание в письме Андрея от 17 (29) апреля, вызванное усилением карантинных строгостей в Италии: «Чтоб всем итальянцам, начиная от папы до последнего попа и от принцев до последнего чиновника, передохнуть от холеры!!!...» (Стар. и нов., кн. XX, стр. 95). Она приводит стих из знаменитого монолога Камиллы — проклятия Риму, виновнику гибели ее жениха — в трагедии Пьера Корнеля (1606—1684) «Ногасе» («Горацкий», д. IV, сц. V).

⁴ «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина основаны на материале писем, которые он посылал своим друзьям из-за границы во время путешествия по Германии, Швейцарии, Франции и Англии в 1789—1790 годах. «Письма» были образцом, которому стремились подражать в своих корреспонденциях как С. Н. Карамзина и Е. Н. Мещерская во время путешествия 1834—1835 годов, так и Андрей Карамзин.

⁵ Слова Тибо, переданные С. Н. Карамзиной, отвечают на упоминание о нем в письме Андрея Карамзина от 10 (22) апреля: «Скажите ему..., что я благодарю его за то, что он преподавал мне римскую историю настолько подробно, что это пригодилось мне теперь».

55*. Е. А. и С. Н. Карамзины

18 (30) мая 1837 г. Петербург

Письмо опускается.

56*. Е. А. и С. Н. Карамзины

24 мая (5 июня) 1837 г. Царское Село

Письмо опускается.

28 мая—5 июня (9—17 июня) 1837 г. Красное Село

Последняя дата письма, не проставленная А. Н. Карамзиным, определяется как 5 (17) июня по упоминанию о том, что «завтра Троицын день»; последний в 1837 году приходился на 6 (18) июня.

¹ Конно-батарейной батареей л.-гв. Конной артиллерии командовал в 1836—1838 годах полковник Иван Карлович Сталь фон Гольштейн, которого, очевидно, обозначает А. Н. Карамзин ироническим прозвищем «Готторп». Следует иметь в виду, что царская семья, официально носившая фамилию Романовых, происходила на самом деле от Петра III, принца Гольштейн-Готторпского (Holstein-Gottorp) и давно утратила связь с боярским родом Романовых. В этом прозвище содержался, таким образом, намек на онемечившийся царствующий дом

² Пушкинское стихотворение «Черная шаль» (1820) было, еще при жизни Пушкина, не раз положено на музыку (М. Ю. Вильгорским, А. Н. Верстовским), вошло в разные альманахи, «новейшие собрания романсов и песен», «новейшие песенники», «Собрание русских простонародных песен» и пр. (см.: Н. Синявский и М. Цявловский. Пушкин в печати. 1814—1837, по указателям; здесь приведено до 25 перепечаток «Черной шали» за 1826—1836 годы). На какой мотив пели эту балладу «девки», трудно определить, но широкая популярность песни несомненна.

³ Евреиннов — Иван Яковлевич.

⁴ Макура — очевидно, прозвище, так как офицера с такой фамилией в списках л.-гв. Конной артиллерии нет.

⁵ Евгений Александрович Тимофеев — прапорщик л.-гв. Конной артиллерии.

⁶ Соловцов — Николай Петрович.

⁷ Хрулев — Степан Александрович.

⁸ Шварц — Владимир Максимович.

⁹ Иван Сергеевич — Лутковский.

¹⁰ Миттон — Роман Романович.

¹¹ Роман Иванович Кнорринг — полковник, командир 1-й конно-легкой батареи л.-гв. Конной артиллерии.

¹² Готторп — т. е. И. К. Сталь фон Гольштейн.

¹³ Под буквой Г. разумеется П. Я. Ганичев.

¹⁴ Под буквой С. разумеется генерал С. П. Сумароков.

¹⁵ Мещерский — Петр Иванович.

¹⁶ Имеется в виду письмо Андрея Карамзина из Рима от 8—13 мая н. ст. (см. комментарий к письму № 42).

¹⁷ А. О. Смирнова.

¹⁸ Пелла — селение на южном берегу Невы в 35 верстах от Петербурга, бывшая «мыза» Екатерины II, одно из мест расквартирования л.-гв. Конной артиллерии. «Посвящение» к повести в стихах Александра Карамзина «Борис Ульин» (СПб., 1839; см. вступительную статью к наст. изд.) помещено: «М. Пелла. 1 марта 1839 года» (ср.: Стар. и нов., кн. XX, стр. 150).

2—5 (14—17) июня 1837 г. Царское Село

Письмо Е. А. Карамзиной (с датами: «Mercredi, 2 Juin 1837. Sarskoé Sélo» — «Среда, 2 июня 1837. Царское Село» и «Jeudi 3, midi» — «Четверг, 3-е, полдень») опускается.

¹ Письма Андрея Карамзина из Рима от 26 апреля—1 мая (8—13 мая) и от 4—8 (16—20) мая 1837 года (см.: Стар. и нов., кн. XX, стр. 99—111).

² Васильчиков — Александр Илларионович.

³ Н. Н. Пушкина и А. Н. Гончарова жили в это время в имении Гончаровых Полотняном заводе. Переписка между ними и С. Н. Карамзиной в печати неизвестна.

43 (59*). В. Н., Е. А. и С. Н. Карамзины

16—18 (28—30) июня 1837 г. Царское Село

Письма В. Н. Карамзина (с датой: «Zarskoé-Sélo. 16 juin 1837» — «Царское Село. 16 июня 1837») и Е. А. Карамзиной (с датой: «Jeu di, 17 juin, 1837. Sarsko-Sélo» — «Четверг, 17 июня 1837. Царское Село»), а также ее приписка опускаются.

¹ С. Н. Карамзина имеет в виду письмо Андрея Карамзина от 22 мая (3 июня) 1837 года, в котором он пишет о своем беспокойстве из-за длительного отсутствия писем от родных (см.: Стар. и нов., кн. XX, стр. 116—117).

² Пьер — П. И. Мещерский.

³ Императрица-мать — Мария Федоровна, вдова Павла I, постоянно жившая в летние месяцы в Павловске; умерла 12 ноября 1828 года.

⁴ Сапожников — лицо неустановленное.

⁵ Поезда с паровой тягой между Царским Селом и Павловском были пущены 2 января 1837 года. Отчет о первых испытаниях был напечатан в «Северной пчеле» (1837, 8 января, № 5, стр. 17—18).

⁶ Абамелек — Петр Семенович.

44 (60*). Е. А. и С. Н. Карамзины

24—26 июня (6—8 июля) 1837 г. Царское Село

Приписки Е. А. Карамзиной (с датой: «Samedi matin, chez Pierling à son entresol» — «Суббота утром, у Пирлинга, на его антресоли», т. е. 26 июня (8 июля) 1837 г.) и С. Н. Карамзиной опускаются.

¹ Репнин — кн. В. Н. Репнин-Волконский.

² Вел. кн. — Михаил Павлович.

³ Балабин — Иван Петрович.

⁴ Пятый том «посмертного» «Современника» вышел в апреле или мае 1837 года. Из произведений Пушкина здесь были напечатаны: «Медный всадник» (с цензурными переделками Жуковского), «Сцены из рыцарских времен», стихотворения «Герой», «Д. В. Давыдову», «Лицейская годовщина. 1836», «Молитва», «Отрывок», прозаические статьи «Последний из родственников Иоанны д'Арк», «О Мильтоне и Шатобриановом переводе „Потерянного рая“». Здесь же было напечатано письмо В. А. Жуковского к С. Л. Пушкину под заглавием «Последние минуты Пушкина», со значительными сокращениями. Все изъятые из письма Жуковским места опубликованы только в 1864 году в «Русском архиве» (стб. 48—54) под заглавием «Неизданные отрывки из письма В. А. Жуковского о кончине Пушкина». При подготовке письма к печати Жуковский его переработал, стараясь избежать всяких намеков на причины и обстоятельства смерти Пушкина, т. е. на его дуэль. Первоначальная редакция письма, до исправлений, опубликована П. Е. Щеголевым по списку из собрания А. Ф. Онегина (Щеголев, стр. 159—197).

⁵ Шутливый намек на формулу обращения папских указов: «Urbi et orbis», т. е. «Городу (Риму) и миру».

⁶ О прогулке по окрестностям Рима (в том числе в Альбано и Фраскати) вместе с Н. В. Гоголем Андрей Карамзин пишет в письме от 22 мая (3 июня) 1837 года из Рима. В следующем письме от 31 мая (12 июня) 1837 года, написанном уже во Флоренции, он подробно описывает посещение местечка Альбано и Монте Каво (Monte Savo), самой высокой из Альбанских гор (Стар. и нов., кн. XX, стр. 119—120, 121—123).

⁷ Не вполне ясно, что разумеет С. Н. Карамзина под «русской шуткой» Вяземского. В списке статей, предназначенных для помещения в «Современнике», составленном Пушкиным еще в начале 1836 года, значатся и «Р.усские» шутки» (см.: Рукою Пушкина, стр. 281 и 283). Возможно, в составлении этой предполагавшейся статьи участвовал и Вяземский, на что намекает С. Н. Карамзина.

61*. Е. А. и С. Н. Карамзины
2 (14) июля 1837 г. Царское Село

Письмо опускается.

62*. Е. А., С. Н. и Е. Н. Карамзины
9 (21) июля 1837 г. Царское Село

Письмо опускается.

45 (63*). Е. А. и С. Н. Карамзины
15—16 (27—28) июля 1837 г. Царское Село

Письмо Е. А. Карамзиной (с датой: «Jeudi, 15 juillet 1837. Sarskoë Sélo» — «Четверг, 15 июля 1837. Царское Село») и ее же приписка опускаются.

¹ Катрин — Е. Н. Мещерская, у которой 10 июля родился сын Александр («Сашка», как пишет Е. А. Карамзина). Пьер — П. И. Мещерский.

² В Царскосельском арсенале хранилось богатое собрание редкого старинного и восточного оружия (см. описание его в книге: Ф. Жилье. Царскосельский музей с собранием оружия, принадлежащего государю императору. СПб., 1860).

³ Письмо из Баден-Бадена от 26 июня (8 июля) 1837 года, начатое в Мюнхене 19 июня (1 июля) (Стар. и нов., кн. XX, стр. 140—146; кн. XVII, стр. 317—318).

⁴ Гр. Н. П. Панина; ее сестра — Е. П. Захаржевская.

⁵ Ахатом — по имени прославленного своей верностью спутника и друга Энея в его странствиях (в «Энеиде» Вергилия) — иронически назван Теодор Киришбаум, с которым Андрей вновь встретился в Мюнхене (см.: Стар. и нов., кн. XX, стр. 140).

⁶ См.: Стар. и нов., кн. XVII, стр. 317—318; наст. изд., № 35, прим. 1.

46 (64*). Е. А. и С. Н. Карамзины
22 июля (3 августа) 1837 г. Царское Село

Письмо Е. А. Карамзиной (с датой: «Vendredi, 22 juillet 1837. Sarskoë Sélo» — «Пятница, 22 июля 1837. Царское Село») опускается.

¹ Письмо Андрея Карамзина от 4 (16) июля 1837 года (Стар. и нов., кн. XX, стр. 146—150; кн. XVII, стр. 319—320).

² Гр. Эмма Борх — Любовь Викентьевна, рожд. Гольнская (ум. 1866), жена гр. Иосифа Михайловича Борча, именем которого был «подписан» пасквильный диплом, присланный Пушкину. «Миленская», «прелестная» (по выражению Андрея) гр. Борх известна была легкостью поведения и очень смелым кокетством. См. о ней и о ее муже — Щеголеве, стр. 445—450.

³ Бар. А. А. Икскуль фон Гильдебранд

⁴ Елизавета Михайловна Фролова-Багреева (1799—1857) — единственная дочь М. М. Сперанского, с 1822 года замужем за сенатором А. А. Фроловым-Багреевым. Поселившись с мужем в доме своего отца, Е. М. Багреева стала центром отцовского салона, где собиралось лучшее общество Петербурга и где нередко бывали Пушкин, Вяземский, Жуковский. Лето 1837 года она проводила на даче в Царском Селе.

⁵ См.: Стар. и нов., кн. XVII, стр. 319.

⁶ 22 июля — именины М. Х. Шевич. Дом ее по традиции постоянно посещался офицерами л.-гв. Гусарского полка, которым в 1808—1813 годах командовал ее муж И. Е. Шевич.

⁷ Л. Д. Шевич.

⁸ Антуанетта — А. Д. Блудова, сестра Л. Д. Шевич.

47 (65*). Е. А. и С. Н. Карамзины
30 июля (11 августа) 1837 г. Царское Село

¹ Катрин — Е. Н. Мещерская.

² Воспоминания о падчерице Наполеона, Гортензии Богарне (1783—1837), голландской королеве (жене Людовика Бонапарта, брата Наполеона I, и матери будущего Наполеона III), принадлежащие мадемуазель Кошле, чтице королевы (см.: *Mémoires sur la reine Hortense et la famille impériale, par mademoiselle Cochelet, lectrice de la reine. L'avocat, libraire-éditeur, Paris*, в четырех томах; книга вышла в самом конце 1836 года).

³ 31 июля императрица и вел. кн. Мария Николаевна выехали в Москву, а Николай I — через Псков в южные губернии.

⁴ Александр — новорожденный сын П. И. и Е. Н. Мещерских.

⁵ Александр Карамзин должен был отправиться в Макателимы.

⁶ Александр-Карл Россет, его сестра — А. О. Смирнова.

⁷ С. Н. и Е. Н. Карамзины, П. И. Мещерский, А.-К. О. Россет и В. Н. Карамзин.

